

Н. В. Исакова



КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРА

*философско-
социологический
анализ*



НАУКА
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ



Издается в рамках целевой комплексной программы исследований «Социальное и экономическое

развитие народностей Севера», реализуемой Региональной межведомственной комиссией СО АН СССР, СО АМН СССР, СО ВАСХНИЛ по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера.

Н. В. ИСАКОВА

КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРА

*Философско-
социологический
анализ*

Ответственный редактор член-корреспондент АН СССР *В. И. Бойко*



НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1989

ББК 15.50
И85

Р е ц е н з е н т ы

кандидат философских наук *Л. Г. Борисова, Н. В. Меньшикова*

Утверждено к печати
Институтом истории, филологии и философии
СО АН СССР

Исакова Н. В.

И85 Культура народов Севера: Философско-социологический анализ.— Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989.— 208 с.
ISBN 5—02—029183—8.

В монографии рассматривается проблема развития социалистической культуры национальных общностей. В ней впервые предпринята попытка создания модели культурного развития народов Севера, интерпретируемого как сфера их жизнедеятельности. Выявляются критерии анализа и оценки культурных процессов при социализме и основная тенденция развития культуры национальных общностей.

Книга рассчитана на философов, социологов.

И 0301050000—844 35—89, кн. 1
042(02)—89

ББК 15.50

ISBN 5—02—029183—8

© Издательство «Наука», 1989

ВВЕДЕНИЕ

Широкая разработка теоретических и практических проблем социалистической культуры, центральным вопросом которой является формирование нового человека, обусловлена потребностями современного этапа общественного развития. Важность исследования теоретических вопросов социалистической культуры связана, таким образом, с философским осмыслением стратегической цели общественного прогресса — всестороннего развития целостной гармоничной личности. В период социализма названная цель должна преломиться в конкретных практических задачах культурного строительства. В условиях многонационального советского государства, когда имеет место сложное сочетание разнообразных тенденций — интернационализации образа жизни, с одной стороны, и роста национального самосознания, в частности, — с другой, решение этих задач сопряжено с дополнительными трудностями теоретического и практического характера. Поэтому не случаен возросший интерес к культурам национальных общностей.

Большое поле деятельности в этом плане представляет исследователю обращение к изучению культур народов Севера. Оно сразу обнаруживает целый комплекс проблем, обусловленных динамичным соотношением традиционного и нового в образе жизни этих народов, особенно на этапе интенсивного промышленного освоения региона их проживания. Здесь, как в капле воды, отражаются общие тенденции культурного развития национальных общностей при социализме, только более явно

выраженные.

5

Народы Севера в результате последовательного осуществления ленинской национальной политики приступили к строительству социализма, минуя частично или полностью капитализм. Это обусловило ускоренные темпы социально-культурного развития северных народов и специфичность мер культурного строительства, определявшуюся также и природно-географическими особенностями их жизнедеятельности. Рассредоточенность населения на больших территориях, длительное пребывание вдали от населенных пунктов таких профессиональных групп, как оленеводы и охотники, в силу особенностей их производственной деятельности, суровые природно-климатические условия, труднодоступность отдельных сельских районов создавали и создают немалые сложности для развития инфраструктуры культурной среды социалистической культуры в целом. Особые трудности культурных преобразований были характерны для народностей Севера, которые накануне революции находились на стадии разложения первобытного общества. Поэтому развитие социалистической культуры у этих народностей потребовало пристального внимания, что нашло отражение в ряде постановлений партии и правительства по их социальному и культурному развитию¹.

В процессе исследования проблем культуры народов Севера сложилось несколько подходов: это анализ исторических аспектов развития культуры, этнографических особенностей и специфики искусства, изучение духовных основ социалистического образа жизни. Но ни один из этих подходов не позволяет рассмотреть культуру как сферу общественной жизни, обладающую сложной структурой и функционирующую как целостное образование. Вместе с тем в практике социального управления все большая роль отводится решению крупных комплексных проблем, требующих увязывания как различных сторон этой сферы общественной жизни, так и культуры с социальным целым.

Такими возможностями обладает философско-социологический подход, позволяющий охватить и саму культуру как систему и рассмотреть ее в более широких рамках общества, образа жизни национальной общности. А это, в свою очередь, дает возможность построить модель функционирования и развития культуры в целях социального управления, что и определило направленность данной работы. Ее задачей яв-

6

ляется создание модели культурного развития народов Севера.

Иными словами, рассмотрение конкретного материала необходимо предварить изложением теоретико-методологических основ, которые, будучи спроецированными на конкретный объект, позволяют сориентировать теоретический арсенал на выявление и структурирование основной проблемы и соответственно построить дерево целей. Таким путем методология превращается в программу исследований с выделением наиболее значимых сторон, ключевых моментов функционирования и развития культуры народов Севера. К основным теоретико-методологическим положениям как инструменту конкретного анализа следует отнести: определение сущности социалистической культуры в качестве содержательного критерия реальных культурных процессов и выявление структурных элементов культуры как сферы общественной жизни, характеристику специфики культуры национальной общности; определение вектора, основной тенденции развития культур национальных общностей при социализме.

Применение такого теоретико-методологического инструментария к анализу конкретного материала дает возможность систематизировать огромный поток информации, избежать субъективизма в оценке культурных реалий, выявить наиболее актуальные проблемы дальнейшего исследования и совершенствовать методологию практики социального управления сферой культуры на Севере — в регионе интенсивного промышленного освоения и межкультурных взаимодействий. В этом и состоит целесообразность создания модели культурного развития народов Севера средствами философско-социологического анализа.

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Любое исследование конкретных социальных явлений и процессов современной жизни необходимо предварить изложением общих теоретико-методологических основ — концептуальной позиции относительно класса явлений, к которым принадлежит изучаемый феномен. В данном случае такой класс явлений — культуры национальных общностей при социализме и процессы их

функционирования и развития.

Первой, принципиально важной в ряду теоретико-методологических стоит проблема определения культуры как таковой.

Глава 1

КУЛЬТУРА

В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОПЫТ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В советской философской литературе имеется большое количество трактовок культуры¹, не говоря уже о множестве ее определений в частных науках (психологии, этнографии и т. д.). Это объясняется различиями в уровнях подхода, аспектах анализа, отражающих реально существующие стороны культуры и фиксирующих тем самым чрезвычайную сложность, многогранность ее.

Для целей нашего исследования необходимо такое определение культуры, которое выступало бы в качестве методологического в изучении конкретных культур

тур — как общий ориентир, содержательный критерий при анализе современных культурных процессов. Такой критерий должен быть не чем иным, как философской характеристикой социалистической культуры, определением ее сущности*. Обоснованность же данного критерия будет зависеть от самых общих теоретических посылок.

Решение вопроса о теоретических посылках, в свою очередь, затруднено в связи с наличием в литературе различных, порой взаимоисключающих, определений сущности культуры. Поэтому важно прежде всего обосновать выбор теоретической позиции.

Выполнить поставленную задачу целесообразнее всего с помощью системного подхода, который обладает следующими эвристическими возможностями: позволяет выявить более широкую познавательную реальность по сравнению с той, которая фиксировалась в прежнем знании; включает поиск конкретных механизмов целостности объекта и выявление достаточно полной типологии его связей; предполагает не одно, а несколько расчленений сложного объекта (критерием обоснованного выбора наиболее адекватного расчленения объекта при этом является то, насколько удачно найдена «единица» анализа)** . Иными словами, с позиций системного подхода и воплощенных в нем принципов изучения органического целого (восхождения от абстрактного к конкретному, синтеза структурно-функциональных и генетических представлений, выявления в объекте разнокачественных связей и их взаимодействия и т. д.) культура рассматривается как система с точки зрения ее целостности, структурности, взаимосвязи со средой, иерархичности и т. п.

Специфика философского подхода как раз и заключается в раскрытии сущности культуры — природы ее, характеристике той роли, какую она играет в общественной жизни. Но выявление сущности не есть в то же время определение понятия, ибо последнее требует анализа культуры во всем многообразии ее связей и взаимодействий на современном этапе познания, т. е. задача дать полное, исчерпывающее понятие о культуре ставится лишь тогда, когда уже достигнуты определенные этапы познания, т. е. когда уже выявлены основные закономерности ее развития.

изучаемого социального явления — рабочий инструмент для познания конкретных явлений культуры. В процессе познания роли системного подхода в познании сложного объекта. *Философский энциклопедический словарь.* — М., 1980. — С. 613.

Прагматическое значение использования системного подхода в целях данного исследования состоит, таким образом, в том, что с позиций представления о культуре как целостном явлении обосновывается правильность выбранных теоретических посылок и выделяются наиболее важные структурные компоненты культуры под углом зрения «единицы» анализа — философской характеристики сущности культуры. Наконец, в соответствии с принципами системного подхода организуется теоретический и эмпирический материал по развитию социалистической культуры народов Севера. Здесь необходимо обратить внимание на тот факт, что значительная часть теоретических обобщений, с одной стороны, в равной мере относится не только к народам Севера, но и к другим социальным субъектам, с другой же стороны, в силу отсутствия в литературе единого теоретического подхода, представляет собой наиболее сложный этап культурологического исследования. Именно поэтому общие, теоретические рассуждения о культуре как социальном феномене исключительно важны, и на них следует остановиться подробно, несмотря на их кажущуюся «избыточность».

Прежде всего следует определить предметную область, обозначаемую термином «социалистическая культура». С этой целью, в частности, и необходимо выделить критерий (охарактеризовать сущность феномена), в соответствии с которым будут осуществляться отбор социальных явлений, имеющих отношение к культуре, и оценка процессов в этой сфере общественной жизни.

В советской философской литературе предпринимаются попытки создания целостного представления о социалистической культуре, чему немало способствуют обсуждения за «круглым столом»².

Многообразие точек зрения не мешает в большинстве их выделить общее: культура рассматривается в непосредственной связи с деятельностью человека; в центр культурологической проблематики ставится развитие человека как субъекта исторического процесса; подчеркивается гуманистический характер культуры; признается связь культуры с общественным прогрессом.

Основные положения формирующейся единой концепции культуры можно сформулировать следующим образом. Культура представляет собой характеристику деятельности человека, свидетельствующую о его раз-

10

витии об освоении им природных и социальных сил, о преобразовании духовного мира личности. Исторически возникает деятельность, непосредственно направленная на формирование личности, раскрытие общественной сущности человека, его творческих потенций. Последняя есть собственно культурная деятельность³. Приобщение же каждого конкретного индивида к ценностям культуры общества, освоение им многообразных общественных отношений, превращение каждого человека в творчески направленную личность свидетельствует о реальном гуманизме культуры. Именно потому, что в центре социалистической культуры находится человек, поиск указанного критерия — обоснование методологической установки конкретных исследований — ведется в русле концепций развития человека. Все аспекты анализа культуры подчинены данному углу зрения: в какой мере они отражают развитие человека или способствуют ему. Такой взгляд на культуру особенно важен на современном этапе, когда все более актуальным становится осуществление стратегической задачи — всестороннего развития личности.

В пользу выбранной позиции свидетельствует тот факт, что она позволяет фиксировать существенные изменения в данной сфере общественной жизни, благодаря чему становится возможным определение оптимальных путей дальнейшего развития культуры. К этому надо добавить, что в настоящее время значительная часть ведущих советских культурологов, как показывают результаты упоминавшихся обсуждений «за круглым столом», придерживается мнения, что культура представляет собой «личностное измерение» общества, его человеческий потенциал, пронизывающий все сферы общества. Подобное понимание культуры имеет исторические аналогии в работах классиков марксизма. В частности, изучение работ К. Маркса позволило В. М. Межуеву сделать вывод о том, что К. Маркс говорит о культуре всегда там, где он вскрывает человеческий подтекст любой исторически существующей предметной реальности, выявляет человеческий характер любого предмета. «В той мере, в какой развитие общества исключает из себя развитие человека, — считает автор, — оно оказывается „по ту сторону“ культуры»⁴,

И

В этом смысле культура связана с общественным прогрессом как идеал социального развития, когда человек берет в свои руки управление природной стихией и стихией общественных отношений, когда каждый индивид становится разносторонне развитой личностью, обогащенной опытом человечества. Культура, следовательно, является важнейшей стороной общественной жизни, характеризующей ее качественное состояние. Именно в ней проявляется степень развития общества. При коммунизме же культура будет наиболее полно выражать сущность общественной жизни. Это позволило В. И. Ленину утверждать: «пролетарская культура = коммунизм»⁵.

Но «развитие человека» лишь самая общая формулировка. Раскрывая ее содержание, развитие человека можно конкретизировать через три ряда отношений: человек (общество) — j-природа, человек (личность) — общество, человек (индивид) — человек. Ведущими здесь являются взаимоотношения личности и общества, ибо характер общественных отношений детерминирует в основных чертах взаимоотношения между людьми и отношение человека к природе. Иными словами, развитие человека должно рассматриваться в контексте общественного развития, когда социальная деятельность человека поднимается до уровня всеобщей, соответствующей нормам и принципам деятельности общества (В. М. Межуев, Л. Н. Коган и др.).

В советской культурологии в русле поисков методологической установки для конкретных социологических исследований культуры, в которых центральное место как раз и занимает анализ взаимоотношений личности (группы) и общества в плане роста культурного уровня личности, освоения ею достижений общества, наиболее широко распространена трактовка культуры как социально значимой творческой деятельности*.

Такой взгляд на развитие человека имеет своим положительным содержанием рассмотрение индивида как субъекта, руководящегося в своей созидательной деятельности интересами всего общества. Благодаря этому конкретный человек становится существом общественным, выступает в предметно-преобразующей деятельности как «персонализация общественных сил,

* Впервые эта позиция получила развернутое представление в коллективном труде «Коммунизм и культура» (М., 1966).

12

как „полномочный представитель“ всего общества на участке собственной деятельности»⁶.

Такое представление свидетельствует об историзме данного подхода, так как согласно ему развитие имманентно культуре. Кроме того, подобная позиция может служить методологической основой для изучения культурных процессов, культурного уровня определенного социального субъекта, ибо речь

здесь идет о конкретном человеке конкретного общества.

Но при всей важности творческого начала большую роль в культурном развитии человека играет репродуцирующая деятельность — присвоение индивидом в процессе деятельности множества общественных связей, освоение им разнообразных ценностей, норм, стереотипов поведения, характеризующих его как члена некоторого социального целого (в Марксовой терминологии — «распредмечивание»). А это, в свою очередь, стимулирует творчество, ибо чем шире включен индивид в социальные связи, тем более разносторонне развитым он будет, тем больше возможностей у него для раскрытия своих творческих потенций. И хотя само познание, усвоение уже накопленных культурных ценностей не есть пассивное потребление, а представляет собой активный процесс, предполагающий наличие интереса, тем не менее это — деятельность репродуцирующая. Поэтому акцентирование внимания только на творческом аспекте развития человека сужает эвристические возможности данного подхода из-за недооценки репродуцирующей деятельности.

В то же время общественно значимая целесообразность, определяющая направления самореализации человека (способностей, потребностей, творческих потенций) в процессе его деятельности, сама имеет исторически преходящий характер, что обуславливается спецификой человеческого существования. Человек в отличие от животных активно вмешивается в естественный ход развития природы и общества, преобразует их в соответствии со своими интересами, которые всегда имеют конкретную направленность. И безграничная свобода проявления деятельных способностей человека (хотя и в полезных для данного общества отношениях), безусловная активность во имя сегодняшних интересов может оказаться нецелесообраз-

ной. Дичье, более того, пагубной для последующих поколений. Ярким примером тому может служить,

13

в частности, нарушение экологического равновесия в современную эпоху.

Следовательно, оценивать деятельность человека как культурную необходимо с более широких позиций времени и пространства — соотнося человеческую деятельность с далекой исторической перспективой и сопоставляя ее результаты с экологическими возможностями среды, с заботой о сохранении экологической ниши. Это, в свою очередь, предполагает рассмотрение человека как части, элемента широкой системы — мира — в противовес взгляду на человека как на центр Вселенной, а на окружающий мир — только как на поле деятельности людей. Такой подход оправдан с точки зрения всего сообщества, ибо реальное представление о своем месте в мире, о специфике человеческого способа существования не противоречит стремлению, наиболее соответствующему перспективам развития человечества, строить гармоничные, а не сугубо потребительские, узкоутилитарные только (бесперспективные), отношения человека с окружающей средой. «До сих пор основные усилия людей были направлены на познание окружающего мира с целью его переустройства и адаптации к себе. В дальнейшем следует ожидать переноса максимума усилий на познание человека, его не только физической, но и духовной природы с целью ее все более полной адаптации к окружающему миру»⁷. Следовательно, интерпретируя выражение «развитие человека», необходимо учитывать и эту сторону — самоопределение человека в мире. В данном отношении культурный аспект деятельности означает поиск человеком в процессе исторического развития своего специфического места в мире. По определению Маркса, деятельность человека, обладающая статусом сознательной и свободной, обеспечивает ему универсальность, т. е. в отличие от животных «человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку», поэтому «животное производит только самого себя, тогда как человек воспроизводит всю природу»⁸.

По это означает, что человек обладает способностью и не нарушать эту природную меру при росте его активности, воздействия на окружающий мир, всю природу — как внешнюю по отношению к нему, так и его собственную, внутреннюю. Развитие человека, расширение границ его активности не является поэтому

14

безусловным, а ограничено способностью человека сохранять меру попадающих в орбиту его деятельности предметов.

Культура, следовательно, есть очеловечивание Окружающего мира и самого человека. Отсюда следует, с одной стороны, что рост активности человека, общества в целом с необходимостью должен сопровождаться все более глубоким постижением и соответственно сохранением природной меры объектов воздействия с другой стороны, что становление личности выступает существенным мерилем общественного богатства т. е. уровень развития общества характеризуется степенью очеловечивания общественных отношений, предполагает «обретение человеческой меры социального».

Гуманизм же культуры поэтому состоит как в том, что индивид выдвигается в центр общественной жизни, государственной политики, становится реально самоценным существом, приобщаясь к

историческому творчеству, превращается в субъекта социальных изменений, так и в том, что человек контролирует границы своей активности, определяет меру ее. А поскольку эта мера не есть нечто раз и навсегда данное, то поиск ее является важной характеристикой культуры — как формирование у общественного человека «способности определить меру своей собственной свободы и своей ответственности, дабы не допустить превращения свободы в произвол»⁹.

Таким образом, анализ содержания понятия «развитие человека» выявляет необходимость более широкого понимания общественно значимой целесообразности. Подобная целесообразность заключается в соответствии творческой деятельности не только ближайшим, но и перспективным целям человека в строительстве гармоничных отношений с миром, что предполагает необходимость более адекватного самоопределения человека в мире и означает сочетание творческой деятельности с ответственностью за нее *¹.

* На эту сторону культурной (культуротворческой) способности общественного человека — можно было бы назвать ее также «самоконтролем» — впервые в философской литературе обратил внимание и обосновал ее значимость Ю. Н. Давыдов (*Давыдов Ю. Н. Человек — культура — природа // Проблемы теории культуры.*—М., 1977.—С. 101—138), который исходил при этом из высказываний К. Маркса по поводу универсальности человека.

15

В соответствии с приведенными рассуждениями развитие человека можно охарактеризовать как «универсальное»*, под которым подразумевается «культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с *возможно* более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, — производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества»¹⁰.

Это понятие встречается у разных авторов в связи с изложением их взглядов на культуру (Ю. Н. Давыдов, Н. С. Злобин, В. М. Межуев, В. С. Семенов), что свидетельствует о тесной взаимосвязи «культуры», «человека» и его «универсальности». Авторы подчеркивают различные, но не взаимоисключающие стороны «универсальности» (ибо само понятие является сложным, многоаспектным), которые используются здесь при характеристике данного понятия.

Итак, представляется, что универсальное (термин К. Маркса) развитие человека может служить методологическим понятием, более глубоко отражающим сущность социалистической культуры. Под этим понимается такое развитие, которое состоит в формировании индивида как субъекта деятельности, в присвоении индивидом своей общественной сущности посредством наиболее полного освоения достижений общества в различных сферах его жизнедеятельности, в реализации его деятельностных способностей, потребностей, творческих потенций, в формировании у индивида чувства ответственности (за свой участок деятельности, за состояние окружающей его природной среды, за другого человека, других людей)**.

Последнее как раз свидетельствует о широте мировоззрения общественного человека, его идейной направленности, что особенно актуально в нашу эпоху, когда со всей остротой встают глобальные проблемы

* Развитие человека условно обозначается здесь «универсальным» из-за отсутствия в литературе другого понятия, которое наиболее адекватно отражало бы суть изложенных соображений.

** Решение вопроса о том, в какой мере эта сущностная характеристика социалистической культуры (где субъект — социалистическое общество) может быть экстраполирована на культуры других социальных субъектов, требует дополнительных исследований, поскольку взаимоотношения личности и социума специфичны в разных культурах.

16

современности. Степень же широты определяется тем углом зрения, под которым человек осуществляет свою деятельность — исходит ли он при этом из интересов определенного класса, поднимается ли до уровня данного общества, интересов своего народа или же, наконец реализует деятельные способности в направлении и с точки зрения человеческого сообщества, всего человечества, общечеловеческих ценностей.

Как видно из определения понятия, «универсальность» представляет собой единство и взаимообусловленность противоположностей: творчества и репродуцирующей деятельности, активности, свободы человека и его ответственности за свою деятельность, социализации и индивидуализации (как своеобразного преломления богатства социальных связей в сознании и поведении конкретного индивида).

Очевидно, что столь многоаспектное понятие, как «универсальное развитие человека», более трудно для операционализации в сравнении, скажем, с творческим развитием человека на современном уровне социологического знания. Особенно сложно, в частности, фиксировать социологическим инструментарием такую сторону понятия, как освоение духовной сферы жизни

общества: нравственность, ответственность и т. д. Тем не менее целесообразным подходом к изучению культурных процессов представляется такой, который, будучи обоснован методологически, определяет направления разработки инструментария, поиск характеристик, наиболее адекватно отражающих сущность исследуемых процессов, нежели замена самой методологической установки.

Данная «единица» анализа, выбор которой реально представляет наиболее сложную культурологическую задачу, является интегральной характеристикой культуры как социальной подсистемы: фиксирует «качественную самостоятельность и интегральное единство элементов» этой сферы общественной жизни, является тем «интегральным качеством», благодаря которому разнокачественные социальные феномены объединяются в целое и «раскрываются в новом свете, как бы во втором, особом измерении»¹¹. Эта «единица» составляет также конкретный механизм целостности культуры, ибо через универсальное развитие человека как единства противоположностей осуществляется соотношение культуры с обществом, в результате которого видоизменя-

17

ются и субъект (культура), и объект (общество), происходит «кругооборот», движение, наращивающее один и тот же исходный пункт, трансформирующийся «в органическую целостность более высокого порядка»¹². Данная «единица» позволяет, во-первых, отбирать и оценивать феномены культуры, во-вторых, структурировать объект исследования, в-третьих, выявлять в реальных процессах проблемы, требующие первостепенного решения.

Перейдем теперь к определению специфики культуры как общественной подсистемы, к структурированию культуры, руководствуясь философской характеристикой ее сущности (хотя на уровне конкретной социологии культура, многосторонность которой проявляется в различных связях и отношениях, рассматривается под разными углами зрения в зависимости от целей исследования). Трактовка сущности культуры как универсального развития человека согласуется с утверждением субъектно-объектной природы культуры, которого придерживаются сейчас многие исследователи. «Основной культурной деятельностью выступают субъектно-объектные отношения, то есть отношения человека как субъекта к окружающему его природному и общественному миру как объекту»¹³. В обществе же культура имеет свои «материальные основания», состоящие, по мысли В. И. Ленина, в характере экономических отношений, в развитии хозяйства, техники, в росте обмена¹⁴.

Культура, будучи «личностным измерением» общества, человеческим потенциалом, пронизывающим все его сферы, представляет собой в таком плане «сквозной срез» социума*.

В этом и заключается своеобразие культуры как общественной подсистемы.

* Представление о культуре как «сквозной» системе общества все более распространяется сейчас среди философов. Оно имеет своим методологическим основанием высказывания В. И. Ленина о культуре различных сторон общественной жизни. А. К. Уледов, анализируя работы В. И. Ленина по этому вопросу, отмечает, что ленинские суждения о культуре ценны своей ориентацией на понимание культуры как явления, охватывающего общественную жизнь в целом. Поэтому, делает вывод А. К. Уледов, культура есть не структурная часть целого, а «определенное качественное состояние общества на каждом данном этапе его развития» (Уледов А. К. К определению специфики культуры // Философские науки.— 1974.— № 2.— С. 28).

18

Согласно подобной трактовке культура делится на материальную, социально-политическую и духовную¹⁵. Это соответствует трем основным подсистемам или сферам жизни общества, а также основным видам деятельности и в снятом виде содержит упомянутые ранее три ряда отношений: человек (общество) — природа, человек (личность) — общество, человек — человек. «Культура изоморфна по своим культурным компонентам другим подсистемам общества»¹⁶. Но если для общественной жизни как целого основополагающим является базис: материальное производство, экономические отношения, то для характеристики культуры некоего социального субъекта наиболее важной является степень его духовного развития, его духовная культура. Иными словами, материальные отношения определяют общественную жизнь в целом, по верхние ее этажи — лишь в конечном счете, опосредованно. Поэтому культура социального субъекта (общества, группы, личности) обладает относительной самостоятельностью. «Развитие культуры хотя и определяется общими закономерностями общественного развития, но характеризуется и относительной самостоятельностью, имеет свои собственные законы развития», поэтому и существует разная степень «совпадения и несовпадения эпох, периодов гражданской истории и истории культуры, культурных эпох»¹⁷.

Это соотношение можно изобразить как показано на рисунке. Структура общества как целого предстает тогда в виде горизонтальных сечений — подсистем (сфера материальной жизни внизу, как основание), а культура — вертикальным срезом, пронизывающим их сверху донизу. Причем этот сквозной срез имеет форму конуса, основание которого — наиболее важные, определяющие

структурные компоненты — находится вверху. Это духовная и социально-политическая культура, непосредственно влияющая на развитие человека.

Представление о культуре как о сквозном срезе общества позволяет определить широкое и узкое значения термина «культура», что, в свою очередь, дает возможность очертить границы исследования на конкретно-социологическом уровне. Культура, трактуемая как характеристика деятельности, которая свидетельствует об универсальном развитии человека и присутствует в той или иной мере в разнообразных видах деятельности, есть широкое значение данного термина.

19



Культура в узком смысле, являющаяся в настоящее время собственно объектом социологии культуры, — та сфера жизни общества, целевое назначение и функционирование которой непосредственно связано с развитием человека. Она также включает в себя духовный, политический и материальный компоненты, а не сводится только к духовной культуре, как это иногда принято считать. Такое понимание культуры в узком смысле расширяет возможности исследователей при характеристике культурного развития конкретного социального субъекта.

Деление культуры на перечисленные компоненты представляется одним из наиболее важных, «работающих», критериев в социологии и часто используется (в той или иной форме) при исследовании различных аспектов культуры социальных субъектов. Другие основания структурирования культуры определяются спецификой объекта и предмета исследования и будут рассмотрены в контексте дальнейших рассуждений. Таким образом, определив сущность социалистической культуры как универсальное развитие человека, очертив область дальнейшего исследования посредством выявления соотношения общества и культуры и характеристики широкого и узкого понимания культуры, а также структурировав культуру в соответствии с выделенным критерием, переходим к изучению культуры на более конкретном уровне.

20

Следующим этапом в теоретико-методологическом обосновании модели культурного развития народов Севера является анализ в самом общем виде культуры национальной общности (определение феномена, его структура, основное противоречие функционирования, тенденции развития и т. д.).

Глава 2

КУЛЬТУРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

Определение сущностной черты социалистической культуры как универсального развития человека во взаимоотношениях человека и мира с известными оговорками может быть экстраполировано на любой реально существующий объект, применено к анализу других конкретных культур. Но в зависимости от объекта исследования меняются содержание понятия, иерархия и содержание его признаков.

Иными словами, понятие «универсальное развитие человека» имеет конкретно-историческое содержание, и в каждом новом случае необходима конкретная интерпретация взаимоотношений человека и мира. А поскольку эти взаимоотношения специфичны в каждой культуре, а культура, в свою очередь, является производной от своего носителя — социального субъекта (общества, общности), то своеобразие отношений человека и мира в той или иной культуре определяется особенностями данного субъекта и его исторической принадлежностью — ступенью социально-исторического развития.

В нашем случае таким социальным субъектом (типом социальной общности) выступает национальная

общность. Но прежде чем рассмотреть вопрос об универсализации человека в культуре национальной общности как ключевой вопрос, необходимо определить сам термин «национальная общность», а также охарактеризовать в общих чертах взаимоотношения данного социального субъекта и его культуры, детерминирующие своеобразие этого типа культуры.

Под национальными общностями здесь понимаются исторически сложившиеся относительно автономные (благодаря совокупности этноопределяющих характеристик — территории, экономических связей, язы-

21

ка, культуры, психического склада, самосознания) локальные общности разного уровня: нации, народности, сосуществующие на современном этапе развития общества. Этот термин используется как рабочее понятие для общего обозначения разноуровневых социально-этнических общностей по причине отсутствия в философской литературе соответствующего инструментария *.

Необходимость же такого понятия важна и в теоретико-методологическом, и в политико-идеологическом отношениях из-за сложности изучаемых объектов **. Так, с одной стороны, периоды формирования наций и народностей относят к разным общественно-экономическим формациям: нации — при капитализме и социализме, народности — на стадии рабовладения и феодализма. И в то же время в современную эпоху имеют место консолидационные процессы этнических групп в народности, например в СССР в 20—30-е годы ¹⁹. С другой стороны, эти общности одновременно сосуществуют в рамках единого многонационального государства, характеризуясь наличием не только развитого самосознания, но и форм своей государствен-

* В философской литературе разрабатывается теория нации (см. работы А. Ф. Дашдамирова, М. С. Джунусова, С. Т. Калтах-чяна, М. И. Куличенко и др.), анализируются различия нации и народности (А. Г. Агаев, И. П. Цамерян). В то же время не исследуется глубоко вопрос об общих характеристиках этих социально-этнических образований.

Но для адекватного представления о них нужно не только разъединять понятия, но и искать общее в их содержании, ибо и нации, и народности относятся к одному типу социальных общностей, обладающих этнической спецификой. Поиск же таких общих признаков является скорее прерогативой этнографов. Употребляемое в этнографии понятие «этнические общности» применяется сейчас и к малым, и к большим общностям. Но в данном случае речь идет о современной, высшей форме этнической общности с ее качественной спецификой, именно для подчеркивания такой специфики. Поэтому понятие национальной общности, используемое здесь, служит как условное обозначение качественного своеобразия высшей ступени, и между «национальными» и «этническими» общностями различия заключаются только в том, что термин «этнические» применим к разным общественно-экономическим формациям, а «национальные» — к современному обществу (капитализму и социализму).

** Недаром среди этнографов оживилась дискуссия по вопросам типологии этнических общностей на страницах журнала

«Советская этнография» ¹⁻⁸,

22

ностж, что свойственно лишь современному обществу. К тому же отдельные народности не обнаруживают [•ярко выраженной тенденции ни к ассимиляции с какой-либо нацией, ни к консолидации с другими народностями. При этом все они стоят на одной социальной платформе, имея различные уровни этнического развития. «В условиях социализма этническая группа, народность и нация основываются на одном и том же принципе производственных и иных общественных отношений. С этой точки зрения их различия носят некачественный характер. Но они качественно разнятся в этническом плане, так как у них этнические связи стоят на разных уровнях» ²⁰.

Особенности данного типа социальной общности — национальной, несомненно, отражаются на его культуре. И без видения специфики и сложности национальных общностей в современный период невозможно представить тенденции этнокультурных процессов, перспективы культурного развития народов.

Определив термин, можно перейти к анализу взаимоотношений национальной общности и культуры. Эти взаимоотношения, будучи конкретным вариантом, частным случаем общества и его культуры, соответственно этому могут быть рассмотрены в разных аспектах и зависят, как уже отмечалось, от специфики данного носителя — национальной общности.

И прежде всего следует обратить внимание на то, что по сравнению с другими социальными субъектами национальные (этнические) общности являются основными создателями культурного фонда человечества, главными субъектами культуры. И многообразие культур в мире связано как раз с народами. Кроме того, они — исторически первые субъекты культуры, ибо первоначально культура человечества существовала только в виде культур локальных обществ — традиционных культур. Лишь с появлением классов (социальных групп, слоев) с последующей дифференциацией и обособлением их образа жизни в рамках жизнедеятельности каждой этнической общности образуются относительно автономные субкультуры, детерминируемые различными условиями жизни, т. е. формируются и другие субъекты культуры *. Иными сло-

* Процесс расщепления культуры этноса в условиях клас-сообразования подробно рассматривает В. А. Шнирельман²¹.

23

вами, никакие другие социальные субъекты так длительно не вырабатывали свои культуры, и соответственно не создавали такого культурного богатства, как этнические общности.

Но выявлением столь большой роли в создании культурного фонда человечества не исчерпывается определение особенностей взаимоотношений национальной (этнической) общности и культуры. В соответствии с ее признаками: территория, экономические связи, культура и т. д.— она охватывает весь комплекс жизненных условий человека. «Нация — это тот элемент социальной структуры, функция которого состоит в формообразовании социально-экономических, политических и духовных процессов. Будучи специфической разновидностью социальных процессов, национальное функционирование в то же время входит в качестве национального момента в структуру всех форм социального бытия... Нация, по существу, представляет собой локальное этническое бытие разнотипных социальных сил и формирований, объединенных известными средствами этнического функционирования».

Национальная (этническая) общность, следовательно, есть локальное бытие общественных отношений, локальное общество, объемлющее всю систему жизнедеятельности человека. Никакая другая социальная общность столь многосторонним образом не связана с человеком, никакой другой социальный субъект (класс, производственный коллектив, территориальное поселение и т. п.) целевым функционированием столь непосредственно не замкнут на человека. Поэтому культура как «человеческий подтекст», «личностное измерение» компонентов общественной структуры данного локального социума является важнейшим по сравнению с другими его признаками, представляет собой интегральную характеристику национальной общности.

Конкретно это означает следующее. Во-первых, именно в культуре народа наиболее адекватно отражаются особенности его истории, его образа жизни, в снятом виде содержатся все особенности этноса. Именно культура во всей полноте воплощает в себе все своеобразие жизнедеятельности народа и отличие его от других. Не случайно среди этнографов широко распространена точка зрения, согласно которой куль-

24
отводится решающее значение при определении (Основных черт этносов: «...в основе этнических различий лежит такое чисто человеческое явление, как ^культура. Этническая общность — это прежде всего общность, связанная определенной общей культурой в самом широком понимании этого слова»²³.

Во-вторых, культура органично вплетена в жизнедеятельность народа, составляя с ней единство. Сквозной характер культуры, в силу этой своей специфики тесно связанной не только с отдельными сферами, но и с образом жизни как таковым, проявляется и на более глубоком уровне. А именно: в культуре фиксируется не только полнота своеобразия жизнедеятельности народа, но и ее типологические черты. Эта тесная связь культуры и в целом образа жизни национальной общности (хозяйственных занятий, природно-экологических условий существования, уровня социально-экономического развития и т. д.) закрепились в синтетическом понятии «хозяйственно-культурные типы». Под ними понимаются «исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в определенных естественно-географических условиях, при определенном уровне социально-экономического развития»²⁴.

В-третьих, культура как интегральное качество национальной общности отражает не только полноту и типологические характеристики, но и сущность еще более глубокого порядка: саму систему жизнедеятельности народа — сложноорганизованное, упорядоченное целое. Это обнаруживается при анализе структуры культуры. Рассмотрим вопрос подробнее. В историко-этнографической литературе выделяются четыре основных сферы в инфраструктуре культуры этноса*: культура первичного производства, культура жизнеобеспечения, соционормативная и гуманитарная культура²⁵. В культуре первичного производства входит система средств освоения и переработки соответствующих компонентов природы. Инфраструктура этой сферы культуры: зем-

* Проблема структуры культуры национальной общности практически не разработана в культурологической литературе, нет сколько-нибудь серьезных в этом плане работ. Поэтому здесь используется историко-этнографическая классификация Ю. И. Мкртумяна, пожалуй единственная в своем роде, содержащая методологию подхода к изучению компонентного состава культуры этноса.

25

леделие, скотоводство, собирательство, охота, рыболовство, домашние промыслы, ремесла, промышленность и др. Культуру жизнеобеспечения составляют компоненты, направленные на социально организованное удовлетворение витальных потребностей людей. Инфраструктура культуры жизнеобеспечения: жилищно-поселенческий комплекс, система питания и комплекс одежды.

Соционормативная культура представляет собой средства детерминации и регуляции человеческого поведения: традиции общественного и семейного уклада, включающие нормы морали и права, этические и идеологические представления. Гуманитарная культура есть лично-ориентированные компоненты образовательного, научного, фольклорного, профессионально-художественного характера²⁶.

Учитывая особенности этнографической трактовки культуры — расширительного ее понимания, отождествления со всей социальной¹ жизнью, воспользуемся предложенным методологическим подходом как позитивным знанием для выделения компонентов культуры национальной общности. Нетрудно заметить, что «культура первичного производства» есть не что иное, как сфера общественного производства, тесно связанная с природными условиями существования народа, обуславливающая его образ жизни и соответственно его своеобразную культуру, влияющая также на уровень развития этой культуры. Следовательно, являясь основой культуры национальной общности, «культура первичного производства» представляет собой тип хозяйства, сферу материальной жизни и в строгом смысле в культуру входит лишь небольшой своей частью (см. рисунок), ибо целевое функционирование «культуры первичного производства» с универсальным развитием человека связано опосредованно. Поэтому более адекватно относить ее к базе материальной культуры. Выделенные Ю. И. Мкртумяном структурные компоненты культуры этноса представляют собой скорее структуру более широкого феномена — хозяйственно-культурного типа.

Таким образом, структуру культуры национальной общности составляют перечисленные компоненты трех сфер культуры: жизнеобеспечения, соционормативной и гуманитарной (схема 1). Структура данной культуры аналогична структуре культуры общества (мате-

26



Схема 1. Соотношение структур культуры общества и культуры национальной (этнической) общности.

риальная, социально-политическая, духовная), но трансформирована применительно к социальному субъекту, т. е. с учетом этнической специфики. Так, можно провести параллели между культурой жизнеобеспечения и материальной, определенные параллели между соционормативной и социально-политической, гуманитарной и духовной. Но структурирование культуры национальной общности есть в этом случае и дальнейшая конкретизация выделенных ранее трех рядов отношений человека к миру: человек (общество) — природа, человек (личность) — общество, человек (индивид) — человек (как самоценное существо). На схеме 1 наглядно представлены эти взаимные соответствия.

Проведение подобных параллелей помогает проследить логику перехода от анализа культуры вообще на более конкретный уровень анализа — культуры определенной социальной общности. При этом становится очевидным, что по мере конкретизации объекта исследования структурные компоненты культуры все более усложняются, ибо каждый из них включает все выделенные ранее компоненты (и также стороны отношения человека к миру) как свои стороны, но при сохранении ведущей роли основной детерминанты. Например, в культуру жизнеобеспечения входят элементы и духовной культуры, и социально-политической (в частности, детали одежды, используемые как символы принадлежности к какой-либо политической организации). И соответственно в этой культуре в снятом виде отражаются отношения между людьми (человека к человеку и личности с обществом). А определяющей остается материальная сторона — материальная культура, выражающая, в свою очередь, главным образом

27

отношение человека к природе. Но это вместе с тем означает, что поскольку имеет место сохранение семантической связи каждого из последующих структурных компонентов с предыдущим и, следовательно, сохранение, в трансформированном виде, всех элементов, в совокупности которых культура вообще (абстрактная культура) представлена как целое, соблюдается и требование системности в видении культуры при переходе на более конкретный уровень исследования.

Итак, культура является интегральным качеством национальной общности, отражающим не только историю, типологические особенности образа жизни, но и всю систему жизнедеятельности народа. Подробное рассмотрение этой особенности культуры важно для последующих рассуждений в

поэтапном раскрытии содержания главы: национальная общность (общие признаки), национальная общность и культура и, наконец, национальная общность — культура — человек (другими словами, универсальное развитие человека в культуре национальной общности).

Вывод об интегральном свойстве культуры имеет здесь такие следствия. Прежде всего, из анализа компонентного состава структуры культуры национальной общности видно, что сама культура есть система, целостность, обусловленная единством личностно (человечески) -ориентированных социальных феноменов данного общества. Будучи системой, она функционирует как целостное образование: развивается под влиянием социальных изменений и при взаимодействии с культурами других народов, усложняется ее структура, появляются новые виды творческой деятельности.

«Национальная культура способна не только воспроизводить самое себя, но и создавать недостающие ее элементы, обогащаться во взаимодействии и взаимной связи с культурами других народов»²⁷.

Далее, являясь целостным образованием, единством личностных компонентов локального общества, культура соответственно сама придает целостность национальной общности, оказывает, в свою очередь, интегрирующее действие. Иначе говоря, имеет место обратная связь. «Национальную культуру, психологию, самосознание следовало бы, может быть, рассматривать в первую очередь не в качестве признаков, отличающих один народ от другого, а как факторы, выражающие устойчивость, целостность национальной об-

28

щности, обрамляющие и сопровождающие жизнедеятельность нации»²⁸.

Но упорядоченность самой культуры и ее социально организующая, наряду с другими факторами, роль в жизнедеятельности национальной (этнической) общности не есть самодовлеющие функции или свойства культуры. Главное в ней (по определению сущности), ее конечная цель — человек в самом широком смысле слова, а национальная общность и ее культура лишь опосредующие человека факторы, стороны его жизни. Организованность же жизнедеятельности национальной общности и целостность культуры являются тем контекстом, более широкой системой, в которой существует человек, которая объемлет его, детерминируя сознание и поведение, обуславливая тем самым его целостность. Такая комплексность, системность культуры парода, его образа жизни (элементы которого в совокупности составляют органическое единство, отражающее всю полноту, для своего времени, отношений человека с миром) и их связь с воспитанием целостного человека наилучшим образом описаны в работе В. Белова «Лад. Очерки о народной эстетике»²⁹. И в содержании, и в названии работы подчеркивается органическое увязывание многообразных форм жизненных проявлений человека и то, что выработанный в течение веков огромный комплекс материальных и духовных ценностей — элементов образа жизни народа — сфокусирован на человека, его универсальное развитие, самоопределение в мире.

Таким образом, интегральность культуры национальной общности — главное в их взаимоотношениях, и достигается она через человеческий фактор — через единство личностных компонентов локального социума: единство в пространстве (увязанность между собой компонентов образа жизни человека и структуры культуры) и во времени (преемственность поколений, включенность прошлого опыта в настоящее); единство человека со средой (человеческим и природным окружением) как элемента с системой; единство сознания и поведения человека.

Но каков конкретный механизм взаимодействия человека и культуры помимо установления их сущностной взаимосвязи (см. главу 1), а также человека и культуры национальной общности помимо признания, с одной стороны, факта его детерминации культурой,

29

с другой — опосредования им тесной связи данной общности и культуры? Ведь само по себе это еще не позволяет обнаружить противоречия в реальном существовании культуры.

Ответы на подобные вопросы невозможно найти в рамках одной науки, их поиск продуктивен на стыке по крайней мере двух дисциплин — философии и этнографии, ибо наш предмет локализован на взаимосвязи феноменов «человек» — «культура» — «национальная (этническая) общность». Задача заключается в том, чтобы обнаружить общие точки соприкосновения во взглядах на культуру, взаимодополнить инструментарий обеих наук в подходе к анализу культуры национальной (этнической) общности. И в этом состоит большая трудность, ибо предметы исследования этих двух наук разделены, автономны. Поэтому необходимо предпринять попытку к интеграции знания с целью обогащения обоих подходов.

В этнографии широко распространенной и признанной является трактовка культуры, даваемая Э. С. Мар-карян: культура как специфический способ деятельности людей³⁰. Согласно такому определению, которое автор классифицирует как функциональное, технологическое, элементы культуры выступают в качестве специфических средств человеческой деятельности, выполняющих функции ориентации в окружающей среде и ее освоения, коммуникации, регуляции действий в пределах социального целого и т. д.

Иными словами, в соответствии с технологическим взглядом на культуру она предстает как средство, инструмент адаптации и освоения человеком мира. Такое ее понимание согласуется с этнографической картиной мира: этносы, осваивая территории, накапливают опыт жизнедеятельности в том или ином регионе планеты, т. е. создают культуры. Подобное представление охватывает важную сторону культуры и, безусловно, является позитивным знанием. И это главный аспект этнографического подхода к культуре, аспект, необходимый для дальнейшего ее анализа в выбранном здесь направлении исследования.

Но каким образом работает этот инструмент, каков механизм приведения его в действие? На этот вопрос технологический подход ответа не содержит. Здесь он обнаруживает свою недостаточность, а потому должен быть дополнен. Развивая технологическую трактовку

30

культуры, можно следующим образом осуществить переход к философско-социологическому пониманию этого феномена.

Адаптация, самоопределение человека в мире специфичны — связаны с осознанием результатов своей деятельности, накопленного опыта, с приданием им смысла, с постановкой целей, т. е. опосредованы ценностным отношением к действительности. Механизм создания и межпоколенной трансмиссии культуры — ценностный; он осуществляется через осмысление опыта и воспитание восприимчивого субъекта действия, способного адекватно освоить этот опыт и трансформировать его соответственно меняющимся природным и социальным условиям. Таким образом, главным звеном в механизме существования культуры является сам человек со специфическими качествами субъекта, носителя культуры.

В чем заключаются эти качества? Для человека как субъекта культуры необходимо прежде всего во всей возможной полноте и глубине воспринять своеобразие опыта данной культуры. Кроме того, важны творческое переосмысление и переработка ее исторического наследия. И наконец, существенно понимание перспектив развития общества (общности): соответствия творческой деятельности человека не только ближайшим задачам и потребностям, но и его перспективным целям в установлении целесообразных, гармоничных отношений с миром, т. е. ответственность человека. Эти три компонента: знание (понимание), деятельность (в том числе творческая) и ответственность — характеризуют человека как целостное существо — самоорганизующуюся систему.

Вырабатывая эти качества, которые в законченном виде свидетельствуют о его универсальности (см. главу 1), человек (индивид) развивается как субъект культуры от первоначального природного состояния: чем больше он осваивает культурное наследие и реализует себя как творческое существо, чем больше его деятельность носит характер общественно значимой целесообразности, тем более универсальным и, следовательно, культурным будет этот человек, тем больше «дорастает» он до масштабов конкретного общества (общности), а общество (общность), в свою очередь, — до совокупного масштаба своей истории и тем больше гарантий своего общественного развития имеет культура.

31

Как видно из определения данного понятия, эффективность действия механизма культуры находится в прямой зависимости от степени универсализации человека. Но функционирование и развитие культуры не есть самоцель; культура сама, как говорилось ранее, является инструментом самоопределения человека в мире. Поэтому сущностное свойство самой культуры, в свою очередь, заключается в универсальном развитии человека. Такова диалектика взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности человека и культуры.

В соответствии с этой диалектикой человек представляется и как средство культуры, и как ее цель. Выступая в качестве средства, человек должен обладать именно теми свойствами, характеристиками, чтобы он мог выполнить роль восприимчивика и передатчика культуры. Но выработка самих этих свойств означает, что человек овладевает опытом внебиологической защиты от опасностей мира, от природной и социальной стихии. То есть каждый индивид, вступающий в жизнь, получает в свое распоряжение потенциал культуры, накопленный тем или иным обществом (общностью), в рамках которого данный индивид живет. В таком качестве человек является целью культуры.

В обосновании роли человека как главного звена в механизме культуры, функционирующей через человека и для человека путем его универсального развития, в доказательстве того, что универсальность и целостность человека являются целью и характеристикой его как субъекта культуры, и заключается вклад подхода с позиций философского исследования в разработку общего междисциплинарного инструментария.

Признание человека целью культуры означает, что она представляет собой как бы защитный пояс для человека: осваивая весь арсенал средств культуры, совокупность технологических приемов — систему материальных и духовных ценностей и норм, необходимых для жизнедеятельности в определенных социальных и природных условиях, приобретая навыки деятельности и общения, человек тем самым

овладевает инструментом, способом самоопределения в мире, т. е. становится универсальным. Культура как защитный пояс есть постоянный поиск и нахождение оптимальных взаимоотношений между человеком и природой,

32

личностью и обществом, человеком и человеком, гармонии человека с самим собой, взаимоотношений, имеющих конкретную привязку к определенному пространству и времени.

Понимание культуры как защитной системы человека, суть которой заключается в универсальном развитии самого человека, содержит в себе возможность стыковки ценностного и технологического, функционального подходов к феномену культуры, ключ к выработке в рамках взаимодействия двух наук — философии и этнографии — общего инструментария его изучения.

Итак, существование любой культуры взаимообразно связано с универсальностью человека, включающей ряд ранее названных признаков: освоение богатства выработанных общественных ценностей, норм; творческое отношение к миру как способность реагировать на изменение социальных и природных детерминант; ответственность за результаты, экологическое мышление.

Присутствие всех этих признаков является обязательным, ибо только вместе они свидетельствуют о целостности человека. Каждый из признаков дополняет другие, а все в комплексе они — необходимое условие целостности и универсальности человека как главного фактора существования и развития любой культуры. Только в этом случае человек в полной мере представляет собой социокультурное существо.

Формирование человека происходит в рамках системы ценностей, господствующих в данном обществе. Эта система как ценностный механизм саморегуляции жизнедеятельности и есть внебиологический способ адаптации и самоопределения человека в мире в процессе освоения им различных территорий, регионов планеты. Но, будучи сама явлением надстроечным, т. е. опосредующим, система ценностей должна отражать и соответствовать глубинным основам жизнедеятельности человека в конкретном историческом пространстве и времени. Это соответствие заключается в постоянном нахождении оптимума во взаимоотношениях природного и социального начал в жизнедеятельности человека, в соблюдении меры при прогрессирующем усилении воздействия человека на природу, в формировании здорового образа жизни. В рамках именно такого соответствия и может воспитываться

2 Н. В. Исакова

33

универсальный человек, когда каждому индивидууму сообщается глубинная программа жизнедеятельности, целесообразной в данной природной и социальной среде. Итак, коротко логическую цепь рассуждений по стыковке философского и этнографического подходов можно изложить следующим образом. Культура представляет собой внебиологический способ адаптации и освоения человеком мира. Внебиологический характер этого способа заключается в выработке ценностного механизма поведения человека и его отношения к окружающей природной и социальной среде, а также к самому себе. Культура, таким образом, выполняет роль защитного пояса человека в контексте его самоопределения в мире. Но поскольку способ внебиологический, то он не задан от природы и ему нужно обучать, его нужно актуализировать в каждом конкретном случае. Обучение осуществляется путем воспитания самого человека, его формирования в рамках системы ценностей, соответствующей условиям жизнедеятельности в определенном пространстве и времени, путем развития в человеке специфических качеств. Только в комплексе эти качества характеризуют человека как существо универсальное — полноценный социокультурный субъект, обладающий глубинной программой жизнедеятельности. И наилучшая, оптимальная программа жизнедеятельности в соответствующих пространственно-временных условиях вырабатывалась и сообщалась человеку в рамках именно этнической общности в силу ее всеобъемлющей, комплексной привязки к человеку и длительного периода обживания конкретной природной среды. Но соответствие системы ценностей глубинным основам жизнедеятельности человека в регионе, так же как и воспроизведение и развитие определенных качеств у восприимчива культуры и, следовательно, передача ему программы жизнедеятельности, — эти узловые моменты механизма культуры, несмотря на его внебиологический характер, не должны рассматриваться только в их социальной обусловленности, что является упрощением. Природные предпосылки не есть лишь внешние границы, а, напротив, внутренние детерминанты культуры национальной общности. И это отражается в самом определении ее признаков (территория, психический склад), указывающих на ее связь с природой. Культура — феномен социальный, но

34

биологическое в снятом (превращенном) виде присутствует в нем. Биологическое, и шире — все природное, зримыми и незримыми нитями связано с социальным, преломляется в самом существе, в самом теле культуры. Поэтому так своеобразны, например, культурные комплексы различных регионов: Сибири, Африканского или Южно-Американского континентов и др.

Следовательно, рассуждая о культуре национальной общности, нельзя ограничиваться только рамками гуманитарных наук. Совершенно очевидна необходимость поиска путей сотрудничества между обществоведами (философами, культурологами и этнографами) и представителями естественных наук (в первую очередь биологами, антропологами) в понимании столь сложного феномена. Тем не менее приходится констатировать, что в настоящее время к такого рода контактам больше готовы представители естествознания. Ими уже достигнуты определенные результаты, в то время как обществоведы сдержанно относятся к вопросам интеграции знания, и, как правило, дальше признания связи социального и биологического в абстрактной постановке дело не идет *. И до сих пор еще встречаются попытки сведения культуры к ее духовной сфере, что закрепляет отрыв социального от биологического, культуры от природы, ведет к отказу от анализа всей сложности явлений и процессов, а в конечном счете — к волюнтаризму в культурной политике.

Несомненно, проблема соотношения культуры и природы исключительно сложна, но это не означает отрицания попыток использовать позитивные знания других наук, включая их в активный научный оборот, и ставит вопрос о поэтапном решении столь многоаспектной проблемы.

Культура любого народа имеет мощную природную базу, вызревает во взаимодействии человека с определенной природной средой. Все громадное здание культуры национальной общности состоит из структур-

* Такие асимметричные контакты особенно остро выявились на Всесоюзной конференции «Проблемы комплексного изучения человека» (Москва, февраль, 1988 г.), в работе которой участвовали представители разных областей знания и практики: философы, психологи, историки, экономисты, педагоги, биологи, медики, литераторы, журналисты, работники искусства и др.

2*

35

ных компонентов, каждый из которых не только связан прямо или косвенно с любым другим (ибо культура — система), но также в той или иной степени с природой: от непосредственных материальных контактов (пища, одежда, строительные материалы) до опосредованных, духовных — одухотворения явлений природы. Но и те и другие компоненты прошли через сознание и имеют статус ценностей. Система ценностей этнической общности формировалась в течение многих столетий и даже тысячелетий, проходила длительный путь отбора и отбраковки ненужного. В социальной памяти народа закрепилось общезначимое, целесообразное, оптимальное. Этот отбор целесообразного опыта происходил не только путем социального наследования — преемственности поколений, но и на биологическом уровне — через накопление благоприятных для, проживания в конкретной природной среде признаков.

В антропологии, например, так трактуется процесс приспособления к условиям среды³¹. Человек как вид характеризуется огромной изменчивостью морфологических и физиологических признаков. В результате миграций приспособление к новым экологическим нишам осуществлялось путем не только технологических усовершенствований, но и биологических перестроек, касающихся как функциональных, так и структурных систем организма. На базе многочисленных исследований реактивной изменчивости человеческих популяций в соответствии с влиянием окружающей их естественной среды Т. И. Алексеевой обобщены результаты изучения данной зависимости. Это нашло отражение в предложенной ею гипотезе «адаптивного типа», представляющего собой «норму биологической реакции на комплекс условий окружающей среды, обеспечивающей состояние равновесия популяций с этой средой и находящей внешнее выражение в морфофункциональных особенностях популяций»³². На основе разработанных критериев выделяются, например, такие морфофункциональные комплексы, как арктический, высокогорный, континентальный, тропический и т. п., каждый из которых подразделяется на более дробные единицы. Можно провести видимые параллели между названными крупными подразделениями адаптивных типов и соответствующими культурными комплексами народов, которые населяют эти ре-

36

гионы. И адаптивные типы и культуры народов опосредуют природные условия региона. Это выражается, в частности, в типах строений, принципах кроя одежды и т. п. Адаптивные типы формировались на протяжении всей истории человечества, и их признаки передаются по наследству. «Явление биологической адаптации, отмечаемое в современном человечестве, наследственно обусловлено и представляет собой длительный исторический процесс»³³.

Помимо анализа передаваемых генетически морфофункциональных характеристик, на популяционном уровне отражающих особенности занятия человеческими коллективами различных экологических ниш и опосредованно связанных с внешней, материальной стороной культур, были найдены различия на уровне мозга как материального субстрата качественной специфики жизнедеятельности человека. Эти различия более глубоко проявляются в культурах народов. Открытие в биологии в 60-х годах полушарий асимметрии мозга позволило обнаружить, что в филогенезе произошел качественный скачок — функциональная дифференциация полушарий мозга³⁴. Стратегия мышления человека оказалось связанной с двумя принципиально различными способами переработки информации: ле-

вополушарным (логическим) — созданием однозначного контекста, отбором наиболее существенных из бесчисленных реальных связей и правополушарным (образным) — одномоментным охватом всех существенных связей, непосредственным восприятием многогранности образа. Два типа построения контекста отражают два качественно различных способа поискового поведения. В реальной действительности доминирует один из способов организации контекстуальной связи.

Так, в результате длительных медико-биологических исследований на Севере было установлено, что доминирующие способы переработки информации у коренного и пришлого населения различны. Коренные народности Северо-Востока, формирование психической деятельности которых происходило в специфических природных и социальных условиях, обнаруживают большие возможности включения и использования функциональных систем правого полушария. У пришлого населения, формирующегося в условиях, требующих активного включения логического анализа, больше используются функциональные системы лево-

37

го полушария³⁵. При этом оказалось, что в составе пришлого населения наиболее приспособлены для проживания в условиях Севера лица с правополушарным доминированием. По мнению В. В. Аршавско-го, существенную роль в организации преобладающего типа восприятия мира играют генетические факторы³⁶.

Исследованиями антропологов, биологов, медиков выявляются биологические пути освоения различных регионов планеты. В процессе их заселения формируются закрепляемые генетически соответствующие биологические типы со специфическим набором природных характеристик, оптимальным для каждого конкретного региона. Тем самым на биологическом уровне путем естественного отбора также образуется своего рода защитный пояс — биологический тип человека, обладающий комплексом признаков наиболее целесообразных в данных природных условиях. Гармония человека (определенного биологического типа) с природной средой отражается в норме здоровья, имеющей свои параметры в каждом регионе. Поэтому, по всей вероятности, к здоровому образу жизни в той или иной географической среде, особенно имеющей экстремальные климатические характеристики, необходимо иметь природную (биологическую) предрасположенность. На уже упоминавшейся всесоюзной конференции «Проблемы комплексного изучения человека» в выступлении членаткорреспондента АМН СССР Н. А. Агаджа-няна «Экология человека как комплексная проблема» было употреблено емкое понятие «экологический портрет человека», которое должно включать целую гамму медико-биологических признаков индивида. В соответствии с ними каждому человеку можно было бы определить идеальное место проживания. Практическая реализация этой теоретической постановки вопроса позволила бы избежать больших потерь в современный период массовых миграций, ибо цена адаптации к новым условиям (особенно, в частности, на Севере) разная. А это имеет и экономический смысл: сокращение заболеваемости.

Таким образом, наряду с внебиологическим, культурным способом освоения человеком мира существует и способ биологической адаптации к новым регионам. И эти два процесса — культурной преэминентности и природной (биологической) наследственности — шли

38

не независимо, а взаимовлияя, взаимоотражаясь друг в друге. Это прежде всего миграции из одной природной среды в другую, с одной стороны, детерминированные как природными, так в значительной степени и социальными причинами, с другой стороны, обуславливающие актуализацию соответствующих биологических признаков (иногда — возникновение новых, а потом и наследственное их закрепление). То есть имеет место влияние социокультурных факторов на процессы биологической адаптации.

Но генетиками установлено и более глубинное воздействие социального на биологическое кроме как внешней побудительной причины, когда те или иные исторические события служат в качестве толчков к перемещению народов. В работах Ю. Г. Рычкова и его коллег обосновывается тезис: «История человечества записана в генах». Коротко изложить основную идею такого подхода можно следующим образом. За долгие времена расселения человечества по планете возникали и исчезали культуры, но цепочка, по которой гены передавались из поколения в поколение, не прерывалась (иначе не было бы современных людей). Каждая популяция уникальна по своему генотипу, но популяции, связанные общностью происхождения или сближенные общей исторической судьбой, оказываются генетически более близкими благодаря сохранению общих генов или обмену генами. Так, изменение образа жизни (смена одного типа хозяйства другим, например переход от скотоводства к земледелию) влечет за собой реорганизацию всей популяционной структуры этнической общности, в том числе структуры брачных связей, и значит, и миграций генов. Следовательно, генетическое своеобразие современных популяций сформировалось во времени, в истории. А поскольку генетическая цепочка не прерывается, то по генофонду популяции можно определить ее историю³⁷.

Своеобразие культуры также складывалось в ходе исторического процесса путем длительной привязки

каждой из них к определенной природной среде, поэтому логично считать, что калейдоскоп культур соотносим с генетическим разнообразием популяций и имеет в основе «зависимость генетического процесса на всем времени его течения от возникавших на протяжении этого времени историко-культурных гра-

39

ниц между группами, в пределах которых шло вое-производство населения» .

Однако имеет место и обратное воздействие биологического на социальное: биологическая организация человека влияет на особенности социальной действительности, в том числе такого ее явления, как культура. Давно исследующий вопросы связи культурно-антропологических и генетических явлений Вяч. Вс. Иванов обращает внимание на этот вектор взаимодействия двух пластов существования человека: проекции важнейших биологических процессов на язык культуры, на принципы построения семантических связей в ней, что особенно очевидно на примере первобытного общества. Изучение языковых моделирующих семиотических систем дает право автору утверждать, что существует «несомненная связь дуального принципа, по которому каждая древняя социальная единица делится на две (с дальнейшими двоичными делениями), и митоза — деления клетки, при котором происходит удвоение хромосом»³⁹. При этом он ссылается на данные генетики: «Суть дуальных членений в древних обществах связана с биологическим значением разнополости, обеспечивающей перемешивание наследственных задатков»⁴⁰.

Взаимное же, двустороннее влияние генетических и социокультурных факторов выявлено путем философского обобщения естественно-научных данных — анализа большого количества конкретной информации на основе уже упоминавшегося медико-биологического исследования функциональной асимметрии мозга представителей коренного и пришлого населения в условиях северного региона. Так, в статье В. С. Ротенберга и В. В. Аршавского «Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур» констатируется, что доминирующий тип мышления передается из поколения в поколение по принципу культурного наследования (преемственности), но притом с опорой на потенциальные возможности мозга к детерминированию различных типов межполушарных отношений. «Конкретные соотношения двух типов мышления у индивида (относительное доминирование того или иного) во многом определяются культурными особенностями и традициями среды, и среда закрепляет их по механизму группового отбора или преемственности», но «механизм, через посредство которого реализуется культурное

40

наследование, в значительной степени определяется характером межполушарных отношений»⁴¹.

Причем в плане раскрытия двойного механизма наследования В. В. Аршавским сделано предположение, что «способность к воспроизведению левополутарного типа реагирования обусловлена в основном культуральной преемственностью, в то время как в наследовании правополушарного типа реагирования может иметь значение генетический механизм»⁴².

Приведенные данные фиксируют различные стороны биологической адаптации человека к региональным природно-климатическим условиям и их связь с социокультурными факторами. Конечно, здесь отмечены только некоторые аспекты проблемы, хотя и относящиеся к фундаментальным (например, функциональная асимметрия мозга). Кроме того, часть решений из названных вопросов носит гипотетический характер, и в целом система взглядов на проблему биологической адаптации человека к новым регионам как влияние комплекса природных факторов на социокультурные различия далеко не только не сложилась, но многие вопросы еще даже не поставлены. Это лишний раз свидетельствует о необходимости соединения усилий естественников и обществоведов в анализе данной проблематики.

Дальнейшая конкретизация предмета исследования на пути изучения взаимоотношений культуры и природы состоит в выявлении принципов взаимосвязи человека и природы в этнокультурном контексте. Как отмечалось отдельными авторами, формирование различных биологических типов при взаимоотношениях человека с природой — адаптация, т. е. накопление благоприятных для конкретной природной среды признаков биологической (и психологической) организации человека, происходит путем группового отбора. По мысли В. П. Казначеева, «при взаимодействиях со средой обитания у биосистем решающим уровнем организации является популяция, обитающая в конкретном биогеоценозе, в среде, где возникают и формируются в пределах конкретных популяций практически все процессы развития. ...Мы понимаем популяцию человека как биосоциально ориентированный коллектив, постоянно населяющий определенное пространство»⁴³.

Следующим шагом в постижении принципов взаимосвязи человека и природы в указанном отношении

41

является выяснение вопроса о том, какого рода популяции оказывают наибольшее влияние на генофонд населения того или иного региона. По мнению генетиков, «межпопуляционные генетические различия на 70 % зависят от различной этнической принадлежности популяций. ...Следовательно, этнос представляет генетическую реальность в не меньшей и даже большей мере, чем слагающие этот этнос элементарные по-пуляции-изоляты, собственная история которых лишь на 30 % определяет их генетическое своеобразие»⁴⁴. Несмотря на возможную гипотетичность выводов направления популяционной генетики — этнической генетики, оформляющейся в самостоятельную область на стыке биологии и истории народонаселения, это значительное свидетельство, что этнос является важнейшей единицей в многоуровневой иерархии различных социальных организаций в контексте взаимодействия человека и природы. Ведь в конечном счете в интересующем нас плане исследуемое соотношение этнической и неэтнической детерминант в генофонде населения региона отражается и на конкретном индивиде — члене этноса.

Таким образом, круг замкнулся: этническая общность представляет собой локальное общество, которое создает систему культуры, находящуюся в соответствии с природным (физическим и психическим) здоровьем народа. Культурные ценности, духовные и материальные, не противоречащие особенностям природной организации человека данного региона и являющиеся результатом его самовыражения и самоопределения в мире, оседают в иерархии ценностей как общезначимые. Отбор же целесообразных природных качеств происходит на биологическом уровне, а освящается в системе ценностей: они осмысливаются как желательные, позитивные или, напротив, как нежелательные. И, к примеру, одни и те же физические (и психические) качества могут расцениваться по-разному в разных культурах, каждая из которых сложилась в своих природных условиях и генетически связана с ними. Путь любой ценности, принятой и признанной в народе, — через отбор целесообразных проявлений жизнедеятельности и закрепление в системе ценностей, возведение в ранг позитивной нормы. Общепринятые и общепризнанные ценности, «выверенные» на биологическом уровне, «укладываются» в иерархию ценностей,

42

воспринимаются как обязательные и транслируются следующим поколениям, изменяясь исторически согласно смене природных и социальных детерминант.

Следовательно, в рамках жизнедеятельности этнической общности формируются две защитные системы (биологическая и внебиологическая), два защитных пояса, которые как бы создают для человека двойную поддержку (ибо он — существо биосоциальное). Взаимодействуя, взаимовлияя и взаимоотражаясь друг в друге, они образуют некий комплекс региональной защиты. Это громадное здание благоприобретенных ценностей и качеств, где все этажи необходимы, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Связь между отдельными этажами здания выражается, в частности, в понятии «хозяйственно-культурный тип». Верхние этажи — духовные (согласно структурному делению культуры) — завершают, венчают это здание. Так же как и все здание, они имеют этническую привязку, ибо генетически вызревают на этой почве: человек духовно связан со своим народом и с природой, среди которой кырос. По образному выражению академика Д. С. Лихачева, существует «нравственная оседлость»: «Человек — существо нравственно оседлое, даже и тот, кто был кочевником, — для него тоже существовала „оседлость“ в просторах его привольных кочевий. Только безнравственный человек не обладает оседлостью и способен убивать оседлость в других»⁴⁵.

Изложенные выше подходы свидетельствуют о безусловной глубокой внутренней связи культуры и природы, биологической организации человека — двух его защитных систем. Исходя из этого, можно предположить, что между ними также существует системная связь. Их динамическое взаимодействие образует целостность, имеющую уровни и обладающую структурностью (сетью отношений).

Компонентный состав двух этих подсистем взаимообусловлен, но не жесткой зависимостью, а скорее в виде тенденций, потенциальных возможностей, предрасположенности (ибо в силу сложности системы связи между ее элементами больше опосредованные) или субъективного ощущения своей близости, привязанности. Изменения в одной подсистеме влекут за собой изменения в другой, и, следовательно, крупные перестройки могут вызвать нарушения меры соответствия — дисбаланс во всей системе. При этом так или иначе все ее трансформации — позитивные

43

и негативные — в конечном счете сфокусированы на человека.

Выдвинутая идея лишь предположение, возникшее в результате анализа работ специалистов естественных и гуманитарных наук, а также наблюдений. Оно нуждается в доказательствах, которые должны опираться на данные естествознания. Здесь приведены отдельные подходы к проблеме взаимоотношения социального и биологического под углом зрения интересующей нас темы, подходы,

в которых или имеются веские аргументации, или выдвинуты обоснованные гипотезы. В целом же для решения вопроса о системной взаимосвязи культуры и природной организации человека имеющейся естественно-научной базы пока недостаточно. Предстоит длительная работа по изучению этой связи. Системная соотносимость двух защитных поясов человека — культуры и его природных характеристик — представляется заслуживающей?, самого пристального внимания.

Именно на этой проблеме чрезвычайной сложности, думается, могут и должны смыкаться подходы естественников и гуманитариев, обществоведов для установления существенных взаимосвязей в этом каркасе с целью определения нарушений (в том числе и потенциальных) для восстановления и поддержания центральных звеньев этой системы в русле научно обоснованной культурной политики. Круг вопросов, которые можно сформулировать уже в настоящее время и которые требуют своего решения, это — механизм взаимодействия подсистемы культуры и природной подсистемы человека, степень и границы их соответствия для сохранения целостности человека, оптимальные пути введения инноваций. Хотя методологически даже на данном этапе исследования вполне ясно, что ломать защитные пояса человека нельзя: можно их дополнять, а не заменять и уж совсем не отменять, ибо в них — невосполнимый за короткий срок опыт тысячелетий.

В литературе уже намечаются некоторые пути поиска, постепенно обозначаются контуры различных аспектов этой проблемы. Так, Т. И. Алексеева считает, что «одним из возможных направлений дальнейшего изучения взаимодействия человеческих популяций со средой представляется соотнесение адаптивного типа как нормы биологической реакции на среду обитания с хозяйственно-культурным типом как нормой социаль-

44

ной реакции»⁴⁶. Эта проблема может рассматриваться и в таком виде, как проблема здоровья — физического и духовного (И. Н. Смирнов). «Когда мы говорим о здоровье, то неизбежно констатируем, зачастую не задумываясь и не сознавая этого, совпадения и единство мозга и сознания, тела и разума»⁴⁷. Но представляется, что наиболее емко и адекватно она сформулирована Д. С. Лихачевым через понятие экологии: «В экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить нравственно — несоблюдение законов экологии культурной. И нет между ними пропасти, как нет четко обозначенной границы между природой и культурой»⁴⁸.

Завершая здесь рассмотрение вопроса о соотношении культуры этнической общности и природной организации человека, необходимо обратить внимание еще на один аспект, а именно на преломление общих связей на уровне индивида — члена этнической общности, ибо в конечном счете важен сам человек как полноценное, универсальное существо. Межпоколенная трансляция опыта народа, фонда его культурных ценностей, в снятом виде заключающих и генетическую информацию, осуществляется через отработанный в течение длительного времени двойной механизм передачи (социокультурная преемственность и генетическая наследственность), ибо, как обосновывалось ранее, культура этноса и природный субстрат его существования взаимообусловлены через человека — носителя культурной и генетической качественной специфики.

Из приводимых данных антропологии, биологии, медицины видно, что во всех них указывается на генетическую наследственность человека (или — зафиксированный генетически родовой опыт) к навыкам жизни в определенных условиях. Эта предрасположенность может актуализироваться, а может остаться и нево-стребованной в силу социальных обстоятельств. Но, вероятно, образ жизни, наиболее адекватный этим природным предпосылкам, позволяет максимально раскрывать возможности индивида, раскрепостить его сущностные силы.

В современной советской научной литературе феномен генетической связи человека с культурой этнической общности (как проявление родового в поведении

45

индивида) не нашел еще своего отражения. Хотя следует отметить, что в работах ученых начинает фигурировать понятие «этнические стереотипы поведения»⁴⁹. В нем на феноменологическом уровне, без раскрытия глубинной основы, выражен интерес исследователей к данной проблематике.

Пожалуй, лучше подобная связь фиксируется в художественной литературе, которая часто опережает науку в постижении сложных, многоплановых проявлений человека. Позволим себе привести только один известный пример из «Войны и мира». Л. Н. Толстой, описывая свою героиню, подмечает любопытную деталь. Наташа Ростова, впервые приехав погостить в деревню, однажды по веселому приглашению дяди под звуки сельской музыки пустилась в пляс, и движения ее сделались настолько точны, будто были ей знакомы, в них сквозило что-то неуловимо народное, русское, чему невозможно обучить. То есть в соответствующей обстановке она начала бессознательно воспроизводить движения, которых никогда в жизни не видела, воспитываясь с детства в совершенно иной атмосфере, среди французских учителей. Аналогичные примеры проявлений родового при возникновении соответствующей ситуации, подобных описанному Толстым, можно встретить в других произведениях или во множестве наблюдать на интуитивном уровне в жизни.

К этому можно добавить, что и максимальная адекватность постижения языка культуры этнической (национальной) общности и, следовательно, ее системы ценностей во всей глубинной сути — как целостности, где каждый элемент на своем месте, т. е. целесообразен, и в мельчайших нюансах — такая адекватность постижения, по всей вероятности, сопряжена с генетической близостью человека, его природной предрасположенностью, «знакомого» с языковой символикой культуры этноса. Это — познание изнутри, а не с позиций извне.

Итак, индивид связан с этнической (национальной) общностью особенностями своей природной организации (здесь конкретно рассматривались такие признаки, как генетическое своеобразие популяций, функциональное доминирование одного из полушарий мозга, региональный адаптивный тип). Поэтому программа жизнедеятельности, которую он получает, воспитываясь и в рамках конкретной культуры, и которая апробирована

46

исторически, подкрепляется природной программой, апробированной биологически. Этот логический из всех предшествующих рассуждений вывод нашел прямое подтверждение в исследованиях генетиков. Так, разрабатывая проблемы экологии человека, В. П. Казначеев указывает на концепцию Н. П. Дубинина об особой биологической закономерности в биосоциальной эволюции человека: восприятие социальной программы в ходе онтогенеза опирается на ее генетические особенности, на присущие человеку способности к усвоению языков и т. д., имеющие в основе генетические задатки⁵⁰. «В этом отношении генетические особенности каждого человека имеют важнейшее значение не только для обеспечения его биологических свойств, но и для восприятия социальной программы»⁵¹. Следовательно, и универсализация человека в рамках культуры национальной (этнической) общности имеет природную (генетическую) базу.

Итак, человек как член этноса связан с ним культурными и природными узами. В этом смысле этническая общность является для индивида (для его универсализации и биологической защиты в окружающем мире) наиболее многосторонней, комплексной, поли-функциональной общностью, ибо ее сила — культурный и генетический фонд многих поколений.

Это общая постановка вопроса. Но мир не стоит на месте, и любая форма объединения людей претерпевает в истории свои трансформации. Изменяются и сам этнос, и его культура, и положение человека в ней. До сих пор культура национальной (этнической) общности рассматривалась как таковая, безотносительно ко времени. А теперь необходимо перейти к исследованию проблемы конкретно-исторически, и прежде всего проанализировать самые общие изменения в культуре в связи с трансформацией образа жизни этноса.

В этом отношении в развитии культуры в этническом контексте выделяются две стадии: традиционная и современная (самое общее здесь деление). Черты различий традиционной и современной культур обусловлены переходом от эпохи локального существования относительно замкнутых обществ к современной эпохе всеобщих связей и взаимодействий. Этот переход начал осуществляться в период становления капиталистической общественно-экономической формации (формирования новых производственных отношений, великих

47

географических открытий, образования колоний) и продолжается сейчас, охватывая все регионы, вовлекая в орбиту взаимоотношений ранее изолированные народы. Если в докапиталистический период взаимодействия между этническими общностями имели местное значение, то теперь они приобрели всемирный характер. Образовались самые разнообразные каналы и формы взаимодействия: от обмена сырьем, продуктами, производственными мощностями, техникой до обмена информацией, от материального обмена до обмена деятельностью и общением в рамках международных или межгосударственных связей.

В контексте этих социальных изменений произошла существенная трансформация культур. Так, модель традиционной культуры в общем виде, не анализируя ее конкретно-исторических вариантов (на стадии первобытного общества или в более поздние эпохи — «традиционная культура второго порядка»⁵²), можно представить следующим образом. Культура вплетена в синкретический образ жизни традиционного общества, не выделяется в особую сферу (потому, в частности, в этнографии, и не без оснований, отождествляются культура и образ жизни, культура и традиционное общество). Особенностью традиционной культуры является тесная связь с природно-географическими условиями существования: территорией, климатом, природными ресурсами. Изменение природной базы оказывает прямое воздействие на социокультурные процессы. В частности, С. А. Арутюнов обращает внимание на такое обстоятельство: когда в умеренной зоне Евразии на рубеже голоцена сузилась экологическая база высокоразвитой культуры, основанной на высокоспециализированной охоте на крупных млекопитающих, выход был найден «в так называемой неолитической революции, в становлении производящего хозяйства»⁵³. То есть культура изменилась кардинальным образом. Также Д. Д. Андерсон, исследуя «доисторические» модели жизнеобеспечения эскимосов, делает заключение,

что традиционная культура эскимосов является результатом их социального и технологического приспособления к крайне суровым условиям существования. Реакцией эскимосов в периоды длительной нехватки природных ресурсов были глубокие изменения в демографической структуре и в системах жизне-

48

обеспечения, и при возвращении к прежним, более благоприятным природным условиям, они, как правило, располагали новым типом технологии и общественного устройства⁵⁴.

Но связь с природой имеет в традиционных культурах и духовную сторону. На основании изучения данных о культуре аборигенов Австралии О. Ю. Артемова отмечает, что для австралийцев земля оказывается не просто средством к существованию. «Принадлежность» к определенной территории играет первостепенную роль и в социальной организации и оказывает влияние на духовный мир людей, неразрывно связанных с землей, на которой они живут. Когда кто-нибудь отправляется в длительное путешествие, на стоянке раздаются плач и причитания, женщины даже ранят себя в печали. Привязанность к земле находит выражение в понятии, близком к европейскому понятию «дом». Оторванные по тем или иным причинам от «дома», аборигены впадают в тоску и апатию⁵⁵. И хотя аборигены Австралии, ведущие кочевой образ жизни, совершают регулярные перекочевки, которые диктуются не только необходимостью искать пищу, но и, как отмечали европейские наблюдатели, психологической потребностью в движении, в перемене обстановки⁵⁶, такие миграции не носят характера кардинальной смены природного окружения и образа жизни.

Приведенные данные позволяют считать, что в основе традиционной культуры лежит связь людей с природой, с родовой территорией, имеющая и духовную сторону.

Далее, традиционное общество (культура) является локальным, поэтому представляет собой более или менее замкнутую экономически самостоятельную систему с замкнутым циклом воспроизводства, обусловленную природными особенностями и соответственно опирающуюся на определенный вид, или виды, деятельности (земледелие, скотоводство, охота и т. д.). Будучи автономным образованием, в случае отсутствия социального давления извне (т. е. не межродового или общинного, в частности, а обществ с иным уровнем социальной организации) эта система стабильна, консервативна, с опорой на традиции. Темпы ее развития медленные, они определяются внутренними социальными взаимодействиями и взаимоотношениями с природой.

49

И наконец, еще одна важная ее особенность: субъектом социального действия в традиционных культурах выступает само общество (род, племя, община), ибо слишком еще зависим человек от природы. Поэтому существует строгая регламентация деятельности и отношений между социальными, в частности половозрастными, группами.

В современном обществе происходит процесс дифференциации сфер жизнедеятельности, культура не только выделяется в самостоятельную сферу, но и приобретает сложную структуру, становится многокомпонентной (хотя начало этого процесса относится к периоду зарождения классового общества, возникновения городов и появления различий между умственным и физическим трудом). Усложнение и дифференциация культуры связаны с превращением ее из относительно замкнутой в настолько открытую систему, что наряду с внутринациональными взаимодействиями начинают все большую роль играть межнациональные, особенно в многонациональных государствах с установлением разного рода международных контактов. С созданием объединений в рамках систем государств происходит разделение труда и специализация — обмен ценностями осуществляется на самом высоком уровне. Источник развития все более перемещается вовне, в межнациональные отношения.

За счет внешних воздействий — огромного потока новаций в культуру национальной (этнической) общности — растет удельный вес интернационального и сокращается — национального. Эти две части довольно четко можно выявить в культуре любого этноса. Такая ситуация отражается в возникновении двух понятий: «культура национальной общности (или этноса)» и «национальная (в работах этнографов — этническая) культура». То есть при появлении процессов, свидетельствующих об усложнении культуры, возникает и необходимость их осознания, встают вопросы о различиях не только традиционной и современной культур, но культур различных национальных общностей в рамках современной культуры, ибо в современном обществе сосуществуют национальные общности разного уровня (разных типов), находясь между собой в тесном взаимодействии.

Решение этих вопросов имеет весьма существенное значение, особенно для изучения культурного развития

50

в условиях социализма народов, в истории которых были пропущены некоторые этапы. Анализ же соотношения понятий «культура национальной общности» и «национальная культура» не привлек в достаточной мере внимания философов. Поэтому необходимо остановиться на нем подробнее.

Представляется, что национальная культура, включая в себя различные культурные феномены, объединенные наличием в них национального момента *, составляет важную часть культуры национальной общности. И если раньше указывалось на целостность культуры как таковой — интегральной характеристики жизнедеятельности национальной общности, то в отношении современной культуры подобная качественная оценка может быть применена именно к национальной культуре.

Что представляет собой национальная культура в самом общем виде? Являясь целостным образованием, будучи детерминирована общностью территории, экономики (в частности, комплекса занятий), истории и других характеристик жизнедеятельности данного народа, она не выступает в то же время неким абсолютно автономным образованием, имеющим мистическую природу.

Национальная культура — это форма проявления общечеловеческого содержания культуры, качественно своеобразное сочетание общечеловеческих элементов. Применительно к социалистическому этапу употребляется такая формулировка: национальная культура является социалистической по содержанию и национальной по форме. Социалистическое содержание означает, что культуры народов имеют единую идейную направленность (при наличии национального колорита), а национальная форма есть система организации содержания культуры, т. е. качественно специфичные взаимоотношения между ее элементами.

Относительно целостности и качественной специфики национальной (этнической) культуры существует другая точка зрения. Так, К. В. Чистов считает, что «этнически маркированные компоненты культуры не составляют самостоятельной системы. Следовательно,

* Под национальным здесь понимается как то, что выработано данной национальной общностью в процессе ее исторического развития, так и то, что творчески переработано ею в процессе освоения интернациональных достижений культуры общества.

51

понятие „этническая культура не может противопоставляться понятию „культура этноса“, как часть не может противопоставляться целому. Если же „культуру этноса“ понимать как сложную систему, представляющую собой этнически своеобразное сочетание общих и специфических элементов... то термин „этническая культура“ окажется ненужным»⁵⁷.

Придерживаясь того же мнения, что этническая культура является частью культуры этноса, нам, однако, трудно согласиться с выводом, который из этого делает автор. Конечно, в условиях столь интенсивных взаимодействий современная этническая (национальная) культура не представляет собой автономной системы, характерной для традиционных обществ. Тем не менее думается, что она составляет ядро, сердцевину культуры народов. Без этого ядра вообще невозможно говорить о своеобразии культуры, ибо своеобразие не есть механическое сочетание признаков, а производно от какого-то корня, той самой системы, которая вырабатывалась веками. В противном случае — отсутствия качественной характеристики национальной (этнической) культуры — вряд ли вообще возможно говорить о наличии специфики этносов как таковых.

Другое дело, что в реальной действительности имеет место размывание этого ядра, качественной специфики культуры, и оно происходит по-разному в зависимости от типа самой национальной общности (общественного уровня ее этнического развития) — носителя культуры: нации или народности. В отличие от нации народность обладает менее дифференцированной национальной культурой (меньшее число культурных феноменов национально маркировано), менее разветвленной сетью функционирующих каналов преемственности культурных традиций. Народности свойственны главным образом самодеятельные виды народного творчества в отличие от профессиональных видов и жанров, характерных для нации. Уровень этнического развития нации и народности влияет на их культуру. Как отмечает в этой связи И. П. Цамерян⁵⁸, народность не обладает объективными возможностями для всестороннего развития экономики и культуры на ее национальной почве*.

* Соответственно понятие «национальная культура», используемое по отношению к народности, имеет скорее условное значение. В строгом смысле слова оно относится только к нации,

52

И нация и народность в плане развития их национальных культур — это уровни внутри самой современной культуры. Они определяются типом национальной общности, который, в свою очередь, детерминирован длительностью вовлечения в интенсивные межнациональные отношения и исходным, «стартовым уровнем» социокультурного развития к началу подобных взаимоотношений.

Неравномерность общественного развития этнических общностей со своей стороны влияет на степень их сопротивляемости массивным воздействиям, так что она у различных этнических групп оказывается разной.

Но в конечном счете такие воздействия испытывают все национальные общности. Поток инноваций в культуру влечет за собой ускоренные темпы изменений. Динамизм образа жизни и ориентация на внешние связи, как правило, ведут к разрушению традиций, что особенно характерно для национальных культур народностей. Естественно, в этой ситуации стираются границы этнических общностей: и в информационном плане, и в экологическом — в связи с переносом большого

количества вещества из одной экологической ниши в другую (С. А. Арутюнов⁵⁹), с перемещением материальных ценностей и с массовым передвижением людей — миграциями. Национальное заменяется региональным, культурные различия национальных (этнических) общностей уступают место более крупным раз-

а применительно к народности употребляют термин «народная культура», имеющий, однако, альтернативой «ненародная», «антинародная» культура. Употребление в данном контексте термина «национальная культура» в отношении как нация, так и народности позволяет выделить качественно специфическое в культурах таких социальных субъектов, как социально-этнические общности разных типов, а также, следовательно, в единой шкале фиксировать связь между этническими культурами разного уровня. Но если обозначать различия уже в рамках этой шкалы, то в отношении народности адекватнее было бы говорить о «национально специфическом» в культуре, а в отношении нации — о «национальной культуре». Последняя характеризует высокий уровень развития национально-специфического в культуре национальной общности: наличие дифференцированного культурного фонда, сложной системы организованных форм передачи культурных традиций и большого отряда национальной интеллигенции (при наличии по меньшей мере отдельных элементов, достигших высокого уровня: национальной литературы, профессионального искусства и т. п.).

53

линиям — по региональному признаку (например, европейский образ жизни, американский и т. п.). Итак, анализ общих различий традиционной и современной культур позволяет перейти к рассмотрению вопроса о положении человека в культуре этнической общности.

Культуры можно сопоставлять по разным критериям: по уровню развития отдельных компонентов, мере технической оснащенности, степени сложности структуры этой сферы, по общему количеству накопленных обществом или общностью материальных или духовных ценностей и др. Главным же среди критериев, согласно трактовке культуры как человеческого, личностного измерения общества, является мера универсального развития человека. Именно человек есть средоточие всех достижений и противоречий культуры, поэтому любая культура должна оцениваться с точки зрения того, что она дает человеку; как человек ощущает себя в конкретном обществе.

Поэтому две стадии развития культуры этнической общности нужно оценивать и с точки зрения главного критерия — универсализации человека. Признаки универсального развития человека остаются обязательными для полноценного существования любой культуры и выполнения ею роли защитного пояса. Но в зависимости от исторического периода, региона (а также специфики социальной общности — носителя культуры) меняются содержание передаваемых ценностей, их количество, объем, иерархия и удельный вес признаков универсальности, подобно тому, как, в частности, при переходе от феодальных к капиталистическим общественным отношениям возрастают роль и значение инициативности, творчества по сравнению с другими признаками.

Человек в традиционной культуре воспитывается в рамках системы ценностей, отражающей специфику образа жизни традиционного локального общества. Индивид выступает главным образом как функционер, выполняя целый ряд ролей. Но это не значит, что он лишен инициативы. Каждый индивид обязан знать все приемы хозяйственной деятельности (например, охоты или земледелия, а женщины — ведения домашнего хозяйства). Л это не механическое выполнение роли, так как возникают нестандартные ситуации, в которых требуется принимать самостоятельные реше-

54

ния. Профессионалы же в традиционном обществе, т. е. его члены, которые проходят длительное обучение и за свою деятельность получают все необходимое для жизни, редки.

Владея комплексом знаний и навыков в рамках жизнедеятельности традиционного общества — всеми операциями трудового цикла, индивид также в той или иной мере приобщен к искусству в качестве и зрителя и творца. О. Ю. Артемова обращает внимание на тот факт, что в большинстве случаев в австралийских коллективах не было людей, которые не хотели или не умели петь, танцевать, рисовать, рассказывать сказки или мифы, сопровождая повествование элементами драматического искусства. Каждый член общества — будь то мальчик или старик, женщина или мужчина — в определенных ситуациях, в определенные периоды становился рассказчиком, актером, певцом, художником⁶⁰.

И наконец, еще одна характерная черта индивидуального сознания и поведения личности в традиционных культурах: коллективизм, взаимопомощь и ответственность за свои поступки.

Традиционное общество невелико по численности и зависимо от сил природной стихии, поэтому необдуманные, разрушительные действия дают отрицательный эффект сразу, последствия очевидны, понятны, близки, обозримы.

Таким образом, в традиционных культурах человек предстает как существо, обладающее знаниями и навыками в конкретных природных и социальных условиях и знакомое с искусством своего локального общества. И хотя правом принимать решения, т. е. свободой, пользуется главным образом коллектив, индивид также в определенной мере должен иметь свободу, проявлять инициативу, ибо в его руках сосредоточены все операции трудового цикла, заключающего в себе всегда в конкретных обстоятельствах ряд непредсказуемых ситуаций. Но ограниченная свобода индивида в традиционном обществе сопровождается его ответственностью за свою деятельность и отношения с окружающими

перед родом, общиной, т. е. он должен мыслить опережающе, перспективно в границах данного общества. Все эти характеристики типа личности в традиционной культуре свидетельствуют о том, что в ее рамках человек «дорастает» до масштаба конкретного общества, осваивает багаж опыта, выработанного мно-

55

гими поколениями. Поэтому для своего времени он — универсальное существо, защищенное своей культурой. Но еще человек защищен «своей» природой, будучи биологически приспособленным к жизни в пределах определенной территории и испытывая к ней духовную привязанность как к своему «дому».

При переходе от традиционных обществ с их привязанностью индивида к роду, общине к современному, начало которого восходит к генезису капиталистических общественных отношений, основанных на личной инициативе, резко возрастает степень свободы личности. Это и свобода частного предпринимательства, и свобода передвижения, и свобода от социума, от постоянного контроля общины. Кроме того, успехи науки в новое время, особенно естествознания, а затем наращивание технического потенциала породили чувство всемерного обладания природой, власти человека над ней.

С одной стороны, это шаг вперед в развитии, раскрепощении человека, в расширении границ его мира. Но с другой стороны, свобода, не сопряженная с ответственностью личности за свою деятельность, как уже отмечалось ранее, превращается в свою противоположность, ибо свобода должна основываться на знании общих природных и социальных закономерностей. Деятельность с необходимостью должна быть согласована с этими законами, а не осуществляться вопреки им: не «свобода от», а «свобода для», т. е. в позитивном смысле.

Оторванность от своей общины, локального окружения, от своего «мира», давая простор для инициативы, отнимает в то же время и былую защищенность. Так, верно отмечает в этой связи С. Аверинцев, что, получив в свое время удовольствие не чувствовать себя в такой власти родительского авторитета, в какой жили предыдущие поколения, человек не может требовать от детей уважения к своему родительскому положению, принимая все блага и побрякки, освобождая себя от выполнения определенных обязанностей, он затем расплачивается, заставляя расплачиваться будущее поколение⁶¹. То есть, освободившись от контроля традиций, индивид облегчает себе жизнь. Но несоблюдение закрепленных в этих традициях норм поведения переносится на следующее поколение: человек, испытавший свободу, вдруг обнаруживает, что его дети также свободны по отношению к нему. Подобная облегчен-

56

ность оборачивается разрушением связи поколений, утратой тесных взаимоотношений родителей с детьми.

Оторванность от природы вообще как таковой, неразумность потребительского, волюнтаристского отношения к ней ведут к возникновению экологических проблем. Оторванность от «своей» природы, от родных мест, особенно в настоящее время в связи с крупномасштабными миграциями населения в регионы интенсивного промышленного освоения, например на Север, имеет одним из следствий серьезные потери здоровья из-за резкой смены климата и рациона питания, несоответствия психофизиологических данных. Человек теряет защиту и в отношении природном.

Объективно складывается внутренне противоречивая ситуация. В силу всеобщего профессионального разделения труда индивид становится узким специалистом в какой-либо области деятельности (и уже одним этим теряет качество универсальности), а мир, с которым он прямо или косвенно соприкасается, несоизмеримо расширяется. Границы мира раздвигаются настолько, что индивидуальное сознание не в состоянии охватить его: слишком велик и противоречив поток нового и длинна цепь опосредования, отодвигающая осознание результатов деятельности человека. Как раз это и рождает у него потерю чувства реальности, в частности заблуждение относительно своего «царского» положения в мире природы.

В стремлении преодолеть разрыв между обществом и индивидуальным существованием, познать этот огромный мир — объять необъятное — человек обращается к разным источникам, и в первую очередь к главному из них — книге как основе, памяти современной культуры и цивилизации. В письменных источниках зафиксирована вся мыслимая информация, необходимая для познания истории человечества. Этот тип социальной памяти в корне отличен от коллективной памяти традиционных культур. Ю. М. Лотман, анализируя различия между письменной и бесписьменной культурами, обращает внимание на то, что для первой из них характерно запоминание событий исключительных, единичных, для второй — стремление сохранить сведения о порядке, а не о его нарушениях, о законах, а не об эксцессах⁶². В доказательство выдвинутых положений Ю. Б. Лотман, ссылаясь на «Диалоги» Платона («Федр»), приводит следующие мысли Сокра-

67

та. Общество, основанное на письменности, представляется Сократу беспамятным и аномальным, а бесписьменное — нормальной структурой с твердой коллективной памятью. В души научившихся письмена вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам. «Они ... будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами... станут мнимомудрыми вместо мудрых». И платоновский Сократ связывает с письмом не прогресс культуры, а утрату ею высокого уровня, достигнутого бесписьменным обществом⁶³.

В именьней мере тезис о единичном характере знаний, затрагивающих поверхностные пласты сознания человека, применим к информации, транслируемой через средства массовой коммуникации. Восприятие такой информации происходит ⁴ в значительной степени случайным образом, ибо в конечном счете основано на книжном, печатном источнике.

Итак, при сравнении двух ступеней в развитии культуры в этническом контексте по главному критерию — универсализации человека (а здесь как основные — взаимоотношения личности и социума, в которых опосредуются отношения общества к природе и человека к человеку)—можно говорить об их существенных различиях. Так, в традиционной культуре в рамках локального общества с его ограниченными возможностями во взаимоотношениях с природой индивид, при слабо выраженном творческом начале в своей деятельности, обладает согласно требованиям своего времени, предъявляемым ему как члену данного общества, другими чертами универсальности (в силу ее конкретно-исторического характера). Культурный фонд этого общества невелик и непосредственно воспринимаем, т. е. соизмерим с индивидом, что позволяет ему к определенному возрасту освоить весь комплекс знаний и навыков и соответственно осознавать целесообразность своих действий (ответственность). Поэтому положение человека в традиционной культуре более стабильно. Выполнение норм, следование традициям гарантирует надежность его существования. Он защищен, выполняя свои функции.

Человек в современной культуре при несравнимо более высокой степени свободы и творчества, оторвав-

58

шись от своего «мира» (мира этнической общности), оказывается не в состоянии «дорости» до большого мира, сложного, мозаичного, противоречивого. Границы социума раздвинулись, и индивид не может охватить его ни знанием глубинных закономерностей, ни умением посмотреть на свою деятельность как бы сверху, в рамках более широкой системы, в контексте всего общества, и соответственно предотвратить ее отрицательные последствия в отношении как природы, так и последующих поколений. Освобождаясь от «пут» природы наращиванием технической мощи, человек часто впадает в волюнтаризм по отношению к ней, а следовательно, и к себе; порывая связь с родовой территорией в результате массовых миграций, он избирает новый образ жизни, вопреки «своей» природе, теряя при этом чувство «дома», «нравственную, культурную оседлость», хозяйскую и духовную привязанность к месту проживания, а тем самым и целесообразность поведения.

Иными словами, на современном этапе общественного развития возникают объективные предпосылки отчуждения человека от культуры: утрата им качества универсальности и целостности (в плане знаний о мире и ответственности за свою деятельность — чувства хозяина), поскольку сама культура не представляет собой целостность, систему, каковой была традиционная, транслирующая на индивида опыт предшествующих поколений и, следовательно, программу жизнедеятельности. Потенциальные возможности традиционных культур, генетически связанных с современными национальными, существующими в рамках культур национальных общностей, не актуализируются в полной мере в плане возрождения этого свойства системности из-за недооценки их значимости для человека. И это особенно характерно для традиционных культур народов, миновавших одну или более ступеней социального развития. Поэтому современная культура не может в должной степени выполнить роль защитного пояса для человека, которую выполняла в свое время традиционная культура (точно так же нарушилась и защитная функция природной организации человека). И в этом заключается основной конфликт существования культуры во времени.

Но, несмотря на очевидные издержки и потери, человек не может отказаться от своих достижений:

ни

59

от благ технической цивилизации, материального комфорта, ни тем более от индивидуальной свободы и возможности познания и интенсивных контактов с культурами других народов. Поэтому вопрос стоит не о выборе альтернативных вариантов, как подчас он ставится при обсуждении перспектив культуры народов, перешедших к строительству социализма со стадии разложения патриархального общества. Дальнейшее развитие возможно только на пути интеграции традиционной и современной культур.

Глава 3

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

В предыдущей главе показано, что культура является для человека защитным поясом, но только в том случае, если сама она представляет собой систему взаимообусловленных компонентов, целесообразно связанных с человеком, «сфокусированных» на него. При переходе от традиционных культур к современной это качество (системности, а следовательно, защиты) было в значительной степени утрачено в силу названных обстоятельств. Вернуть культуре роль защитного пояса можно только путем создания новой формы культуры, органически сочетающей в себе достижения традиционной и

современной культуры, что в определенном смысле является возвращением к системности первой, но обогащенным на новом витке ценностями второй, т. е. путем «отрицания отрицания». В интересах универсального развития человека ориентация на интеграцию двух форм культуры, как представляется, есть главная цель культурного развития национальных общностей при социализме. Приступая к анализу, необходимо прежде всего развести понятия «интеграция» и «интернационализация», ибо при исследовании тех или иных сторон жизнедеятельности национальных общностей, как правило, используется термин «интернационализация». Сопоставление данных понятий и выявит наиболее полно познавательные возможности «интеграции».

В философской литературе имеется немало разработок по определению интернационализации. К числу

60

авторов, внесших наибольший вклад в изучение интернационализации, относятся М. С. Джунусов, С. Т. Кал-тахчян, М. И. Куличенко, Э. А. Баграмов и др. Но единой точки зрения по этому поводу нет. Тем не менее, исходя из уже достигнутого в настоящий период, можно зафиксировать следующие аспекты соотношения исследуемых терминов.

Во-первых, интеграция — понятие более широкое. Оно относится не только к обществу и живой природе, но и к процессам, протекающим в неживой природе. Интернационализация (от лат. *inter* — междунпаШ — народ) характеризует взаимоотношение, общение и взаимодействие между народами. Это процесс, относящийся только к обществу, а поэтому он несравнимо «моложе» интеграции.

Социальные процессы, наиболее адекватно выражающие сущность интернационализации, характерны для эпохи капитализма — периода становления и развития наций. В «Манифесте Коммунистической партии» указывалось, что буржуазия придала невиданные ранее масштабы развитию всесторонних связей и всесторонней зависимости наций друг от друга, сделала невозможной национальную односторонность, ограниченность⁶⁴. В. И. Ленин, характеризуя эту прогрессирующую тенденцию, писал: «...Вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее»⁶⁵.

Во-вторых, в обществе интеграция характеризует взаимодействие как между нациями, так и между другими социальными субъектами. В сфере социалистической культуры она также не только охватывает взаимодействие национальных культур и формирование их единства, а представляет, в частности, и приобщение к лучшим достижениям культуры общества различных социальных групп, не имевших до революции доступа к культурным благам, превращение их в активных субъектов социалистической культуры. Содержание же интернационализации составляют социальные процессы (экономические, политические, идеологические, культурные), осуществляющиеся под эгидой национального признака. Иными словами, какой бы аспект общественной жизни мы ни брали, в любом случае речь идет о взаимоотношениях, взаимодействиях между народами. Учитывая тот факт, что

любые социокультур-

61

ные процессы, в том числе и у национальных общностей, во многом испытывают детерминацию классовых, неразрывно с ними связаны, можно предполагать, что анализ интеграции дает возможность более комплексно охватить и культурные процессы у социальных субъектов, выделенных по национальному признаку.

В-третьих, интернационализация культур, общественной жизни в целом — процесс объективный, возникающий и развивающийся естественным образом в результате интернационализации производства. «Сущность и историческое предназначение интернационализации — обеспечение благоприятных условий развития производительных сил народов, совершенствование разделения труда, усиление обмена продукцией, достижениями науки и техники, накопленным опытом и знаниями»⁶⁶. Интеграция же (социальная и культурная), будучи процессом объективным,, в то же время определяется в значительной степени и сознательным регулированием, поэтому в условиях антагонистического общества может носить принудительный характер⁶⁷.

Например, при капитализме интернационализация общественной жизни сопровождается такими интеграционными процессами в сфере культуры, которые сводятся главным образом к навязыванию образцов культуры (а часто — псевдокультуры) промышленно развитых стран более отсталым в промышленном отношении странам. Вот что, в частности, писал по этому поводу руководитель программы ЮНЕСКО по проблемам в области развития средств информации Джон А. Уиллингс: «...в настоящее время международные системы массовой информации далеко не одинаково отражают ценности и первостепенные интересы некоторых обществ, при этом ведущие страны выступают в качестве неких „регулирующих" коммуникации как в самих менее развитых странах, так и между этими странами»⁶⁸.

И наконец, исходя из характеристики еще одного аспекта данных терминов (где интернационализация трактуется как процесс, ведущий к появлению общего в культурах, общественной жизни народов, а интеграция — как процесс образования целого), интернационализацию можно охарактеризовать как

основу интеграции, а интеграцию — как процесс, объективно обусловленный интернационализацией: , когда ообщее у взаимодействующих субъектов переходит на уровень

62

сущности, появляется новое целостное образование, некое интегральное качество. В этом смысле интеграция представляет собой высшую ступень интернационализации.

Это обуславливает актуальность исследования проблем интеграции в современный период общественного развития, ибо социализм характеризуется движением общества в направлении целостности, когда все элементы данной общественной системы связаны между собой и определяются сущностью ее. Следовательно, в условиях социализма происходят интенсивные интеграционные процессы во всех сферах общественной жизни, в том числе в культуре, что требует соответствующего подхода к их анализу, предполагающего рассмотрение этих процессов с точки зрения системности, целостности, интегрирующих характеристик.

Поэтому думается, что данный аспект соотношения интеграции и интернационализации наиболее полно раскрывает эвристические возможности исследования интеграции в сфере культуры.

Интеграция, означая не просто наличие общего, а переход к единству культур народов, фиксирует этапы, существенные характеристики становления и развития социалистической культуры национальных общностей.

Обосновав необходимость исследования социокультурных процессов у национальных общностей именно под углом зрения интеграции, перейдем теперь непосредственно к анализу этого процесса.

Интеграция позитивного опыта традиционной и современной культур возможна только на реальной базе — в рамках динамической структуры современного общества (и положения в нем человека), где национально-культурные различия не являются не только единственными, но в большинстве случаев определяющими. В отличие от традиционных обществ, где «ввод» индивида в культуру локального социума сравнительно прост, не опосредован разнообразными институтами и каналами воздействия, в современном обществе с его несоизмеримо более крупными масштабами имеет место сложная система взаимоотношений человека и культуры.

Поэтому необходимо подробно рассмотреть модель культурной интеграции как таковой путем структурно-функционального анализа динамичной системы интеграционного процесса. То есть нужно выявить основные структурные элементы и механизм действия ите-

63

грации, с тем чтобы при наложении этой модели на национальный (этнический) контекст определить вектор дальнейшего культурного развития и опорные ключевые моменты в целях, а в конечном счете — характеристики особенностей развертывания данного процесса в конкретном регионе, в отношении конкретного социального субъекта.

Проблема культурной интеграции в единстве структурного и функционального аспектов относится к числу малоразработанных. Можно сослаться на работы, в которых исследуются отдельные стороны интеграции. Так, в работе Е. Е. Байленова раскрывается содержание понятия «интеграция в духовной культуре»⁷⁰. Вопрос о культуре как факторе социальной интеграции рассматривается А. В. Ивкиным⁷¹, как факторе этнической интеграции — ставится в трудах этнографов⁷². Культурной интеграции в связи с анализом интернационализации образа жизни частично касаются социологи, исследующие современные этнические процессы⁷³. Процесс вхождения инноваций в культуру рассматривается в работах С. А. Арутюнова⁷⁴, Н. Р. Малико-вой⁷⁵ и группы авторов: Ю. Л. Красина, Е. С. Ляховича, И. Д. Проскуровской⁷⁶.

Более обстоятельно вопросы интеграции изучены в социально-экономическом аспекте: в работах, посвященных исследованию взаимосвязи между странами с однотипным социальным строем, анализу экономических и социальных процессов при социализме, соотношению двух процессов — интеграции и интернационализации⁷⁷.

Таким образом, из перечисления направлений исследования интересующего нас процесса, как имеющих непосредственное отношение к культурологии, так и в других областях естествознания, видно, что вопрос культурной интеграции в структурно-функциональном аспекте, особенно в русле философско-социологической проблематики, не получил сколько-нибудь полного освещения, пет определения понятия, не рассмотрен в достаточной мере механизм интеграции в сфере культуры.

На актуальность и социальную значимость поиска путей и конкретных механизмов культурной интеграции указывается в двух совместных статьях группы ведущих советских теоретиков культуры⁷⁸.

По сути дела, в советской философской литературе впервые по-

64

ставлен вопрос о необходимости изучения данной проблематики, о непосредственной связи ее с глобальными проблемами современности.

Обратимся сначала к анализу культурной интеграции в структурном срезе: определению структурных

элементов. По причине слабой разработанности понятия «интеграция» как методологического инструмента для исследования культурных процессов представляется необходимым рассмотреть прежде всего самую общую абстрактную дефиницию данного феномена, затем ее специфику применительно к обществу с целью использовать далее при изучении конкретной сферы общественной жизни — культуры.

Анализ данного понятия начнем с его этимологии. Термин «интеграция» происходит от латинского *inte-gratio* (восстановление, восполнение целостности), а оно, в свою очередь, — от *integer* (целый). Наиболее полно данное понятие можно раскрыть через соотнесение с противоположным. Понятию «интеграция» противостоит понятие «дифференциация» (от латинского *differentia* — разность, различие) — расчленение, разделение целого на различные части, формы, ступени⁷⁹. Эти понятия рассматриваются главным образом в рамках проблем единства и многообразия материального мира, части и целого и др. Они отражают противоположные процессы. Интеграция — это процесс объединения, установления связей разнообразных элементов в целое, в единство, а процесс, ведущий к усилению разнообразия, различий, есть дифференциация. Оба процесса выражают качественные изменения, присущие всем формам движения материи.

Интеграция и дифференциация представляют собой процессы, а следствие их есть образование целого из части, которые являются фиксированными состояниями, т. е. достигнутыми или завершенными этапами развития данного предмета.

Интеграция как характеристика развития объективного мира — это процесс создания определенных конкретных единств. Объединение конкретных объектов материального мира и появление общего между ними может происходить на разных уровнях: на уровне такого общего в них, которое не затрагивает их сущности, далее — такого общего, такого единства, которое находится на уровне сущности соотносимых объектов, и, наконец, такого общего, которое есть синтез (создание

3 Н. В. Исакова

65

сущности более высокого порядка) взаимодействующих объектов⁸⁰.

Эти реальные формы соотношения нашли свое выражение в терминах, описывающих разные степени интеграции: начиная от «взаимоотношений» и «взаимосвязи» между объектами или их сторонами, через «взаимодействие», «взаимопроникновение» — «сближение», а затем и «слияние» различных сторон объекта или явления, «синтез» и кончая «становлением качественно нового целостного образования», «восстановлением более высокой и полной конкретности».

Социальная интеграция означает наличие упорядоченных отношений между индивидами, группами, организациями, государствами. При анализе интеграции различают уровень рассматриваемых систем (личности, группы, общества и т. д.)⁸¹.

Все указанные выше характеристики свойственны и такому социальному феномену, как культура. Но для того чтобы исследовать процесс интеграции в этой сфере общественной жизни, необходимо прежде всего выявить те элементы культуры, которые могут интегрироваться. Для этого рассмотрим имеющиеся в литературе различные классификации элементов культуры. В книге М. Т. Иовчука и Л. Н. Когана, которые анализируют культуру как структурно-организованное целое, выделяются три взаимосвязанные части культуры: материальная, политическая и духовная. Такое деление культуры происходит по двум основаниям: во-первых, по объекту, на который направлена деятельность (природа, общество и человек), во-вторых, по соотношению материального и духовного⁸².

В. М. Межуев подразделяет в культуре личностную и предметную стороны: «...предметное богатство общества есть лишь внешняя форма существования культуры. Действительным содержанием культуры оказывается развитие самого человека как общественного человека, развитие его творческих сил, отношений, потребностей, способностей, форм общения и т. д.»⁸³

В работе Л. Н. Когана и Ю. Р. Вишневого все составляющие культуру явления делятся на два основных класса: а) субстанциональные элементы (ценности, нормы и социальные институты культуры); б) процессы функционирования культуры (производство, сохранение, распределение и потребление)⁸⁴.

66

Аналогичную, но несколько более детальную классификацию элементов культуры предлагает В. Л. Барсук. Анализируя духовную культуру, он выделяет следующие ее структурные элементы: а) совокупность духовных ценностей как содержание культурной деятельности, раскрывающее культуру с динамической стороны (производство, сохранение, распределение и потребление духовных благ); б) материальные средства, каналы, учреждения и институты культуры, составляющие в совокупности условия культурной деятельности⁸⁵. Хотя автор в данном случае рассматривает структуру духовной культуры, по нашему мнению, такое деление в равной мере относится к политической культуре и, с некоторыми оговорками, к материальной (в частности, материальные средства, учреждения, институты культурной деятельности и т. п. как ее условия сами являются вместе с тем материальными ценностями).

Приведенные классификации элементов культуры свидетельствуют о том, что культура — чрезвычайно сложный социальный феномен, многосторонность которого проявляется в наличии различных структур, выделенных по разным основаниям. Но все эти классификации не удовлетворяют нашему условию — ин-

теграции элементов. При анализе процесса интеграции мы должны исходить из человека, из его деятельности. «...Какие бы компоненты ни были связаны в общественном целом, в каком бы виде структура ни выступала, она обязательно в конечном счете проявляется через людей. Из действий людей складывается любая структура, любое отношение в обществе»⁸⁶. Соответственно и в центре культуры находится человек — как создатель и потребитель культурных ценностей, как цель и смысл развития культуры. Поэтому представляется правомерным исследовать эту сферу общественной жизни под углом зрения культурной жизни людей.

Рассмотрим культурную жизнь в плане диалектики субъекта и объекта, ибо деятельность людей, в том числе и в сфере культуры (и именно в сфере культуры, так как основу культурной деятельности, как мы выяснили ранее, составляют субъектно-объектные отношения), есть единство объективного и субъективного.

Предмет нашего интереса — человек — выступает и как субъект культурной деятельности, и как ее объект. Обратимся прежде всего к человеку как субъекту. 3*

67

Совокупная культура общества создается общественным человеком — субъектом культуры, который сам есть совокупность субъектов. В качестве субъекта культуры могут выступать личность, социальная или демографическая группа, население города, рабочего поселка, села, общество в целом и т. д.

Вполне понятно, что указанные субъекты неравноправны по своей значимости, вкладу в культуру общества — по различиям в культурной жизни (например, нация или коллектив предприятия).

Существуют более и менее важные различия. Поэтому совокупный субъект культуры имеет сложную иерархическую структуру. Наиболее значительная дифференциация субъектов культуры отражает социальную дифференциацию, производна от нее, ибо в условиях социализма, несмотря на имеющую место тенденцию к стиранию классовых различий принадлежность к социальной группе продолжает оставаться определяющей для ее членов.

Следовательно, в сфере культуры в качестве основных групп социальных различий можно выделить: социально-классовые, различия между людьми умственного и физического труда, между городским и сельским населением и национальные. Кроме основных существуют различия в культуре социально-профессиональных отрядов внутри одного класса или слоя, социально-демографические (по полу, возрасту семейному положению и т. д.), а также различия в среде ближайшего окружения⁸⁷.

Соответственно иерархия субъектов культуры отражает социальную структуру общества в целом.

Естественно, что в реальной жизни эти группы не существуют в чистом виде, а накладываются, взаимопроникают друг в друга. А это, в свою очередь, сказывается на культурных потребностях и деятельности каждого конкретного субъекта: изучая, например, культуру рабочего класса, невозможно абстрагироваться от существенных различий в уровне духовной жизни рабочих разных районов страны.

Рассмотрение того или иного аспекта жизни социальной группы в социологическом исследовании представляет собой изучение потребностей и деятельности входящих в нее людей или личности (что в данном отношении есть одно и то же, ибо социальная группа здесь есть нерасчлененное, неиерархизированное целое, некий коллективный субъект, а личность выступает

68

без ее индивидуальных характеристик, как типичный представитель некоторой социальной общности).

Выбор из прочих характеристик субъекта данных объясняется следующими причинами.

Деятельность есть исходное звено в анализе специфики человеческого существования. Эта категория — одна из наиболее важных в марксистском общественном знании. Благодаря такому специфическому качеству, как социальная деятельность, личность, по выражению Л. П. Буевой, является «действительным, а не номинальным элементом общественной системы и субъектом исторического действия»⁸⁸.

В основе человеческой деятельности лежат потребности. «Никто не может сделать чего-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей»⁸⁹. Кардинальным значением для определения потребностей в системе среда — субъект (личность, группа) обладает положение К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что действия людей следует объяснять прежде всего исходя из их потребностей, а затем уже из того, как эти потребности отражаются в головах людей. Авторы, занимающиеся проблемой соотношения объективного и субъективного, социального и индивидуального во взаимоотношениях среды и человека, выделяют потребность в сложной структуре личности в качестве основополагающего элемента.

Изучение структуры личности не является предметом нашего интереса, поэтому мы не ставили перед собой задачу рассмотреть подробно механизм взаимодействия личности и среды. Для целей социологического исследования нам нужно выявить основную категорию, характеризующую главное звено между средой и деятельностью человека. Ею, по определению авторов, изучающих

данную проблему, является категория потребности⁹⁰.

В этой связи представляется убедительной мысль В. Е. Кемерова, который считает, что при анализе личности как элемента общественного процесса в центре внимания исследователя находятся ее потребности, когда же изучаются особенности ее собственного жизненного процесса, то интегрирующим показателем ее индивидуального бытия является мотивационная сфера⁹¹. Но личность как предмет социологического исследования, будучи не только объектом, но и субъектом общественных отношений, рассматривается не в ее

69

индивидуальном бытии, а как представитель социальной группы. Поэтому категория потребности с полным основанием может использоваться для характеристики субъекта деятельности. Ею мы и будем обозначать внутренние условия субъекта как причину, побуждающую к действию, в противовес его деятельности. Разумеется, это в значительной мере условное обозначение. Но нас не интересует, будет ли в каждом конкретном случае эта категория обозначать интерес, ценностную ориентацию и т. д. (т. е. каково соотношение объективного и субъективного, социального и индивидуального в мотивах деятельности).

Таким образом, социальный субъект характеризуется, с одной стороны, деятельностью, с другой — потребностями как интегральным показателем мотивационной структуры. Субъект культуры в этом отношении имеет свою специфику, которая заключается в следующем.

В определении любого феномена культуры мы исходим из понимания культуры как сквозного среза общества, сущность которого заключается в универсальном развитии человека. Тогда любой вид деятельности в принципе может содержать культурный аспект, иными словами, деятельность в той мере культурна, в какой способствует общему развитию человека. Например, производственная деятельность, так же как и деятельность в семейно-бытовой сфере, влияет на уровень общего развития человека, его культурный уровень. Но главная цель производственной деятельности — это расширенное воспроизводство условий жизни, а деятельности в семейно-бытовой сфере — воспроизводство самой жизни. То есть непосредственной целью указанных видов деятельности не является развитие личности. Таким образом, понятием «культурная деятельность» (или деятельность в сфере культуры) мы обозначаем такой вид деятельности, который непосредственно направлен на рост культурного уровня людей и свидетельствует о культурных потребностях (это поведение в сфере свободного времени, освоение образцов материальной культуры в быту, приобщение к делам управления обществом и т. д.). Из подобного толкования культурной деятельности видно, что культура понимается здесь в узком смысле (на что указывалось в главе 1) — как такая сфера общественной жизни, функционирование которой (ее

70

учреждений, институтов и т. д.) имеет непосредственной целью способствовать всестороннему развитию личности.

Что касается потребностей субъекта культуры, то мы определяем их как культурные, подразумевая под этим потребности в универсальном развитии человека, реализуемом в процессе деятельности во всех сферах его жизни. Иными словами, это потребность во всестороннем и гармоничном развитии.

Определяя потребности субъекта как культурные, мы несколько отходим от общепринятого деления потребностей на материальные и духовные. Это не является предметом специального исследования, следовательно, данное здесь определение культурных потребностей — рабочее. Обращаясь к нему, мы руководствовались известным замечанием К. Маркса, согласно которому потребность в пище удовлетворяется человеком в отличие от животного с помощью вилки и ножа, за столом и т. д. — человеческим, культурным образом. То есть материальная потребность у человека выступает в преобразованном, культурном виде. Такая установка позволяет считать, что культурные потребности имеют самостоятельное значение, их нельзя сводить только к духовным. В этой связи представляется уместным привести здесь определение «культурной формы жизни», данное венгерскими социологами: «„Более культурная форма жизни“ характеризуется осознанием потребности в высоком уровне комфорта, технической оснащенности жилища, а также его оборудования, признаком чего служат предметы, предназначенные исключительно для удовлетворения культурных потребностей или имеющие „художественную ценность“, а также ориентация на создание „стиля жилища“, целостной гармонической обстановки»⁹². Исходя из такой постановки вопроса, культурными потребностями можно назвать также и потребности в более культурных формах жизни.

Подведем итог рассуждениям о человеке как субъекте культуры: субъект культуры есть социальный субъект (личность, группа, класс, нация, общество и т. д.), характеризуемый с точки зрения культурных потребностей и деятельности в сфере культуры.

Но человек является также и объектом воздействия окружающей среды, и адекватно отразить культурную жизнь личности или социальной группы невозможно

71

без учета и анализа этого воздействия. А поскольку культурная среда и субъект культуры представляют собой специфические варианты социального субъекта и его среды, то явления, отражающиеся в первой паре понятий, подчиняются закономерностям взаимоотношений между явлениями, отражающимися во второй паре понятий. Для этого рассмотрим взаимоотношение субъекта и его социальной среды, исследуемое в теории личности.

И прежде всего отметим существующее в литературе деление среды на макро- и микросреду, так как это деление имеет немаловажное значение для решения данного вопроса. К принципам, согласно которым различные элементы могут быть отнесены к макро-или микросреде, относятся, в частности, территориальная близость или удаленность составных частей среды от ее субъекта, непосредственный или опосредованный контакт субъекта с элементами среды. Это деление культурной среды по масштабу позволяет определить каналы, по которым происходит наиболее значительное ее воздействие на формирование культурного уровня человека. «Общественная среда и микросреда по особенностям своего воздействия на личность могут быть выражены через субординацию полной и специфической причины. В этой связи полная причина понимается здесь как совокупность всех факторов общественной среды, вызывающих определенные изменения в развитии личности. Специфическую же причину составляют наиболее существенные в данной ситуации

"

04

элементы полной причины» .

Характерной особенностью микросреды является то, что она преломляет и опосредует воздействие общества на личность и ее духовный мир. В философской литературе утвердился этот взгляд, и согласно ему социальная макросреда (и соответственно ее специфический вид — культурная макросреда) воздействуют на личность через особенности социальной (культурной) микросреды. «Через микросреду и ее особенности каждый из нас своеобразно и специфически усваивает макросреду, опыт и знания предшествующих людей и современного поколения. Следовательно, этот процесс взаимодействия идет не прямо от общества к индивиду, а каждый раз через непосредственный круг общения, через приобретенный индивидуальный опыт»⁹⁴. При этом надо иметь в виду то обстоя-

72

тельство, что речь идет не только о воздействии информации (в частности, о непосредственном воздействии макросреды через каналы массовой коммуникации — радио, телевидение, печать и т. п.) на личность, а главное — об ассимилировании, переработке и усвоении информации. Воздействие макросреды на личность через особенности микросреды является общим законом. Но, как и к любому закону, к нему можно сделать оговорки, касающиеся некоторых частных случаев. Например, в условиях научно-технической революции расширились контакты людей. Человек не зависит в течение всей своей жизни от условий одной и той же микросреды, а входит в непосредственный контакт со всей социальной средой (особенно через каналы массовой информации). Это также свидетельствует о том, что изменилось соотношение между макросредой, микросредой и личностью⁹⁵. И кроме того, воздействие макросреды на личность может иметь более непосредственный характер, если объект воздействия — индивид — обладает высоким теоретическим уровнем сознания. Здесь воздействие преломляется через внутренние потребности, интересы и убеждения личности, хотя, в свою очередь, на их формирование социальная микросреда уже ранее оказала свое влияние⁹⁶.

Диалектическое понимание характера взаимосвязи личности с ее средой позволяет увидеть относительность их противопоставления. Социология изучает личность как звено определенной общественной системы. «„Личность“ есть „элемент“ сложной общественной системы. И чтобы понять его сущность, необходимо знать свойства системы, в которую включен „элемент“ и законами движения которой определяется его жизнедеятельность»⁹⁷. Рассмотренная под этим углом зрения личность есть часть своей среды. Среда же в этом случае выступает не как среда (окружение чего-либо), а как совокупность элементов, одним из которых является личность. Среда, таким образом, является „результатом диалектического раздвоения единого на две неравные части (среда и соотношенный с нею элемент) и их противопоставления»⁹⁸.

И наконец, необходимо указать еще на один аспект взаимоотношения личности (субъект) и среды — их соотношенность между собой. В. Е. Кемеров отме-

73

чает, что возможности развития способностей и потребностей личности в принципе неограниченны, но реально она осваивает не всю совокупность общественных отношений, а лишь в определенных пределах, «обусловленных ее местом в социальной структуре, регламентируемых той социальной

ячейкой, в которой она сформировалась и функционирует»⁹⁹. То есть личность (а также социальная группа), на которую среда воздействует многообразно, воспринимает воздействия избирательно. Индивидуальная же избирательность восприятия определяется особенностями самой личности. «Все в психологии формирующейся личности,— утверждал С. Л. Рубинштейн,— так или иначе обусловлено внешне, но ничто в ее развитии не выводимо непосредственно из внешних воздействий. Внутренние условия, формируясь под воздействием внешних, не являются, однако, их непосредственной механической проекцией. Внутренние условия;» складываясь и изменяясь в процессе развития, сами обуславливают тот специфический круг внешних воздействий, которым данное явление может подвергнуться. Это общее положение имеет особое значение для понимания развития личности. Законы внешне обусловленного развития личности — это внутренние законы»¹⁰⁰.

Таким образом, существуют сложные взаимоотношения между социальным субъектом и его средой: среда через непосредственное или опосредованное влияние является фактором формирования субъекта, а последний, в свою очередь, избирательно воспринимая многообразные воздействия среды через призму своих потребностей, в процессе деятельности определяет те вещественные и личностные элементы, которые составляют его среду, оказывая обратное воздействие на них.

При характеристике взаимоотношений между субъектом культуры и его культурной средой мы исходим, с одной стороны, из этих основных положений теории личности и разработок данных вопросов свердловских социологов¹⁰¹, а с другой — из трактовки культуры как такой сферы общественной жизни, цель которой — универсальное развитие человека (в области духовной, политической и материальной культуры). В этом случае культурная среда представляет собой определенный срез, сторону социальной среды. Специфика его

74

заключается в том, что элементы культурной среды (в частности, вещественные — институты, учреждения, каналы информации и т. п.) имеют непосредственной функцией и осуществляют целенаправленное формирование культурных потребностей социального субъекта, а также обеспечивают возможность культурной деятельности.

Итак, под «культурной средой» мы понимаем устойчивую совокупность вещественных и личностных элементов, с которыми взаимодействует социальный субъект (личность, социальная группа, класс, нация, общество и т. п.) и которые оказывают влияние на формирование его как субъекта культуры. Культурная среда не есть некое нерасчлененное целое, деление ее на макро- и микросреду является одним из подходов к системному видению разнообразных каналов воздействия среды на субъекта, что весьма важно для анализа конкретной культурной ситуации в социологическом исследовании. Взаимообусловленность же субъекта и его среды применительно к сфере культуры проявляется в том, что культурная среда влияет на формирование культурных потребностей субъекта, предоставляет возможность для его деятельности в этой сфере общественной жизни — создает своего рода «поле» культурной деятельности, а субъект, с одной стороны, формирует себе окружение, исходя из своих потребностей, вкусов, а с другой — избирательно воспринимает воздействие среды через призму своих интересов, согласно своему культурному уровню.

Исследователи-социологи культуры обращают внимание в этом отношении на нетождественность понятий «среда» и «окружение» при изучении культурной жизни различных социальных групп. Под «культурным окружением» понимается пространственное распределение как актуальных, так и потенциальных факторов, в рамках которых протекает культурная деятельность населения определенного региона. Иной смысл вложен в термин «культурная среда». Ее образуют только те ценности и учреждения, которые непосредственно обуславливают формирование духовного мира людей, выступают «фактором жизнедеятельности»¹⁰² их. Разграничение этих понятий важно при характеристике культурной жизни различных социальных групп (разных субъектов культуры), прожи-

75

вающих на одной территории, исходя из их культурного уровня.

Итак, субъект культуры и культурная среда — это две стороны единого целого, которые обуславливают друг друга и существуют только во взаимодействии. Но это целое особого рода: «...самый общий взгляд на реально существующее разнообразие материальных систем показывает, что существуют по крайней мере два основных «объектных» типа: целостные системы и системные комплексы. В первом случае предметом изучения оказываются прежде всего их структура, законы соединения частей в некое структурное или функциональное целое, их внутренние механизмы и интегральные закономерности. Во втором же случае предметом изучения становятся связи, взаимодействия и отношения двух или нескольких объектов-систем, образующих полисистемный комплекс. Комплекс в отличие от целостной системы ^обладает той особенностью, что «понятие целостности в этом случае становится в значительной мере условным и, видимо, должно быть заменено более широким и менее определенным понятием единства»¹⁰³.

С учетом этих предварительных замечаний обозначим взаимоотношение и взаимодействие субъекта

культуры и культурной среды понятием «культурный комплекс»*. Под «культурным комплексом» здесь понимается единство социального субъекта, характеризуемого с точки зрения культурных потребностей и деятельности в сфере культуры, и его культурной среды, представляющей совокупность разнообразных компонентов. Это понятие служит средством рассмотрения различных связей и отношений в сфере культуры под определенным углом зрения: взаимоотношения и взаимодействия субъекта культуры (выбранного произвольно, но существующего объективно) и его культурной среды.

Выявив путем логического анализа структурные элементы, объединенные в комплекс взаимосвязанных * Термин «культурный комплекс» использован также в одной из публикаций свердловских авторов¹⁰⁴, где он характеризует оптимальную организацию культурного обслуживания населения по территориальному признаку. Подобное употребление одних и тех же понятий, обозначающих разные объекты исследования, может возникнуть в условиях формирования понятийного аппарата социологии культуры.

76

\

звеньев — культурный комплекс, через который преломляются все влияния и тенденции и который, следовательно, может выступать основной единицей анализа интеграционного процесса, позволяющей организовать эмпирический материал, перейдем к рассмотрению интересующего нас процесса в другом срезе — его механизма. И, как и ранее, обратимся вначале к общим характеристикам.

Описание общего механизма интеграции было сделано Ф. Я. Яншиным, который проанализировал его в свете обменных процессов. На эту разработку и будем опираться при исследовании культурной интеграции. «Категория тождества отражает обменные материальные процессы между двумя противоположностями. Обменные материальные факторы выступают как «третье», тождественное двум противоположностям. Тождество обменных материальных факторов между противоположностями служит материальной основой для создания их единства»¹⁰⁵. Такое толкование категории единства вытекает из положения Гегеля о том, что тождество есть «равенство с собой, которое устанавливает себя к единству»¹⁰⁶. Таким образом, тождественные материальные обменные факторы между противоположностями выступают во всех материальных системах как интегрирующие факторы.

Специфика протекания обменных процессов в биологических и социальных системах состоит, по мнению Ф. Я. Яншина, в том, что «наряду с материальными факторами обмена происходят также информационные обменные процессы, которые детерминируют интеграцию и дифференциацию в развитии этих систем»¹⁰⁷. Эту характеристику механизма социальной интеграции и будем использовать при рассмотрении данного процесса в сфере культуры.

Особенностью же собственно социальной интеграции является то, что она может осуществляться разными путями: на основе принуждения, взаимной выгоды или сходства социально-экономического строя, интересов, целей и ценностей различных индивидов, социальных групп, классов, государств¹⁰⁸. Эти характеристики присущи и интегративным процессам в культуре. Культурный комплекс, будучи системным образованием, как любая другая социальная система, является открытым — испытывает влияние и сам оказывает воздействие на другие культурные комплексы.

77

Подобное взаимодействие осуществляется посредством мобильности личности в социальном пространстве, через каналы массовой коммуникации, поставляющие информацию об образе жизни различных социальных субъектов, ориентации на культурную деятельность референтных групп, а также путем обмена образцами материальной культуры. Так, например, характеризуется подобное взаимодействие в этнографии: «В известном смысле этносы представляют собой пространственно ограниченные „сгустки“ специфической культурной информации, а межэтнические контакты — обмен такой информацией»¹⁰⁹.

При взаимодействии культурных комплексов национальных (этнических) общностей процесс проникновения новаций в культуру самой общности проходит ряд этапов по мере перемещения ее в глубь системы ценностей. С. А. Арутюнов так описывает механизм зарождения и развития инноваций в культуре этноса¹¹⁰. Вначале — селекция, которая заключается в отвергании одних импульсов и отборе других для последующего усвоения или переработки. Затем — воспроизведение, отражающее раннюю стадию усвоения воспринятых извне или порожденных изнутри инноваций и заключающееся в простом копировании их, без попыток серьезной трансформации. Далее — модификация. Она связана с процессом постепенного усвоения инновации, ее постепенного приспособления применительно к специфике культуры данного этноса. При этом инновация на определенном этапе, в свою очередь, вызывает изменения в соприкасающихся с ней элементах традиционной культуры. Заключительный

этап — структурная интеграция: инновация перестает осознаваться как таковая и превращается в органическую часть этнической культурной традиции.

Аналогичное описание перехода новаций в культуре этноса на более глубокий уровень, но процесса, субъективно, личностно окрашенного, содержится у Н. Р. Маликовой: «Взаимодействие этнокультурных комплексов напоминает общий механизм восприятия человеком окружающей среды. Первая реакция на иные этнокультурные традиции — удивление, затем следует изучение, познание, закрепление в памяти инонационального предметного мира. Удачное сравнение своего этнокультурного мира с инонациональным

78

уже содержит в себе знания о последнем. Ведь сопоставить — значит наполовину понять. При условии частых и длительных межэтнических контактов выявляется позитивное восприятие инонационального. В результате предпринимается попытка привести новое в соответствие с уже существующими издавна формами и традициями либо в чем-то изменить существующие традиционные явления культуры при помощи новых форм. И в том, и в другом случае создаются общие черты в национальных культурах, т. е. происходит этнокультурная интеграция»¹¹¹.

Взаимное влияние культур усиливается в эпоху научно-технической революции, когда при общем динамизме жизни, ликвидирующем национальную и социальную замкнутость, нивелирующем географическую удаленность отдельных регионов, расширяющем круг общения личности, ускоряется обмен духовными и материальными ценностями между культурами народов.

Взаимодействие и взаимовлияние культурных комплексов ведет к появлению общего между ними, далее — к их единству, к интеграции в сфере культуры. Общее, следовательно, может проявляться на разных уровнях: на уровне несущественных связей и отношений, т. е. внешнем; при более тесном контакте, более широких связях, заимствованиях общее между культурными комплексами переходит на уровень сущности; и наконец, такое общее между ними, которое есть нечто новое, некое интегральное качество, объединяющее культурные комплексы как свои элементы. Проявлением такого рода общего служит, например, социалистическая культура, которая не сводится к сумме составляющих ее культур, а, напротив, при всем разнообразии форм сущностью культуры социальных субъектов является социалистическое содержание.

В условиях социализма достижение культурного единства реализуется следующим образом. В результате взаимодействия культурных комплексов, осуществляющегося путем материального и информационного обмена между ними, происходят изменения в компонентах культурных комплексов: формирование общих черт в элементах культурной среды как расширение диапазона возможностей для культурной деятельности, развитие разнообразных культурных потребностей у социальных субъектов, активизация

79

их в плане более интенсивного использования возможностей культурной среды, освоение¹ ими более сложных видов культурной деятельности, формирование избирательности в потреблении культурных благ и выработка у взаимодействующих субъектов взаимоприемлемых ценностей. Для субъекта, таким образом, интеграция означает, с одной стороны, рост его культурного уровня как расширение диапазона культурных потребностей и видов культурной деятельности (всестороннее развитие его), с другой — формирование общей идейной платформы взаимодействующих субъектов.

Исходя из такого описания механизма культурной интеграции при социализме как расширения рамок традиционной культуры (выход за пределы данного культурного комплекса), учитывая при этом также определение сущности культуры как универсализации человека, видим, что процесса интеграции находится в общем русле развития культуры. Он представляет собой объективную закономерность в развитии социалистической культуры, которая заключается во взаимодействии культурных комплексов, ведущем к их единству.

Итак, к общим характеристикам существования, функционирования и развития самих культурных комплексов, выявленных благодаря структурно-функциональному анализу и составляющих основу исследовательской модели культурной интеграции при социализме, можно отнести следующие. Во-первых, взаимообусловленность элементов внутри культурного комплекса. С одной стороны, культурная среда как срез социальной среды определяет культурные потребности и предоставляет возможности для культурной деятельности некоего социального субъекта, с другой же стороны, субъект культуры актуализирует элементы среды исходя из своего культурного уровня (что выражается в различии понятий «культурная среда» и «культурное окружение»). Во-вторых, это взаимодействие между культурными комплексами, которое осуществляется разнообразными путями: а) обменом информацией через средства массовой

коммуникации, мобильность личности и т. д.; б) обменом ценностями материальной культуры; в) ориентацией на референтные группы, которые могут и должны служить проводниками культуры, занимать активную позицию в

80

ее распространений- В-третьих, переход от общего между взаимодействующими культурными комплексами — на уровне явления — к общему на уровне сущности, понимаемый как выравнивание культурного уровня социальных субъектов и образование у них единой идейной платформы.

Последнее уже есть собственно содержательная характеристика процесса культурной интеграции при социализме. Содержание социалистической культурной интеграции составляет приобщение различных социальных групп как субъектов культуры (классов, наций, профессиональных отрядов и т. д.) к достижениям культуры общества, что осуществляется не только и не столько за счет потребления культурных ценностей, а главным образом путем творческого обмена между культурами социальных субъектов и ведет к культурной интеграции, бесспорно, возьмут верх над формированием идейного единства социальных субъектов и выравнивание их культурного уровня. «В будущем бесклассовом коммунистическом обществе силы культурной интеграции, бесспорно, возьмут верх над силами сегрегации. Построение единой системы цивилизации человечества, уже начатое в нашу переходную эпоху, будет завершено. Это, конечно, не может подвести к уничтожению культурных различий, региональных или национальных, но избавит их от оттенка взаимной отчужденности, взаимных запретов и антагонизмов. Национальные различия в культуре будут означать лишь обогащение великой общечеловеческой сокровищницы цивилизации»¹¹².

Исходя из содержательной характеристики (понятия) процесса культурной интеграции, можно определить ее критерий. Критерием интеграции в сфере социалистической культуры является превращение той или иной социальной группы в активного субъекта культурных преобразований, переход от общего на более поверхностном уровне в культурах взаимодействующих субъектов (например, потребления ценностей материальной культуры) к общему на более глубоком уровне (в духовной и политической культуре). В этом состоит эвристическая ценность анализа данного процесса, что особенно важно для изучения развития социалистической культуры у народов, в истории которых были пропущены некоторые стадии.

81

Таким образом, мы построили общую модель социалистической культурной интеграции: сначала путем структурно-функционального анализа выявили элементы, звенья и описали механизм, что позволило определить содержательную характеристику и критерий этого процесса. А теперь перейдем к рассмотрению конкретных особенностей культурной интеграции применительно к интересующим нас социальным субъектам — национальной общности и личности, особенностей, во многом пересекающихся, как уже отмечалось ранее, с классовыми.

Объективным основанием для единства культурных комплексов служит наличие общих черт в культурах различных социальных субъектов. Это элементы общечеловеческого характера, которые «устанавливают себя к единству». «Культура человечества, будучи по сути единой, в своих конкретных проявлениях отличается чрезвычайным многообразием. И если рассматривать ее в синхронно-глобальном плане, то в ней окажется возможным выделить множество различных, взаимопересекающихся общностей. В диахронно-генетическом плане она представляет собой исторически сложившиеся образования»¹¹³.

Общее в развитии культур социальных субъектов обусловлено, таким образом, принадлежностью конкретной культуры к мировой культуре человечества; различия — социальной определенностью субъектов, своеобразием и длительностью их исторического опыта (когда речь идет о культурах наций и народностей) и т. д. Рассмотрим наиболее важные различия.

В классово-антагонистических формациях существовали всевозможные преграды, как экономического, так и социального-политического порядка, между широкими массами трудящихся и достижениями цивилизации. Характеризуя подобное положение в России, В. И. Ленин отмечал, что в стране массы народа ограблены в смысле образования, знаний¹¹⁴.

Противоречивость положения культуры в антагонистическом обществе находит свое отражение и в развитии культур национальных общностей. Классическую формулировку этой противоречивости находим в учении В. И. Ленина о двух культурах: «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую, но в каждой нации есть также культура буржуазная... — притом не в виде только

82

„элементов”, а в виде господствующей культуры»¹¹⁵.

Таким образом, в условиях эксплуататорского общества существует, с одной стороны, разная идейная направленность культуры, отражающая антагонистические интересы классов. При этом господствующий класс, сосредоточив в своих руках орудия духовного производства, стремится представить свои интересы как общечеловеческие, свою культуру — как общенародную, насаждая эти свои ценности, свой образ жизни. С другой стороны, массы народа, лишённые доступа ко многим элементам культуры, отличаются от господствующего класса также и по уровню культуры.

Социализм, уничтожая социально-экономическое неравенство классов, снимает антагонизм их интересов, обуславливает идейное единство. Социализм создает также равные общественные условия для развития всех наций и народностей: все они объединены социалистическим способом производства, имеют однотипную классовую структуру, между ними устанавливается социально-политическое и идейное единство, складываются дружественные межнациональные отношения. Тем самым ликвидируется разнонаправленность культур классов, их национальных отрядов, создаются основы для интеграции в сфере культуры этих наиболее значительных социальных субъектов.

Но социализм не может в столь сравнительно короткий срок ликвидировать различия в культурном уровне социальных общностей. И в этом заключается основная проблема культурной интеграции при социализме. В отношении национальных общностей она имеет особое значение. Создание основ — экономических, социально-политических, идеологических — это необходимое условие, но еще не есть достижение состояния культурной интеграцииTM. В силу неравномерности социального развития различные национальные (этнические) общности ко времени интенсивных социалистических преобразований принадлежали к разным общественно-экономическим формациям: от наций, находящихся на этапе капитализма, до этнических групп, переживающих в своей истории переход от первобытно-общинного строя к феодализму. Это

83

обстоятельство обусловило асимметричность культурных взаимодействий.

Попав в ситуацию необходимости в короткий исторический срок догнать более передовые нации, находившиеся на более низких ступенях социального развития должны были решить на этом пути две задачи. Первая из них — освоение достижений новой культуры, ибо в новой социальной ситуации это — необходимая основа для существования в современном мире, защита от натиска современной цивилизации.

Задача освоения этническими общностями новой для них культуры совпадает с общей задачей демократизации культуры для всех социальных слоев и групп. Она требует для своего решения длительного периода, значительных усилий и связана с приобщением народных масс к достижениям социалистической и мировой культуры. В программе действительного распространения и демократизации культуры выделяются три взаимосвязанные задачи: обеспечение полной доступности культуры народным массам (культурная политика здесь связана с социально-экономической политикой); активное распространение гуманистических ценностей старой и современной культур (здесь культурная политика неотделима от просветительской политики); всемерное поощрение и развитие творческого участия масс в освоении и создании ценностей культуры, что предполагает их общественную и интеллектуальную активность¹¹⁶.

Однако, как отмечалось ранее, сама современная культура весьма противоречива, являет собой совокупность разнообразных, часто противоречивых, тенденций, в ее формировании участвуют самые разнообразные социальные субъекты, но она не представляет системы, способной формировать целостного человека. Поэтому возникает необходимость обратиться к традиционным культурам, обладавшим качеством системности. Вторая задача, следовательно, состоит в переосмыслении и актуализации ценностей традиционных культур через призму современных достижений. При этом современная культура должна быть освоена на качественно ином уровне (количественное накопление общих элементов должно перерасти в качественные изменения): чтобы стало возможным возрождение традиционного на новой основе — современной национальной культуры. Ее создание и будет в полной

84

мере означать осуществление социалистической культурной интеграции национальных общностей. Решение первой задачи — постижение общезначимого, общепринятого или общераспространенного в современной культуре — составляет содержание первого, переходного или промежуточного этапа культурной интеграции. Его справедливее было бы назвать интернационализацией, ибо соотношение традиционного и нового в культуре национальной (этнической) общности свидетельствует о том, что в культуре происходит ассимиляция глобальных новаций¹¹⁷.

Осуществление второй задачи возможно на втором этапе — собственно интеграции, когда создается такая система (интегральное качество), которая включает традиционное и современное как свои элементы, стороны. Это высший этап, когда социалистическое содержание (высокий культурный уровень и идейное единство) соединяется с национально-культурными традициями. Создание этой

новой системы и заключает в себе защитный пояс культуры для современного человека. Проблема формирования и развития национальных культур в обществе, пришедшем на смену традиционным локальным обществам с их привязкой к определенным территориям, в период, когда происходят массовые миграции, личность пространственно подвижна и образуются региональные культурные различия, не только не снимается, но становится все более острой. Здесь следует иметь в виду, с одной стороны, подвижность населения и формирование культурного своеобразия регионов, с другой — древность традиционных культур, возникших на локальных территориях того или иного региона и, следовательно, имеющих непреходящую ценность выработанных принципов взаимоотношений человека и природы, взаимоотношений между людьми (например, принципы взаимоотношений с природой и общения в малых коллективах на Севере, архитектуры и т. п.). Учитывая все это, представляется наиболее правильным вектор культурного развития на современном этапе обозначить как национально-региональный.

Под этим понимается не только ориентация на возрождение и развитие на новой основе традиционных культур народов, издавна населяющих тот или иной регион, но также учет и использование в практике,

в
85

формировании нового образа жизни представителями пришлого населения приемов жизнедеятельности коренного населения данного региона как наиболее целесообразных, что и составляет выработку защитного пояса для всех социальных групп в регионе. Это и будет означать создание системы новой культуры — социалистическую культурную интеграцию национальных общностей, когда все они становятся полноправными субъектами культурного творчества.

Достижение такого интегрального качества создает условия для формирования целостной универсальной личности. Задачи и этапы на этом пути аналогичны описанным в отношении культурной интеграции национальных общностей и определяются ими же. На уровне личности выработка защитного культурного пояса в новых условиях состоит в переходе от классовой и национальной ограниченности к масштабу сознания личности, соизмеримого с масштабом общества. Преодоление социального, национального неравенства, сопровождающееся активным творческим освоением человеком достижений мировой культуры, ведет к всестороннему (универсальному) развитию личности — созданию, по выражению Маркса, «всемирно-исторических индивидов». Но, добавим, индивидов «культурно оседлых», привязанных к своей «малой родине», ответственных за нее, ибо человек — существо конкретное, он не только член большого, но и член малого общества. И лишь навыки культурного отношения к своему непосредственному ближайшему окружению создают основу для формирования действенно-ответственного отношения к большому миру в целом. И национальное и классовое играют большую роль в культурном статусе личности. Поэтому рассмотрим их отдельно. Переход от традиционной культуры к современной, преодоление рамок национальной ограниченности локального социума осуществляются в сознании и поведении индивида через ряд промежуточных состояний, объединяемых одной общей чертой — явлением бикультурализма (тип так называемой маргинальной личности). Это явление исследовал С. А. Арутюнов, который определил различные формы взаимодействия традиционного и нового в культуре индивида в зависимости от удельного веса каждого из компонентов¹¹⁸. Проникновение большого количества новаций в культуру и их противостояние традициям и есть харак-

86

терная черта первого этапа культурной интеграции, совпадающего с интернационализацией в культурном развитии национальных общностей.

На втором этапе — собственно культурной интеграции — появляется тенденция возродить черты культурной специфики. «Ситуации такого типа (культурного и языкового возрождения. — *Н.И.*) настолько нередки в современном мире, что породили крылатое выражение — „внуки стремятся вспомнить то, что деды стремились забыть“»¹¹⁹. Происходит возвращение к традициям, но уже на качественно ином уровне — при сохранении и развитии современных ценностей в культуре. С. А. Арутюнов отмечает, что, например, в условиях общесоветской культуры и бикультурализм и билингвизм часто развиваются по принципу абсолютного роста и объема информации, заключающейся в родном языке (культуре) и в русском языке (общесоветской культуре). Лишь относительные темпы роста второго компонента опережают темпы роста первого¹²⁰. Взаимодействие традиционного и нового, национального и интернационального должно привести в конечном счете к созданию единой системы ценностей, охраняющей индивида в противоречивом современном мире.

Преодоление же классовой ограниченности в культуре происходит путем смены типа интегрированное™ (дифференцированности) индивидов (ибо личность, будучи интегрированной в одну культурную группу, тем самым обособляется от других). Исторический подход к культуре позволяет обнаружить преходящий характер — как одной из важнейших — классовой интегрированности (дифференцированности) культурных групп. «Поскольку в условиях коммунистического

общества на смену классовой структуре общества приходит бесклассовая, постольку и классовое интегрирование и дифференцирование сменяются новым бесклассовым интегрированием и дифференцированием культуры»¹²¹.

Создаются равные условия для развития всех социальных групп. Благодаря этому расширяется культурный диапазон личности от восприятия культуры через призму своей классовой принадлежности до общесоциальной интеграции. Дифференциация переходит на уровень индивидуальных психологических различий, и в этом смысле она беспредельна. То есть интеграция индивидов в культуру не означает их унификации. «Когда специалисты говорят о равенстве, они понимают под

87
ним общественное равенство, равенство общественного положения, а никоим образом не равенство физических и духовных способностей отдельных личностей»¹²². Коммунистическое общество социальной однородности создает безграничные возможности для всестороннего развития личности. Приобщаясь к культуре человечества, индивид выходит за пределы своей узкоклассовой культурной интегрированностиTM, становится, по Марксу, действительно «общественным человеком».

Для социалистического периода развития общества, несмотря на всю важность индивидуально-культурной дифференциации людей, более значима задача интеграции социальных групп в сфере социалистической культуры. Социализм, представляя собой переходный этап от капитализма и неся на себе его «родимые пятна», должен в первую очередь преодолеть его негативные последствия: приобщить громадные массы народа к ценностям социалистической и всей мировой культуры.

«Только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру»¹⁹⁴.

На современном этапе общественного развития наряду с имеющей место тенденцией культурной интеграции различных социальных субъектов углубляется культурная дифференциация индивидов. При возрастании роли культуры в общественной жизни постепенно осуществляется переход от овладения уже достигнутым обществом уровнем культуры к пробуждению собственной активности личности на более высоком уровне во всех областях ее жизни. На первый план выдвигается «задача интенсивного, соответствующего требованиям современности формирования в каждом человеке потребности в культурном творчестве, стремления проявлять себя в любом акте своей жизнедеятельности как существо целостное, гармонически развитое. Актуальность и общественная значимость такой постановки вопроса о культуре ... „подказана“ практикой решаемых ... социальных и идеологических проблем»¹²⁴.

Диалектика культурной интеграции и дифференциации индивидов такова, что в максимальном освоении разнообразных видов культурной деятельности и развитии культурных потребностей — культурной интеграции — заложено и максимальное развитие личности — культурная дифференциация (а не унификация).

88

Иными словами, увеличение элементов общего в культурах различных социальных групп расширяет диапазон возможностей для каждого индивида (как члена той или иной группы), который может реализовать себя наиболее адекватно своим индивидуальным склонностям, что влияет на рост культурной дифференциации людей. Таким образом, наибольшая интеграция индивидов в сфере культуры ведет к всестороннему развитию личности. С другой стороны, только культурная дифференциация индивидов как наиболее глубокое и адекватное их способностям культурное самовыражение обуславливает подлинную интеграцию в сфере социалистической культуры.

Значение социалистического периода развития общества в этом процессе состоит в том, что накопленное на протяжении многих веков человеческой истории богатство культуры поступает в распоряжение всех членов общества. При социализме приобщение каждого человека к культуре возводится в принцип государственной политики. Освоение индивидом этих богатств расширяет границы его духовного мира, является условием его духовной свободы и тем самым служит защитой в противоречивом современном мире.

Итак, здесь рассмотрены различные стороны процесса социалистической культурной интеграции исходя из теоретико-методологических положений предыдущих разделов. Обоснование этого процесса как основной тенденции развития культуры при социализме, выявление структурных элементов и механизма, определение содержания и критерия интеграции есть, в сущности, создание теоретической модели исследовательского процесса. Анализ культурных реалий под углом этой модели позволит системно организовать конкретный материал и выявить основные противоречия и проблемы.

Следующий этап — применение общей модели к конкретному объекту, в данном случае к культуре народов Севера, и рассмотрение реальных процессов под эгидой национально-регионального вектора, представляющегося основным в культурном развитии национальных общностей при социализме, — как условие формирования универсального, целостного человека.

89

Глава 4

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРА: ПРИМЕНЕНИЕ ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА

Настоящая глава, завершающая раздел, где каждая последующая часть изложения является конкретизацией предыдущих, содержит проекцию теоретико-методологических положений на реальный объект — культурные процессы у народов Севера, что представляет собой еще один этап конкретизации, а именно создание конкретной исследовательской модели. Но все структурные деления культуры, приведенные в этой главе, не только содержатся в сжатом виде в общей модели социалистической культурной интеграции (глава 3), но имеют и самостоятельное* значение, ибо отражают существенные стороны культурных реалий. Они могут быть использованы для решения частных исследовательских задач, в общей модели вынесенных за скобки, но не ставших от этого менее значимыми.

Речь, собственно идет о структурном делении феномена культуры как такового (глава 1), которое может быть применено при анализе эмпирического материала по культурной среде и культурному уровню социальной группы (личности), а также о структурном делении культуры национальной общности (глава 2) и возможностях его использования при исследовании развития национальной культуры в контексте основной проблемы: взаимодействия традиционного и нового. Как раз в соответствии с этими структурными делениями выстроена эмпирическая часть второго раздела настоящей монографии. Поэтому данные структуры, позволяющие организовать анализ конкретного материала, должны дополнить и обогатить исследовательскую модель культурной интеграции народов Севера, поскольку чем полнее модель, тем объемнее представлен мир культуры.

В приведенных ранее (в предыдущих главах) структурных делениях культуры имеют место не только конкретизация подхода к культурным процессам и отражение их значимых сторон, но и углубление исследовательских задач: от анализа абстрактного феномена культуры к рассмотрению конкретных проблем куль-

90

туры национальной общности и через него — к целе-полаганию в плане дальнейшего реального развития культурных процессов, иными словами, в соответствии с законом диалектики — восхождения от абстрактного к конкретному и от него — к практике (здесь — к практике социального управления). Следовательно, и логическую цепочку перехода от одного структурного деления к другому можно выстроить в соответствии с критериями структурирования по объекту, предмету и цели культурного развития. Анализ же последнего звена, но применительно к конкретному контексту, т. е. построение конкретной исследовательской модели социалистической культурной интеграции народов Севера, есть главная задача данной главы.

Рассмотрим сначала культуру как объект научных исследований. Структурирование ее в этом случае имеет следующее эвристическое значение. Во-первых, становится возможным поэлементное сравнение культуры народов Севера и культуры других социальных субъектов. Во-вторых, данный элементный состав содержится в снятом виде в других структурных элементах культуры Севера, выделенных по какому-либо иному основанию (традиционное — новое, культурная среда — субъект культуры, культура различных социальных субъектов — личности, группы, отдельной нации или народности и т. д.).

Культура народов Севера как объект научных исследований представляет собой частный случай культуры общества вообще и поэтому может быть структурирована соответствующим образом: исходя из определения феномена культуры. В этом случае объект дифференцируется в соответствии с дифференциацией (специализацией) научного знания по предметам исследования отдельных дисциплин или областей культурологии (схема 2).

На первом уровне структурирования объекта исследования выделяется философский анализ сущности культуры вообще и социалистической в частности. В советской литературе можно считать установившейся трактовку культуры через категорию деятельности: культура является характеристикой деятельности человека, характеристикой, свидетельствующей о развитии его как общественного субъекта деятельности. Сущность же социалистической культуры мы определили как универсальное развитие человека (см. главу 1).

91



Схема 2. Культура как объект научных исследований.

Но культура, будучи характеристикой деятельности человека, представляет собой «сквозной срез» социума, пронизывающий все стороны жизни общества. Поэтому на втором, более конкретном уровне членение культуры на основные области задано структурированием деятельности на ее основные виды. Основными видами деятельности выступают: материальная, социально-практическая и духовно-преобразующая, выделенные по объекту деятельности (природа, общество, человек). Трем основным видам деятельности соответствуют структурные элементы (основные области) самой культуры: материальная, социально-политическая и духовная¹²⁵.

Все области культуры представляют собой сложные образования. Рассмотрим их подробнее.

Материальная культура связана с изменением человека в процессе преобразования им природы, материальной среды. Она характеризует процесс деятельности людей и его результаты в материальном производстве, материальной сфере быта и в изменении физической природы человека. Соответственно на третьем

92

уровне структурирования можно выделить следующие элементы материальной культуры:

культуру производства (включает такие показатели, как уровень организации и технической оснащенности труда, уровень эстетизации условий труда, качество его продуктов и т. д.);

культуру труда (это степень профессионального мастерства работника, творческого, интеллектуального содержания процесса его трудовой деятельности, совершенствования этой деятельности как арены развития личности и т. д.);

культуру быта (характеризуется уровнем благоустроенности жилищно-поселенческого комплекса, технической оснащенностью быта, комфортностью и эстетикой жилища и т. д.);

физическую культуру (определяется качеством здоровья и степенью физического совершенствования человека);

экологическую культуру (меру рационального регулирования человеком своего обмена веществ с природной средой)*.

Политическая (социально-политическая) культура связана с изменением человека в процессе преобразования общественных отношений, социального бытия. Политическая культура характеризует степень познания объективных законов общественного развития и умения применять их в делах управления обществом.

Исходя из трактовки культуры как характеристики деятельности, социально-политическую культуру можно разделить на три вида:

культуру политической деятельности (характер и уровень общественной активности социального субъекта — личности, группы, народных масс — в политических организациях, например в партии, комсомоле, Советах народных депутатов);

культуру социального управления (характер и уровень общественной активности социального субъекта в других общественных организациях — профсоюзах, культурных организациях, в управлении народным хозяйством и т. д.);

* Приведенные характеристики того или иного структурного элемента культуры ни в коей мере не есть определения данных понятий (это не входит в нашу задачу), а лишь описание признаков, в той или иной мере

раскрывающих содержание характеризуемых явлений.

93

правовую культуру (включает знание субъектом действующего права, его основных положений, их оценку и поведенческие установки с учетом принципов и требований правопорядка).

Духовная культура связана с преобразованием духовного мира человека. Воспитание определенного типа человеческой личности — главная цель и функция духовной культуры. Эта область культуры обладает сложной структурой, включающей:

философско-мировоззренческую культуру (степень зрелости социального субъекта, превращения научного философского мировоззрения в осознанное убеждение каждого члена общества)¹²⁶;

научную культуру (уровень превращения науки в непосредственную производительную силу общества, такое взаимодействие научно-технического и социального прогресса, при котором разработка фундаментальных проблем и внедрение результатов в практику осуществляются в интересах всего общества);

нравственную культуру (достигнутую обществом, социальной группой, индивидом меру нравственного развития, характеризуемую теми моральными ценностями, которые усвоены и реализуются в действиях, жизнедеятельности¹²⁷, меру всеобщности моральных норм в поведении субъекта);

художественную культуру (охватывает совокупность духовных и эмоциональных ценностей человеческого общества, нашедших художественное выражение, а также весь процесс создания, распространения, восприятия и усвоения художественных ценностей как обществом, так и отдельными людьми¹²⁸).

Изложенное выше позволяет убедиться, что применение «объектного» подхода, т. е. структурирование культуры как объекта научных исследований, целесообразно для получения самого общего представления о культуре любого сообщества. Но как раз такая степень общности не позволяет отразить специфику культуры того или иного локального общества, ибо основное общее для всех не есть главное для конкретного варианта культуры.

Следующий логический шаг в направлении конкретизации объекта исследования — от общего к частному, от абстрактного к конкретному, это — шаг, позволяющий приблизиться к характеристике специфики культуры народов Севера, выявлению основного про-

94

тиворечия ее развития, т. е. к предметному рассмотрению. Этот шаг состоит в структурном анализе культуры национальной общности как таковой, ибо народы Севера являются прежде всего национальными общностями. Данное структурирование должно осуществляться также в рамках «объектного» подхода, обладающего разной степенью общности. Но поскольку такое структурирование уже было подробно рассмотрено в главе 2 с приведением и описанием схемы (см. схему 1), то здесь мы ограничимся лишь ссылкой на эту главу.

Далее, народы Севера, будучи национальными общностями, имеют свою социально-историческую специфику. Они перешли к строительству социализма, минуя одну или более формационных ступеней. В кратчайшие исторические сроки у них произошли глобальные социокультурные изменения. Поэтому диалектика традиционного и нового, являющаяся существенной характеристикой функционирования и развития культуры народов Севера и тем самым составляющая наиболее значительную особенность объекта исследования, представляет собой предмет изучения и соответственно критерий структурирования культуры под углом зрения предметного подхода (схема 3). Таким образом, здесь имеет место переход от «объектного» к «предметному» рассмотрению культуры.

На I уровне структурирования предмет исследования наиболее выпукло выражающий противоречие культурного развития, предстает как научная проблема в следующем виде: культура народов Севера, традиционная и новое и отсутствие их интенсивного взаимодействия в современной культуре народов (особенно народностей) Севера в условиях ускоренных темпов их социального развития как миновавших некоторые исторические этапы. На II уровне выделяются структурные элементы, обозначенные на I уровне: традиционная культура, новая социалистическая культура и их взаимодействие. Рассмотрим эти элементы подробнее.

Традиционная культура народов Севера: генезис и современное состояние. В традиционной культуре выделяются элементы (по аналогии со структурой культуры национальной общности), содержание которых можно описать следующим образом.

95

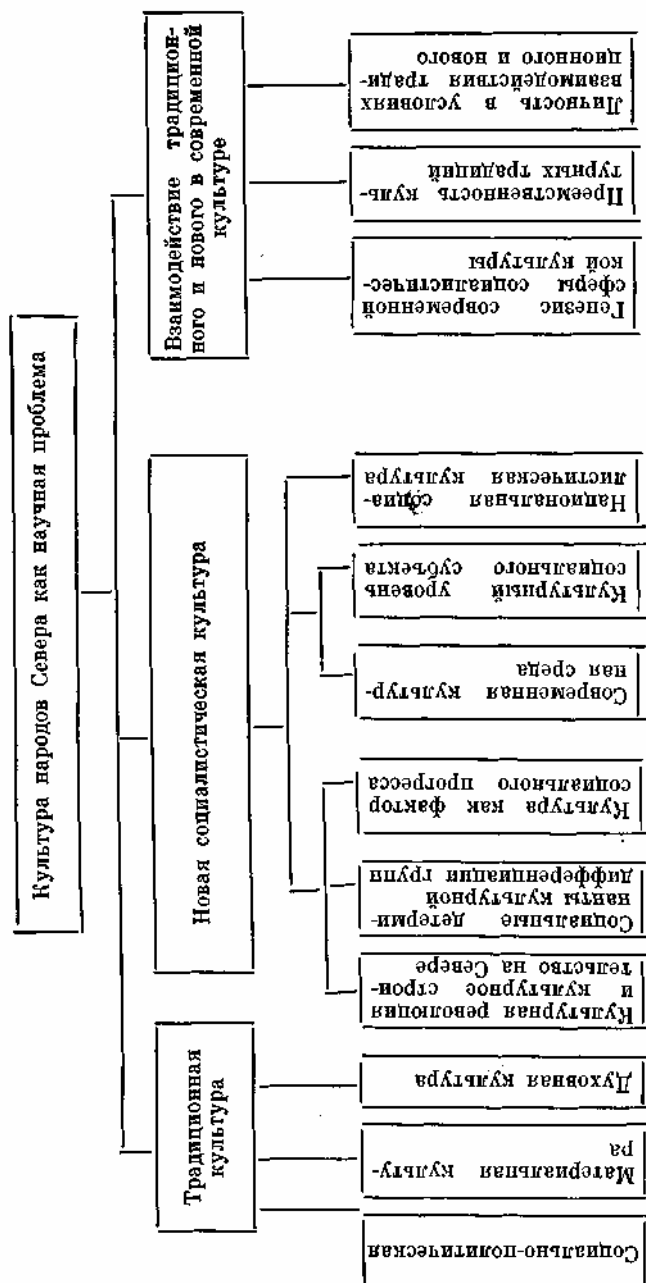


Схема 3. Культура народов Севера как предмет научных исследований.

Комплекс культуры жизнеобеспечения (в культурологических терминах—«материальной»): пища, одежда, жилище.

Комплекс социопорнативной (социально-политической) культуры: представления и нормы общественного и семейного уклада.

Комплекс гуманитарной (духовной) культуры: мифология, религия, ритуалы, праздники, фольклор (элементный состав и содержание ценностей).

Новая социалистическая культура народов Севера: особенности ее формирования и развития в советский период. В силу сложности данного феномена для его структурирования можно выделить различные критерии. Под углом зрения одного из них новая культура сама рассматривается как элемент в системе социалистического образа жизни: с одной стороны, фиксируются социальные детерминанты социалистической культуры, с другой — обратное воздействие культурного прогресса на социальный. Структурные элементы здесь следующие:

культурная революция и культурное строительство на Севере;

социальные детерминанты культурной дифференциации групп в районах Севера;

социалистическая культура как фактор сериального прогресса, социальной интеграции и решения негативных социальных проблем.

Под углом зрения второго критерия внутри самой культуры выявляются субъект-объектные отношения, которые составляют основу культуры: превращение социального субъекта из объекта

культурных изменений в субъект культурных преобразований. Элементами в данном отношении выступают социальный субъект как субъект культуры и его культурная среда: современная культурная среда, ее вещественные и личностные элементы (инфраструктура культурной среды и специфика культурно-просветительной работы на Севере); культурный уровень социального субъекта (личности, группы).

И наконец, третий критерий детерминирован специфическими чертами исследуемых социальных субъектов — национальных общностей, обладающих своей национальной культурой, которая является частью

4 Н. В. Исакова

97

сферы культуры народа. Этот критерий позволяет выделить такой элемент, как национальная социалистическая культура (профессиональные и самодеятельные формы).

Взаимодействие традиционного и нового в современной культуре народов Севера: пути и формы трансформации традиционных культур в социалистическую. Раскрытие содержания данного блока может быть осуществлено в трех аспектах. Прежде всего, это выделение собственно сферы современной культуры при переходе от традиционного синкретичного образа жизни народностей Севера к современному; кроме того, взаимосвязь и преемственность культурных традиций в условиях развитого социализма; наконец, отражение данных процессов (становления и развития современной культуры и функционирования традиционной) в структуре сознания личности

В соответствии с этим блок подразделяется на следующие элементы:

генезис современной сферы социалистической культуры (культура как система, диалектика интернационального и национального в культуре);

преемственность культурных традиций в условиях социализма (пути и формы актуализации всех жизнеспособных феноменов традиционных культур);

личность в условиях взаимодействия традиционного и нового в социалистической культуре (этнопсихологические и культурологические аспекты становления личности нового типа).

Эвристическое значение анализа предмета исследования, как показано, состоит в выделении и структурировании основного противоречия (основной проблемы) в функционировании и развитии культуры народов Севера. Иными словами, здесь имеет место приближение к сущности изучаемого явления в процессе его познания.

Но в случае структурирования предмета исследования поиск ограничивается констатацией основного противоречия, формулировкой проблемы развития культуры народов Севера. Задача же гуманитарных наук, имеющих выход на социальное управление, особенно на современном этапе социального развития, когда все более актуальным становится создание региональных исследовательских программ, формулируется

еще шире. В соответствии с законом опережающего отражения она состоит в том, чтобы видеть перспективу развития того или иного явления или процесса (т. е. вектор и цель движения). Это позволяет сосредоточить научный поиск на основных направлениях движения для его оптимизации.

Иными словами, необходимо прежде всего сформулировать предмет исследования с учетом и под углом зрения вектора и перспективной цели развития данного феномена и, кроме того, структурировать этот предмет, выделяя узловые моменты развития культуры. И здесь необходимо сделать следующее замечание. Предмет исследования (по своему определению) содержит в себе основную проблему культурного развития народов Севера и соответственно его структурирование есть собственно структурирование проблемы: по мере конкретизации предмета в процессе его структурирования она распадается на множество «болевых точек». Наконец, согласно формулировке и структурированию предмета исследования надо определить спектр конкретных исследовательских целей (дерево целей), а также направлений взаимодействия теоретиков и практиков культуры. Следовательно, здесь осуществляется переход от «объект-предметного» рассмотрения культуры к целевому (и в определенной мере к программно-целевому, ибо имеет место выход за пределы постановки только исследовательских целей).

В соответствии с этим корректируется предмет исследования. Как уже отмечалось ранее, при характеристике основного противоречия функционирования и развития культуры народов Севера, ей свойственно слабое взаимодействие традиционного и нового в условиях чрезвычайно коротких сроков и ускоренных темпов перехода к новому образу жизни. В русле общей тенденции интернационализации образа жизни в культуре народов Севера наряду с прогрессивными преобразованиями происходит утрата различных достижений традиционных культур по причине малоизученности и тесно связанной с нею недооценки их потенциальных возможностей. Причем утрачиваются традиционные ценности, которые и сейчас являются жизнеспособными и могут целесообразно использоваться в современной культуре. Следствием всего этого является общее обеднение культуры.

4*

99

В сложившейся ситуации цель культурного развития народов Севера — достижение такого единства традиционного и нового, когда эти стороны культуры не только будут сосуществовать (в лучшем случае), но и взаимодействовать, обогащая одна другую. То есть должно возникнуть такое их единство, при котором появятся новые культурные формы — синтез уникальных достижений традиционных культур и современных культурных ценностей. Процесс создания целостной культуры, содержащей в себе органическое единство традиционного и нового,— это процесс культурной интеграции: в рамках данного процесса органичного «врастания» народов Севера в новую культуру их превращения в активных субъектов социалистической культуры.

При этом создание культурного единства (традиционного и нового, а также культур национальных общностей) имеет своими детерминантами социальные предпосылки, социальную базу, но, в свою очередь, и само формирующееся единство активно воздействует на социальную жизнь в целом. То есть культура народов Севера и соответственно основная тенденция ее развития — культурная интеграция — в рамках целевого подхода должны рассматриваться как часть (элемент) более широкой системы, а именно образа жизни. Поэтому предмет исследования формулируется здесь как интеграция в сфере социалистической культуры народов Севера в условиях интернационализации их образа жизни. Такой предмет позволяет наиболее реально фиксировать изменения в развитии культуры народов Севера. Исходя из формулировки предмета изучения главная цель определяется как 1 — построение модели исследования функционирования и развития социалистической культуры народов Севера в системе их образа жизни (схема 4).

На II уровне выделяются следующие структурные элементы (блоки):

1. «Социальная база развития социалистической культуры народов Севера», где фиксируются социальные детерминанты культурных изменений;
2. «Интеграция в сфере социалистической культуры народов Севера» (центральный блок, непосредственный предмет исследования философии и социологии культуры);

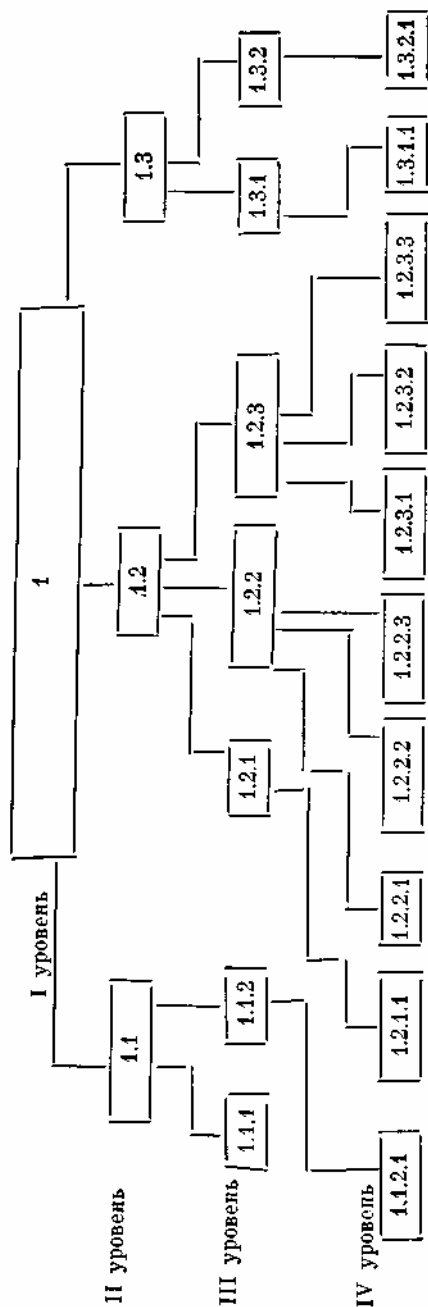


Схема 4. Дерево целей при исследовании социальной культуры народов Севера.

Примечание. Расшифровку предмета и целей исследования см. в тексте.

3. «Культура как фактор социального прогресса» (исследование воздействия культурных преобразований при социализме на образ жизни народов Севера).

Формирование этих структурных блоков позволяет выделить цели II уровня:

1.1—анализ социальных условий социалистической культурной интеграции народов Севера;

1.2 — разработка методологии исследования путей социалистической культурной интеграции народов Севера;

1.3 — изучение социального эффекта функционирования и развития сферы социалистической культуры народов Севера.

Структурные блоки 1 и 3 связаны со 2-м (центральным) следующим образом: при характеристике соотношения блоков 1 и 2 культура может рассматриваться как объект влияния общества, блоков 2 и 3 — как субъект воздействия на общество. Это отражает реальные стороны взаимодействия культуры и общества.

Тем не менее каждый из структурных блоков может выступать как относительно самостоятельный, автономный предмет исследования, где изучаются свои аспекты развития культуры народов Севера.

Поэтому будем анализировать их отдельно: выделять структурные компоненты (и соответствующие им цели) на III и IV уровнях. Так, на III уровне подблоками 1-го блока (социальных детерминант культуры) могут выступать: 1) исторический опыт социально-культурных преобразований на Севере

(система социальных мероприятий в районах Севера по созданию условий для культурного развития национальных общностей, миновавших некоторые формационные стадии); 2) современное состояние социальных факторов культурного развития народов Севера (обусловленность культурной дифференциации социальными различиями групп). Соответственно цели III структурного уровня 1-го блока могут быть сформулированы следующим образом:

1.1.1—изучение особенностей культурной революции и культурного строительства на Севере;

1.1.2 — изучение социальных детерминант культурной дифференции социальных групп в районах Севера.

IV структурный уровень 1-го блока является конкретизацией III уровня. Но поскольку цель 1.1.1

уже на III уровне поставлена конкретно и в достаточной мере достигнута исследованиями историков, не имеет смысла далее ее конкретизировать. На IV уровне 2-й подблок 1-го блока детализируется следующим образом: степень и характер воздействия различных социальных факторов на культурную дифференциацию групп. Соответственно цель 1.1.2 на IV уровне преломляется так:

1.1.2.1—построение иерархии социальных факторов культурной дифференциации групп из числа народов Севера.

Наиболее сложное структурное деление претерпевает центральный, 2-й блок — главный предмет исследования. Содержание процесса социалистической культурной интеграции народов Севера (формирования культурного единства национальных общностей при социализме) составляют такие узловые моменты, как:

1 — образование у северных народов собственно сферы культуры при переходе от традиционного синкретичного образа жизни к современному;

2 — формирование единой идейной платформы социальных субъектов (уровни — личности, группы, национальной общности);

3 — выравнивание культурного уровня социальных групп;

4 — становление национальной культуры — генезис и современные морфофункциональные характеристики национальной культуры (аспекты — личностный и институциональный).

Исходя из перечисленных узловых пунктов интеграции выделяется цель 1-го подблока 2-го блока (III структурный уровень):

1.2.1 — исследование процесса трансформации традиционных этнических культур в социалистическую у народов Севера как миновавших некоторые этапы исторического развития.

Эта цель конкретизируется на IV структурном уровне через рассмотрение культуры как целого в системе жизнедеятельности специфических социальных субъектов — народов Севера:

1.2.1.1 — анализ особенностей формирования и развития сферы культуры у народов Севера:

диалектика традиционного и нового, интернационального и национального в их социалистической культуре.

103

Подблок 2 блока 2 образуется из 2-го и 3-го перечисленных выше узловых моментов социалистической культурной интеграции. Речь здесь идет о социальном субъекте, о реализации сущностной характеристики процесса интеграции — превращения социального субъекта (народов Севера) в субъект социалистической культуры. Это основная, глубинная характеристика интеграции. Цель данного подблока формируется так:

1.2.2 — анализ особенностей превращения народов Севера в субъект социалистической культуры.

Структурирование этого подблока осуществляется следующим образом. В центре культуры находится человек как создатель и потребитель культурных ценностей. Соответственно и при выявлении других важных сторон интеграции необходимо исходить из человека, его деятельности, рассматривать этот процесс под углом зрения культурно* жизни людей. В свою очередь, культурная жизнь может быть представлена в аспекте диалектики субъекта и объекта, ибо основу культуры, как уже указывалось, составляют субъект-объектные отношения. Человек поэтому есть и субъект культуры и ее объект.

Как субъект он характеризуется с точки зрения культурных потребностей (интегрального показателя мотивационной структуры личности) и деятельности в этой сфере жизни общества (см. главу 2)—с точки зрения его культурного уровня, представляющего собой не что иное, как степень универсального развития человека. И одна из ведущих сторон культурной интеграции состоит, следовательно, в росте культурного уровня социальных субъектов. В характеристику же культурного уровня входит в снятом виде и такой узловой момент интеграции, как формирование у различных социальных субъектов единой идейной платформы, ибо универсализация человека в рамках социалистического образа жизни предполагает образование идейного единства взаимодействующих: социальных субъектов.

Как объект культуры человек выступает в единстве со своей средой. Таким образом, структурирование предмета исследования осуществляется в плане диалектики субъекта-объекта и трансформируется в структурные деления в аспекте взаимодействия субъекта культуры и культурной среды.

В «культурную среду» входят, как уже отмечалось, вещественные и личностные элементы *, с которыми взаимодействует социальный субъект и которые оказывают влияние на формирование его как субъекта культуры. Из определения культурной среды в соответствии с узкой трактовкой культуры вытекает, что она включает в себя каналы вещественного и личностного характера, которые целенаправленно воздействуют на социального субъекта в направлении универсального (всестороннего) его развития. Это учреждения и работники сферы культуры той или иной ее области: материальной, политической или духовной. Развитие культурной среды составляет следующую важную сторону культурной интеграции.

Перечисленные структурные компоненты IV уровня (вещественные и личностные элементы культурной среды, культурный уровень социального субъекта) позволяют поставить такие цели:

1.2.2.1 — выработка критериев эффективности функционирования учреждений культуры в районах проживания народов Севера;

1.2.2.2 — выработка критериев эффективности деятельности работников сферы культуры в северных районах;

1.2.2.3 — разработка системы показателей культурного уровня социального субъекта с учетом требований Севера к человеку **.

* Здесь следует сделать оговорку: при каждом последующем этапе структурирования феномена культуры могут иметь место пересечения некоторых структурных единиц. Возникновение пересекающихся структур неизбежно при исследовании различных сторон одного и того же социального феномена, а также в процессе углубления познания, приближения к его сущности. В частности, элементы культурной среды назывались и ранее, но в данном случае они рассматриваются более подробно, а также обосновывается их связь с близлежащими структурными элементами. Это обусловлено тем, что данное структурное деление — основное, цель раздела, а предыдущие как бы предваряют его.

** Выделение такого структурного элемента, являющегося одним из ключевых, означает выход за рамки только национального — к региональной специфике, ибо народы Севера живут не изолированно. И, как отмечалось ранее (см. главу 3), интегративные тенденции должны охватить все национальные общности, проживающие сейчас в северном регионе, в плане формирования культуры поведения, современного культурного образа жизни на Севере, неотъемлемыми чертами которого должны быть не потерявшие своей значимости принципы взаимоотношений человека и природы, а также между людьми, выработанные в традиционных северных культурах.

105

При структурировании предмета исследования 4-й узловой момент культурной интеграции находит отражение в 3-м подблоке. Важность его обусловлена специфичностью исследуемых социальных субъектов — национальных общностей, обладающих некоторыми признаками своей целостности. К их числу относится национальная культура. Национальная культура занимает определенное место в сфере культуры народа, детерминированное типом национальной (этнической) общности (нации или народности) и соответствующим ему типом этнической культуры, а также культурным фондом — «стартовым уровнем» национального развития накануне социалистических преобразований (народность или этническая группа) и генезисом той или иной этнической культуры в советский период. В этом состоит причинно-следственная зависимость современных морфофункциональных характеристик конкретной национальной культуры от ее генезиса. Возникновение и развитие в советский период многих атрибутов современных национальных культур на базе интернационального культурного фонда общества в условиях интенсивного взаимодействия народов и особенности этого процесса у народов Севера составляют последний узловой момент при структурировании культурной интеграции.

Исходя из этого цель 3-го подблока 2-го блока (III структурный уровень) формулируется так:

1.2.3 — изучение специфики становления национальной культуры у народов Севера в советский период в связи с переходом на более высокий уровень этнических связей.

Переход на IV, более конкретный структурный уровень осуществляется через выделение в данном предмете двух аспектов: личностного (преломление современных этнокультурных процессов в структуре сознания и поведения личности) и институционального (функционирование и развитие, сети организованных форм национальной культуры). В рамках личностного аспекта, в свою очередь, можно выделить две наиболее важные стороны: культуролого-лингвистическую и психологическую (этнопедагогическую). Соответственно выделяются цели:

1.2.3.1 — анализ феноменов бикультурализма и билингвизма, формирования переходного типа — «маргинальной» личности;

106

\\

1.2.3.2 — создани^ на базе естественно-научных данных методологической основы современных этнопедагогических систем для условий северного региона;

1.2.3.3 — выявление и изучение всех жизнеспособных этнокультурных феноменов и форм их акту-

ализации.

И наконец, последний, 3-й блок (влияние культурных преобразований на образ жизни народов Севера) может быть структурирован на III уровне на два подблока, имеющие методологическое значение: воздействие культурного прогресса на социальный в целом (методология вопроса) и роль культуры в решении актуальных социальных проблем (методологический аспект). К ним можно сформулировать следующие цели:

1.3.1—исследование влияния роста культурного уровня социального субъекта на прогресс в других сферах его социальной жизнедеятельности;

1.3.2 — изучение путей воздействия культуры на искоренение негативных социальных явлений.

Это общая постановка проблемы. На IV уровне выделяются более конкретные структурные элементы: операциональный уровень исследования воздействия культурного прогресса на социальный и на методический аспект изучения роли культуры в решении социальных проблем. Согласно им ставятся конкретные исследовательские цели:

1.3.1.1 — разработка показателей корреляции культурного уровня социального субъекта с его поведением в других областях жизнедеятельности и определение предметной области понятий «культура труда», «культура общения», «культура быта» и т. д.;

1.3.2.1 — разработка методов решения социальных проблем (борьба с негативными социальными явлениями) средствами культуры.

Последний, IV структурный уровень содержит в снятом виде все теоретико-методологические положения, сформулированные ранее. Цели здесь доведены до уровня конкретных исследовательских задач, в которых нашла отражение основная проблема культурного развития народов Севера.

Итак, все рассмотренные варианты структурирования феномена культуры имеют эвристическое значение и могут быть использованы в зависимости от конкретных целей исследования или задач управления сфе-

107

рой культуры. Но каждое последующее структурное деление содержит в себе в прямом или снятом виде предыдущие, конкретизации объекта по мере формулирования проблемы, определения предмета и выделения ключевых моментов культурного развития народов Севера.

Предложенные структурные деления культуры народов Севера не исчерпывают всех возможностей ее изучения. Этапом, логически следующим за приведенными здесь и являющимся их проекцией, может быть построение региональной модели исследования развития культуры отдельного народа или функционирования и развития сферы культуры в некотором конкретном северном районе.

Итак, построение конкретной исследовательской модели — конечный итог данного раздела — есть, с одной стороны, выполнение требования программности в социальном исследовании, когда Методология «переводится» в программу конкретных целей и задач с определением ключевых звеньев и проблем национально-региональной специфики развития культуры народов Севера, когда теоретико-методологический арсенал заострен на конкретном объекте и обосновывается необходимостью комплексного подхода к решению поставленных задач представителей разных наук и практиков сферы культуры. С другой стороны, создание такой модели предвещает формирование концептуального видения перспектив культурного развития народов Севера.

Раздел II

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ У НАРОДОВ СЕВЕРА

В предыдущем разделе нами были рассмотрены теоретико-методологические положения — основы изучения конкретного объекта, которые, будучи применены к нему, преломились в исследовательскую программу (дерево целей). Из всех ее блоков выбраны те фило-софско-социологические аспекты, которые, как представляется, комплексно охватывают культуру народов Севера, наиболее значимые ее стороны: культура как сфера общественной жизни этих национальных общностей, развитие современной культурной среды, культурные потребности и культурная деятельность социальных групп и формирование национальных культур. Раскрытие этих сторон позволит составить общее представление о культурной жизни народов Севера.

И прежде всего необходимо рассмотреть вопрос о сфере культуры как таковой, выделившейся из синкретичного образа жизни северных народов, миновавших (частично или полностью) одну или более ступеней исторического развития.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В основу дальнейших рассуждений положен тезис, выдвинутый ранее и являющийся точкой отсчета при анализе и оценке реальных культурных процессов, а именно: культура выступает защитным поясом для человека. При смене одного образа жизни другим возникает и необходимость выработки иного защитно-

го пояса соответственно новым социальным или природным условиям. Культура как «человеческий подтекст», «личностное измерение» общества зиждется на его материальных основаниях, его базисе, зависит от типа хозяйства, составляя с ним одно целое — хозяйственно-культурный тип.

До революции у народов Севера сохранялся в основном традиционный образ жизни, базирующийся на их исконных хозяйственных занятиях, у народностей — на оленеводстве, морском зверобойном промысле, охоте и звероловстве, рыболовстве и собирательстве. Основу же якутского хозяйства в конце XIX — начале XX в. составляло скотоводство¹, базировавшееся на простом использовании естественных сил природы² и продолжавшее оставаться таковым определенное время и после революции. Вспомогательными промыслами были рыболовство и пушная охота. Демледелие начало проникать в Якутию с русскими йоселенцами еще в начале XVII в., но и в 20-е годы XX в. продолжало носить пионерный характер³, хотя было уже широко известно в крае⁴. То есть за три века до социалистических перемен якуты начали знакомиться и осваивать навыки деятельности в производящем хозяйстве.

Накануне революции пароды Севера находились на разных ступенях социально-экономического развития. Так, в Якутии уже во второй половине XIX в. начали зарождаться элементы капиталистических отношений (хотя стадии промышленного капитализма Якутия не знала): развитие капиталистического предпринимательства с открытием Ленских золотых приисков, повлиявшим на рост промышленного земледелия, и с вовлечением Якутии в общероссийские и внешние (пушника) торговые связи. Но элементы капиталистических отношений переплетались с полупатриархальными-по-луфеодальными отношениями⁵.

У народностей же Севера имели место первобытнообщинные отношения на стадии разложения⁶. Их контакт с представителями иного — капиталистического — мира осуществлялся главным образом через товарообмен, часто являвшийся для них разрушительным⁷. И только перед второй мировой войной в районах проживания народностей Севера появились первые промышленные предприятия, началась разработка полезных ископаемых⁸. Этот процесс шире охватил северные территории в послевоенный период, и особенно

НО
в последние два десятилетия в связи с интенсивным промышленным освоением края (разработкой газовых и нефтеносных месторождений, строительством железной дороги и т. п.), обусловившим вовлечение коренных жителей в промышленный труд и разнообразные межэтнические контакты с приезжим населением. Народности Севера вплотную соприкоснулись с промышленной цивилизацией — материальной основой современной культуры.

Эти социальные предпосылки, несомненно, повлияли на культурное развитие пародов Севера, на специфику их интеграции в современную культуру, на процесс освоения ее достижений, равноценный выработке защитного пояса в изменившихся условиях (и с целевой установкой на перспективу). Освоение современных культурных ценностей — объективная неизбежность выхода за рамки замкнутого образа жизни, ибо, с одной стороны, в эпоху всеобщих связей и взаимодействия невозможно сосуществование в непосредственной близости национальных (этнических) общностей, стоящих на разных ступенях социально-экономического развития. С другой стороны, такая неизбежность диктуется и объективными экономическими потребностями усиления промышленного потенциала страны, в частности за счет освоения новых территорий. Но это и субъективное стремление, особенно молодого поколения, включиться в новую жизнь.

Гуманизм современной культуры социалистического типа как раз и заключается в поисках и реализации путей и методов, которые позволяли бы менее болезненно за несколько десятилетий пройти путь длиною в века. В литературе отмечаются следующие особенности культурного развития народов Севера при социализме. Как и для других народов, в истории которых были пропущены одна или более стадий, для них характерны, во-первых, ускоренные темпы общественного развития, культурных преобразований при помощи более передовых наций⁹. Тем самым на практике подтверждается ленинская идея о том, что после социалистической революции восполнить «пропущенное» в историческом развитии можно будет значительно быстрее и с более низкими социальными издержками¹⁰.

Во-вторых, особенностью культурного развития пародов Севера является формирование культурной среды, соответствующей условиям северного региона. Эта осо-

111

бенность фиксируется в литературе как гибкость мер культурного строительства у пародов Севера: организация наряду со стационарными передвижных учреждений, образование комплексных форм культурного обслуживания населения — культбаз, которые превратились в дальнейшем в административные и культурные центры на Севере, и т. д.¹¹

В-третьих, исследователи отмечают создание в советский период у народов Севера неотъемлемых

элементов современной культуры: национальной письменности, литературы, искусства как специализированного вида культурной деятельности, а также образование отряда национальной интеллигенции¹². Это вполне справедливо по отношению к народностям. У якутов же в силу длительности контактов с русской культурой еще в последней четверти XIX в. начала формироваться интеллигенция из верхушки якутского общества, имевшая свою демократическую пр³флойку. Некоторое время даже издавался ежемесячный журнал на якутском языке, в котором печатались и якутские авторы¹³.

И наконец, к числу характерных черт культурного развития северных народов ряд авторов относит то, что становление социалистической культуры народов, миновавших некоторые этапы исторического развития, происходит не только путем творческого освоения достижений культуры передовых наций, но и путем заимствования ряда разделов культуры, которых не было ранее: различных жанров художественной литературы, всего комплекса современных наук, музыки, живописи, новых видов жилища и его обстановки, одежды, пищи и т. д.¹⁴ У якутов этот процесс, в частности в сфере материальной культуры, начался ранее — во второй половине XIX в.¹⁵

Отмеченные в литературе особенности развития культуры народов Севера в советский период являются исходными при характеристике специфических черт культурной интеграции этих народов. Данный процесс целесообразно рассмотреть через анализ диалектической связи интернационального и национального в сфере культуры (в силу специфики указанных социальных субъектов — национальных общностей), а также диалектики традиционного и нового, где под «новым» подразумевается современная социалистическая культура народов Севера как сфера их общественной жизни. Важность характеристики соотношения второй па-

112

ры понятий определяется реальным обстоятельством — краткостью исторических сроков смены традиционного образа жизни новым. «За сравнительно короткий срок, на протяжении жизни одного поколения, произошел огромный качественный скачок в социальном развитии народов Севера от самых отсталых форм общественного развития к современной цивилизации, от примитивных форм хозяйства и быта — к социалистическим формам»¹⁶.

Следует отметить, что выделенные два ряда отношений — интернациональное и национальное, традиционное и новое — тесно переплетены между собой, но не тождественны друг другу хотя бы уже потому, что новое включает в себя и рост элементов интернацио-, пального в культурах национальных общностей, и становление национального на более высоком уровне. Соответственно соотношение традиционного и нового в культуре является в данном случае более широким. Диалектика традиционного и нового в социалистической культуре народов Севера имеет различные аспекты. Прежде всего это — источники образования новых культурных феноменов. С одной стороны, процесс создания нового у народов Севера происходит под влиянием современного образа жизни на основе вычленения и развития различных элементов синкретичных культурных феноменов, характерных для традиционных культур более низких ступеней общественного развития. В частности, у северных народов отсутствовали вокал и танцевальное искусство как таковые, существовали лишь импровизированное пение и танцевальные движения, сопровождавшие определенные обряды. С другой стороны, образуется большой пласт инонациональных феноменов культуры, в то время как часть элементов традиционных культур народов Севера, имевшихся ко времени социалистических преобразований, объективно не соответствует новому образу жизни. Поэтому данные элементы не вошли в социалистическую культуру и были заменены. К их числу может быть отнесен, например, примитивный тип жилья — полуземлянки у нивхов и т. д.

И наконец, формируется фонд принципиально новых национальных культурных ценностей посредством творческого освоения достижений культуры общества: письменность у бесписьменных ранее народностей, литература, отдельные виды искусства и т. д.

ИЗ

При рассмотрении соотношения традиционного и нового в культуре народов Севера можно выделить второй аспект — уровень освоения нового различными социальными группами, эффективность распространения новаций, определяющую степень культурной интеграции.

Чрезвычайно высокие темпы социальных (и культурных) изменений предполагают освоение новых видов социальной деятельности, множества не известных ранее культурных ценностей за сравнительно малый исторический период. Столь интенсивный поток новаций в культуру народов Севера не мог не повлечь за собой определенные трудности в их восприятии и усвоении, что особенно касается социальных групп из числа народностей.

Это трудности «органического вхождения» в социалистическую культуру. Они обусловлены «стартовым» уровнем общественного развития, на котором находились те или иные народы до социалистических преобразований: «внешнее воздействие воспринимается тем полнее, быстрее и легче, чем ближе находятся друг к другу контактирующие культуры в стадильном, типологическом,

историческом и прочих отношениях, поскольку судьба внешнего импульса во многом зависит от того, насколько он совпадает с тенденциями внутреннего развития или по крайней мере не противоречит им»¹⁷.

Такого рода трудности могут проявляться, с одной стороны, в наличии психологического барьера перед потоком новой информации, особенно в районах интенсивного промышленного освоения*, с другой — в пассивном отношении некоторых социальных групп к современным видам культурной деятельности, в ориентации на пассивные виды досуга, во внешнем приспособлении к новой культурной ситуации — использовании лишь внешних атрибутов современной культуры. В этих случаях нельзя с полным основанием говорить о культурной интеграции, в процессе которой культурные ценности интериоризируются, перестают быть новациями и осознаваться таковыми, превращаются в органическую часть культуры данного социального субъекта. Здесь речь может идти или о простом копировании нового (главным образом его формы, без

* Подобная ситуация со всей очевидностью обнаружилась у эвенков во время строительства БАМа.

114

перевода содержания во внутреннее состояние субъекта), или о постепенном усвоении многообразных культурных ценностей (модификации)¹⁸. Иными словами, формируется переходный социальный тип — так называемая «маргинальная» личность — на пути к культурной интеграции общества. Задача социологического исследования как раз и заключается в выявлении социальных характеристик конкретных вариантов этого типа (определению социальных детерминант культурной дифференциации групп посвящена соответствующая глава).

Отмеченные трудности интеграции в сфере социалистической культуры народов Севера свидетельствуют о том, что этот процесс осуществляется сложными путями, сопряжен с известными издержками.

Третий аспект в соотношении традиционного и нового в плане перехода к современной культуре — возникновение в советский период на базе традиционных культур народностей и этнических групп Севера такого нового феномена, как национальные культуры народов Севера.

Развитие национальной культуры — атрибута национальной общности — является общей закономерностью при социализме, ибо в условиях интернационализации образа жизни в целом (различных сфер жизнедеятельности народов — труда, образования и т. д.) национальная специфика концентрируется главным образом в сфере культуры. Этот феномен для народов Севера новый, ибо он представляет характерный признак утверждения ими своей самобытности в условиях всеобщих связей и взаимодействий, потока новаций, т. е. на уровне современных требований. И если у якутов национальная культура с такими ее атрибутами, как национальная интеллигенция, письменность, начала формироваться несколько ранее, то у народностей Севера этот процесс целиком происходит в рамках социализма.

Сказанное позволяет перейти непосредственно к вопросу о становлении и развитии национальных культур народов Севера, а также к вопросу о соотношении интернационального и национального в сфере социалистической культуры этих народов (т. е. второй паре ранее названных понятий).

Народы Севера в этническом (пацпопальпом) отношении представляют собой общности разного уровня: нации и народности. Соответственно различны они и

115

в плане своих культур. Народы Севера за годы Советской власти прошли сложный путь социального и этнического развития. Опыт преобразования докапиталистических форм этнических общностей после социалистической революции и в процессе строительства социализма показал, что к числу основных направлений этого развития относятся консолидация родов и племен (либо остатков родоплеменных форм) на Крайнем Севере в социалистические народности на новой социально-экономической основе¹⁹, преобразование малочисленных народностей в народности социалистического типа, а также превращение, к примеру, такой крупной народности, как якутская²⁰, в социалистическую нацию²¹.

Становление национальных культур у народов Севера осуществляется в советский период в связи с переходом на новый уровень социально-этнического развития: происходит трансформация традиционных культур этнических групп и народностей Севера в национальные культуры (или формирование национально-специфического в культуре), что присуще более высоким типам национальных общностей — социалистическим нациям и народностям.

Анализ соотношения второй из двух ранее указанных пар понятий — интернационального и национального в социалистической культуре народов Севера — непосредственно связан с рассмотрением феномена национальной культуры и обусловлен нетождественностью «национальной культуры» и «сферы культуры» национальных общностей. В советский период в сфере культуры народов Севера образуется большой пласт новых инонациональных ценностей. Национальные культуры у этих народов (как миновавших частично или полностью стадию капитализма), сами находясь в процессе становления, не могут занять в их культурной жизни место, адекватное тому,

которое занимают национальные культуры в этой сфере жизнедеятельности у наций, прошедших этап капитализма.

Отмеченное обстоятельство особенно характерно для народностей Севера. Отсутствие у них в настоящий период дифференцированной структуры национальной культуры объективно обусловлено тем, что они в своем историческом развитии миновали ступени, которые позволили бы сформировать более обширный культурных"²¹ фонд. Это требует особой заботы о сохранении и развитии элементов, присущих традиционным этническим

116

культурам. Такое отношение к традиционным культурам исключительно важно для наиболее полного раскрытия способностей, творческих потенций данных национальных общностей, обогащения культуры общества в целом. Названные особенности имеют существенное значение в современных условиях, когда народности Севера, наряду с другими нациями и народностями, выступают субъектами культурных преобразований в контексте общих социальных изменений, осуществляемых в нашей стране всеми народами — «большими» и «малыми».

Диалектика интернационального и национального в социалистической культуре народов Севера имеет, в свою очередь, ряд аспектов. И первый среди них — формирование национальной культуры. Сюда относятся отбор и актуализация наиболее жизнеспособных ценностей традиционных этнических культур, которые являются уникальным результатом деятельности человека в экстремальных природно-климатических условиях. Другой источник формирования национальных культурных ценностей народов Севера — творческое освоение и переработка интернациональных достижений социалистической культуры.

Второй аспект анализа диалектики интернационального и национального в сфере культуры народов Севера непосредственно связан с категориями содержания и формы. Характер взаимосвязи этих категорий применительно к национальной культуре, социалистической по содержанию и национальной по форме, имеет здесь свою специфику.

Отсутствие у народов Севера, особенно в начальный период строительства социализма, развитой системы национальных средств выражения социалистического содержания (особенно у формирующихся народностей) компенсируется богатыми возможностями, предоставляемыми многонациональной советской культурой. Восприятие и освоение потока информации в инонациональной форме обуславливает быстрое «вхождение» этих народностей в культуру более высокого уровня, интеграцию в сфере социалистической культуры. Как отмечает М. И. Куличенко, у народностей Сибири, Севера и Дальнего Востока выявилась «узость рамок национальной жизни, невозможность ускоренного развития при каком-то неукоснительном следовании идее их сохранения в неприкосновенности»²².

117

Диалектика интернационального и национального в развитии социалистической культуры народов Севера проявляется и в сроках становления национальной культуры, поскольку эти народы приступили к строительству социализма, находясь на различных ступенях исторического развития. В кратчайшие сроки создаются атрибуты современной национальной культуры — литература, искусство. Иными словами, за несколько десятилетий Советской власти у народов Севера сформировались такие культурные ценности, которые у других народов (прошедших последовательно этапы исторического развития) вызревали веками.

Все это стало возможным благодаря осуществлению курса государственной политики на ускоренное социальное и экономическое развитие народов Севера, что нашло отражение в ряде постановлений партии и правительства и в реальной помощи этим народностям, а также благодаря интернационалистской поддержке со стороны других народов нашей страны (кадрами специалистов, обучением детей представителей северных народов в центральных учебных заведениях и т. д.). В подобной помощи нашло конкретное выражение возрастание роли субъективного фактора при социализме.

Четвертый аспект соотношения интернационального и национального в культуре народов связан с таким фактором, как темпы становления национальной культуры. Краткость сроков формирования национальной культуры определяет ускоренность его темпов. А это, в свою очередь, детерминирует другое обстоятельство: значительная часть национальных (этнических) элементов в современной культуре, производных от традиционных культурных ценностей, получает свое второе рождение на гораздо более высоком уровне (идейного содержания, технологии создания, используемых средств, материалов) благодаря профессиональной деятельности, на базе творческого освоения представителями той или иной национальной общности Севера передовых образцов культуры общества. Тем более это характерно для вновь создаваемых национальных культурных ценностей (музыкальных и литературных произведений и т. д.).

Таким образом, современные национальные культуры народов Севера развиваются в значительной

степени благодаря деятельности профессионалов, функцио-

118

нированию учреждений (организаций, объединений) культуры. Фактически это есть постепенное формирование национальной культурной среды, где ее личностные элементы — отряд национальной интеллигенции и представители других народов, участвующие в этом процессе, а «вещественные» элементы — продукты их деятельности.

Но в центре культуры находится человек (индивид, член национальной общности). Сознание человека, на которого направлено воздействие культурной среды, не в состоянии (в рамках жизни индивида) переплавить в единую систему ценностей — национальную — два потока информации: традиционный и новый, ибо поток новаций велик, традиционные ценности в их изначальном виде не соответствуют современному образу жизни и их престиж, следовательно, невысок, а национальная культурная среда еще сравнительно слабо развита. На уровне индивидуального сознания деятельность по синтезу традиционного и нового в интегральное качество — социалистическую национальную систему ценностей — детерминируется глубиной этого процесса на уровне национальной общности, к которой индивид принадлежит.

В соответствии же с настоящим положением (слабым синтезом, что больше свойственно малочисленным народностям) возникает ситуация сосуществования двух культур (бикультурализм) — двух точек отсчета (двух систем координат) в сознании и поведении конкретного индивида. Поэтому в контексте рассматриваемых понятий, интернационального и национального, можно также констатировать наличие «маргинальной» личности. Это другая сторона феномена личности переходного типа. Таким образом, культуре переходного типа, когда у народов, миновавших некоторые ступени исторического развития, их национальные культуры (как синтез традиционного и нового) находятся в процессе становления, соответствует и переходный тип личности. Подобное в литературе классифицируется как порождение исторических типов личности особенностями той или иной эпохи, того или иного культурно-исторического типа²³.

Явление бикультурализма отчасти характерно и для народов, прошедших этап капитализма и имеющих развитые национальные культуры, но в особой степени оно свойственно народам, миновавшим капиталистиче-

119

скую стадию. И этим, в частности, народы Севера отличаются от давно сформировавшихся наций.

В преодолении переходного состояния большая роль принадлежит национальной интеллигенции. Эта роль состоит, в частности, в развитии профессиональной национальной культуры и, что особенно важно, в реализации возможности наиболее адекватного выявления и актуализации ценностей этнических культур, в создании в конечном счете синтеза традиционного и нового, что определяет и большую значимость подготовки кадров творческих деятелей культуры из числа народов Севера. В силу ускоренных темпов формирования и развития национальных культур этих народов в условиях социализма должны стираться «возрастные грани национальных культур, когда они развиваются всесторонне, обретая фактическое равенство, приобщаясь к высшим достижениям социалистической культуры»²⁴.

Исследование диалектики интернационального и национального в социалистической культуре народов Севера требует рассмотрения такого аспекта, как различное их соотношение в разных структурных элементах культуры. Интернационализация общественной жизни у народов повлекла за собой и интернациональные изменения во всех сферах жизни общества и соответственно в различных областях культуры, особенно в тех из них, которые более тесно связаны с базисом (материальная и политическая культура). В области же духовной культуры, обладающей относительной самостоятельностью, в большей степени сохраняется и развивается своеобразие культуры национальной общности.

Исследователи отмечают, что национальная специфика у разных народов наиболее ярко проявляется в духовной культуре. «Эмоциональная сфера культуры — музыка, живопись, литература, поэзия — оказалась не только наиболее устойчивой во времени, т. е. богатой историческим фондом. ...В искусстве сильнее культурное наследие и не так очевидны качественные изменения, как в других сферах жизни»²⁵.

Рассмотрение динамики соотношения интернационального и национального позволяет обнаружить неуклонный рост интернационального в культурах различных национальных общностей. «Во взаимопроницающем процессе расцвета и сближения национальных культур исторически неумолимо и с неизбежностью будут вы-

120

растать влияние и удельный вес их сближения, как следствие необратимого процесса интернационализации всех сторон жизни социалистического общества»²⁶.

Но при общей тенденции увеличения интернациональных моментов в культурной жизни народов Севера растет и абсолютное количество ценностей культуры, отражающих национальную специфику

данной нации или народности. Развиваются одни виды национального творчества (вышивание, аппликация, резьба по дереву, художественная обработка рыбьей и тюленьей кожи и т. д.), формируются другие, новые (в частности, изобразительное, музыкальное и профессиональное танцевальное искусство, литература, архитектура и т. д.). Все вышесказанное о динамике традиционного и нового, интернационального и национального в социалистической культуре народов Севера позволяет выделить два этапа в процессе культурной интеграции этих народов. Интеграция, будучи высшей ступенью интернационализации, означает наличие такого общего в культурах национальных общностей пашей страны, которое переходит на уровень сущности, свидетельствует о необратимых явлениях.

На первом этапе культурной интеграции, переходном, который сам мало чем отличается от интернационализации, происходит в большой мере заимствование инонациональных достижений культуры общества. На этом этапе «главным образом действовала односторонняя помощь отсталым народностям со стороны передовых народов, и прежде всего русского»²⁷. Но именно эта специфическая черта культурного развития обусловила высокую степень мобильности, быстроту темпов культурного роста народов Севера. «Те народы, которые располагают развитым фондом профессиональной культуры, имеют больше возможностей оказывать воздействие на другие народы. С другой стороны, при менее развитом профессиональном фонде культуры нации часто активнее воспринимают инонациональную информацию. Историческая логика развития культуры... приводит к тому, что ранее отстававшие в культурном отношении нации развиваются особенно быстрыми темпами»²⁸. Поэтому данный этап интеграции исторически оправдал себя.

На втором этапе интеграции у народов Севера значительно увеличивается количество потребляемых культурных ценностей, активное усвоение их сопровождается

121

участием в создании новых, ростом воздействия культуры на другие сферы жизни. Формирование отряда социалистической национальной интеллигенции способствует выявлению жизнеспособных элементов традиционной культуры, творческому переосмыслению их через призму достижений всего общества и под углом зрения перспектив социального прогресса, а также созданию национальных культурных ценностей, не имеющих исторических аналогов.

Все эти процессы характеризуют превращение народов Севера в действительных субъектов социалистической культуры, субъектов культурных изменений: они находятся в русле общей тенденции развития национальных культур народов нашей страны и свойственны современной стадии социализма. Таким образом, на втором этапе интеграции происходит «глубокое творческое взаимовлияние и взаимное обогащение культур, развивающихся на об^ей социальной основе, характеризующейся единством идейно-теоретических принципов»²⁹. Переход к подобному взаимодействию имеет место в настоящий период на Севере.

Анализ динамики традиционного и нового, интернационального и национального в социалистической культуре народов Севера делает очевидным тот факт, что становление национальных культур этих народов теснейшим образом связано и определяется степенью широты и глубины освоения и творческой переработки ими инонациональных достижений культуры общества, богатством контактов с культурами других народов.

Следующие главы этого раздела посвящены анализу конкретного материала как раз под углом зрения взаимодействия традиционного и нового, интернационального и национального в культуре народов Севера через структурные элементы культурной интеграции: социального субъекта (потребности и деятельность) и его культурную среду.

122

Глава 2

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ *

Анализ конкретного эмпирического материала по культурной интеграции народов Севера начнем с рассмотрения первой из взаимообусловленных и взаимодействующих сторон культурного комплекса (как основной структурной единицы этого процесса) — культурной среды и субъекта культуры (культурного уровня социального субъекта).

Из определения культурной среды следует, что она включает в себя каналы и средства вещественного и личностного характера, которые целенаправленно воздействуют на социального субъекта.

Вещественная сторона культурной среды складывается из совокупности предметов культурного назначения, которые, в свою очередь, делятся на общественные и личные³⁰. К первым отнесены учреждения культуры (театры, клубы, библиотеки, кинотеатры, музеи, радио и телестудии), их продукция (картины, спектакли, фильмы и т. п.), а также орудия создания и каналы распространения духовной культуры (средства полиграфии, съемочная и проекционная киноаппаратура и т. п.). К элементам личного пользования относятся предметы культурно-бытового назначения: радиоприемники, телевизоры, музыкальные инструменты, магнитофоны, личные библиотеки и т. д.

Эти элементы будут рассмотрены в следующей главе в связи с вопросом культурной дифференциации социальных групп.

Разнообразие элементов вещественной стороны культурной среды может фиксироваться в таких натуральных

* Строго говоря, если придерживаться терминологии главы 3 из раздела I, то здесь речь надо вести не о «культурной среде», а о «культурном окружении». Но вопрос об их соотношении приобретает реальное значение только в условиях крупных поселений, богатых культурными возможностями. В ситуации исследования культурной жизни социальных групп, проживающих в небольших населенных пунктах городского и сельского типа (а народы Севера живут в основном в таковых), различия между «культурной средой» и «культурным окружением» весьма условны. Практически все социальные группы, за редким исключением, осваивают имеющиеся в наличии виды и каналы культурной информации только с разной степенью интенсивности. Иными словами, «окружение» и есть «культурная среда».

123

ных показателях, как обеспеченность населения различными видами и типами учреждений культуры общего пользования; количество книг и журналов в массовых библиотеках в расчете на одного жителя; охват населения телевизионным вещанием; подписка на периодические издания (газеты, журналы и т. д.)³¹. Личностная сторона культурной среды — это человеческий фактор, прямо или косвенно влияющий на культурное развитие социального субъекта. Личностная сторона современной культурной среды характеризуется в большой степени образовательным потенциалом населения данного региона и деятельностью работников сферы культуры.

Деление культурной среды на макро- и микросреду является также необходимым условием рассмотрения ее как организованного целого — сети разнообразных каналов воздействия на субъекта, что позволяет обнаружить различия в развитии культурной среды в городской и сельской местности, а также в разных районах. Характеристики культурной макросреды — данные о средствах массовой информации (радио, телевидение, периодические издания), показатели функционирования культурной микросреды — данные о деятельности учреждений культуры на местах, кадрах работников сферы культуры и наличии предметов культурно-бытового назначения индивидуального пользования.

И наконец, еще одно основание структурирования культурной среды — по средовым компонентам духовной, социально-политической и материальной культуры. Эмпирические признаки духовной культуры здесь — наличие учреждений культуры и искусства (театров, библиотек, музеев и т. д.) и таких организованных форм духовной культуры, как различные кружки и объединения самодеятельного творчества. Компоненты материальной культуры как часть современной культурной среды — функционирование учреждений физкультуры и спорта, наличие современного жилища и насыщенность быта предметами культурно-бытового назначения. Компоненты социально-политической культуры — существующие организованные формы в этой области культуры, в частности самая крупная из них — университеты марксизма-ленинизма.

Сопоставимая статистическая информация по развитию культурной среды в районах проживания народов Севера возможна по северным автономным округам

124

как территориально-государственным формам локализации народностей: Ненецкому, Таймырскому (Долгано-Ненецкому), Ханты-Мансийскому, Чукотскому, Корякскому, Эвенки Некому, Ямало-Ненецкому, а также по Якутской автономной республике. Особенности северного региона являются громадные территории (Крайний Север составляет 64 % от территории РСФСР), на которые приходится лишь 6,4 % общей численности населения РСФСР, и соответственно очень низкая плотность населения — 84 жителя на 100 км². Учитывая то обстоятельство, что показатели плотности населения в отдельных национальных округах значительно ниже (например, в Эвенкии — 3 человека на 100 км²), легко представить, насколько труднодоступны и удалены от давно сформировавшихся культурных центров населенные пункты Крайнего Севера. Это, в свою очередь, требует больших затрат со стороны государства на развитие современной культурной среды в регионе.

Анализ статистических данных за четверть века (1960 — 1985 гг.) позволяет сделать ряд выводов³².

Показатели обеспеченности учреждениями культуры по северному региону в целом выше, чем по РСФСР, и ниже, чем по отдельным автономиям (табл. 1 и 2). Так, в 1960 г. на 10 тыс. жителей приходилось библиотек: в РСФСР — 6, на Крайнем Севере — 7, в Якутской АССР — 11, а в Эвенкийском автономном округе — 25 (в остальных автономиях соответственно в диапазоне от 11 до 25); клубов: в РСФСР — 6, на Крайнем Севере — 8, в Ямало-Ненецком автономном округе — 11, в Корякском — 23 (в остальных северных автономиях — в диапазоне от 11 до 23); киноустановок: в РСФСР — 6, на Крайнем Севере — 10, в Ханты-Мансийском автономном округе — 10, в Эвенкийском — 25 (в остальных — от 10 до 25).

Приведенные данные свидетельствуют о повышенном внимании со стороны государства к культурному развитию национальных округов и автономной республики, к созданию стационарной материальной базы современной культуры в труднодоступных малонаселенных районах северного

региона.

К концу анализируемого периода приоритетное положение северных автономий в плане наличия в них учреждений культуры (на 10 тыс. человек населения) по сравнению с другими областями и краями как

Край-

125

Таблица 1

Обеспеченность массовыми библиотеками в 1960—1985 гг. (на 10 тыс. жителей)

Регион	1960		1970		1980		1985		В том числе в сельской местности	
	Число библиотек	В них книг в журналах в среднем на одного жителя	Число библиотек	В них книг в журналах в среднем на одного жителя	Число библиотек	В них книг в журналах в среднем на одного жителя	Число библиотек	В них книг в журналах в среднем на одного жителя	Число библиотек	В них книг в журналах в среднем на одного жителя
Автономные округа:										
Ненецкий (Архангельская обл.)	15	5,4	10	7,7	7	6,0	7	9,4	17	15,8
Ханты-Мансийский (Тюменская обл.)	12	3,7	6	4,2	3	3,7	2	3,2	8	7,1
Ямало-Ненецкий (Тюменская обл.)	13	4,7	7	4,7	5	5,2	3	3,9	7	7,1
Таймырский (Красноярский край)	15	6,1	6	7,7	8	6,3	7	10,4	18	16,7
Эвенкийский (Красноярский край)	25	10,0	7	7,7	16	11,8	14	14,3	18	13,3
Чукотский (Магаданская обл.)	12	5,8	10	9,4	7	8,6	7	9,0	14	14,0
Корякский (Камчатская обл.)	15	6,3	16	9,7	12	8,6	11	12,8	14	13,0
Якутская АССР	11	7,4	8	7,7	7	7,5	6	7,6	13	10,7
Крайний Север РСФСР	7	4,7	5	5,7	4	6,4	4	7,0	—	—
РСФСР	6	4,0	5	5,6	5	7,0	4	7,8	11	10,6

Таблица 2

Обеспеченность клубными учреждениями и киноустановками в 1960—1985 гг. (на 10 тыс. жителей)

Регион	Число клубных учреждений					Число киноустановок				
	1960	1970	1980	1985		1960	1970	1980	1985	
				Всего	В том числе в сельской местности				Всего	В том числе в сельской местности
Автономные округа:										
Ненецкий (Архангельская обл.)	15	14	12	10	25	18	18	12	12	27
Ханты-Мансийский (Тюменская обл.)	13	8	4	3	15	10	9	4	3	20
Ямало-Ненецкий (Тюменская обл.)	11	11	6	4	11	11	12	6	5	18
Таймырский (Красноярский край)	12	9	9	9	24	19	16	9	8	18
Эвенкийский (Красноярский край)	22	18	15	13	18	25	21	17	13	17
Чукотский (Магаданская обл.)	21	11	9	8	21	19	16	12	11	27
Корякский (Камчатская обл.)	23	18	17	16	24	23	19	14	13	18
Якутская АССР	12	10	8	8	18	11	13	9	8	19
Крайний Север РСФСР	8	6	5	4	—	10	9	6	6	—
РСФСР	6	6	6	5	17	6	7	6	6	18

него Севера, так и РСФСР в целом в основном сохранилось. Этот вывод относится и к сельским поселениям (коренное население автономий проживает главным образом в сельской местности): показатели обеспеченности к 1985 г. библиотеками, клубными учреждениями и киноустановками по автономным округам не ниже, чем по РСФСР (информации по Крайнему Северу нет).

В данном отношении на конец рассматриваемого периода исключение составляют два округа: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий (оба — в Тюменской области, где наиболее интенсивно формируются новые промышленные очаги на Севере). Промышленное освоение этого края, сопровождающееся ростом численности населения, отразилось, с одной стороны, на росте значений абсолютных показателей обеспеченности

127

учреждениями культуры, с другой — на падении некоторых относительных показателей. Например, число библиотек в Ханты-Мансийском автономном округе за рассматриваемый период увеличилось, как нигде, — со 160 до 245, а их число на 10 тыс. жителей округа сократилось с 12 до 2, количество книг и журналов в этих библиотеках возросло с 0,5 млн до 3,4 млн экз., а их количество в среднем на одного жителя уменьшилось с 3,7 до 3,2 экз. Число клубов в абсолютном выражении выросло еще больше: со 178 до 295, а в относительном — упало с 13 до 3. Рост количества киноустановок самый большой: от 130 до 357 при соответствующем уменьшении их числа на 10 тыс. жителей с 10 до 3.

Аналогичные тенденции имеют место в Ямало-Ненецком автономном округе, где число библиотек в целом увеличилось в 1,3 раза, а в расчете на одного жителя сократилось в 4,3 раз (с 13 до 3); абсолютный показатель обеспеченности клубными учреждениями возрос в 2, относительный — уменьшился почти в 3 раза (с 11 до 4); киноустановками — соответственно в 3 и 2 раза (с 11 до 5).

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что в отдельных национальных округах, где особенно быстрыми темпами развивается промышленность, наблюдается отставание темпов формирования культурной среды (в частности, обеспеченности учреждениями культуры). То есть имеет место неравномерное развитие различных сфер жизнедеятельности населения на Севере.

Основные формы стационарного комплексного культурного учреждения на селе — клубы и дома культуры. Но эти формы охватывают только оседлых сельских жителей и оказываются ограниченными для культурного обслуживания оленеводов, охотников и рыбаков, в течение длительного времени находящихся вне населенных пунктов.

Для работников этих профессий была создана новая форма культурно-просветительных учреждений — агитационно-культурная бригада. Такие бригады возникли сначала в Якутии (1968 г.), а затем стали создаваться в других северных районах. Они были организованы на базе существовавших тогда Красных чумов и яранг. Это более совершенная форма передвижного культурного учреждения, ибо она имеет в своем составе квалифицированных специалистов. Передвижение от одной

обслуживаемой бригады к другой осуществляется вертолетами, что значительно сокращает время транспортировки. Агитационно-культурная бригада хорошо оснащается техническими средствами ведения культурной работы: радиоприемниками, фотоаппаратами, проекционной аппаратурой — передвижными кинопроекторами, магнитофонами, музыкальными инструментами. В содержание работы агиткультбригады входят чтение лекций, показ кинофильмов, коллективное радиослушание, выдача книг, организация праздников и спортивных состязаний (например, гонки на оленях) и т. д. Вместе с такими бригадами на местах бывают работники медицины, торговли, — иногда учителя, советские, партийные, комсомольские, профсоюзные работники, специалисты сельского хозяйства. Приезжают также фотографы, парикмахеры, закройщики.

Агиткультбригады, например, в одной только Якутии в 1980 г. обслуживали оленеводческие, охотничьи, рыболовецкие, звероводческие и коневодческие бригады, в которых трудились 16 тыс. человек. В общей сложности агиткультбригады посещают каждую бригаду лишь 3—4 раза в год, что объясняется нехваткой специалистов по культуре, высокой стоимостью вертолетных рейсов и сложностью погодных условий.

И стационарная, и передвижная формы культурного обслуживания населения северных районов не исчерпывают собой всех каналов культурной среды. Она включает в себя также и средства массовой информации: радиовещание и периодическую печать. Эти виды культурного обслуживания в большей степени, чем стационарные и даже передвижные учреждения культуры, зависят от факторов расстояния и климата. Отсюда сложности в радиофикации громадных территорий при разбросанности и малочисленности северных поселений, трудности постоянного преодоления больших расстояний в условиях сурового климата для обеспечения населения периодической печатью.

Анализ статистической информации (табл. 3 и 4) показывает, что на протяжении исследуемого периода при росте абсолютных показателей обеспеченности трансляционными радиоточками и разовым тиражом газет сохраняется большой разрыв (в 2—4 раза) по соответствующим относительным показателям (на 10 тыс. чел. населения) между северными автономиями и РСФСР в целом (в табл. 3 и 4 приведены только

Таблица 3
Число трансляционных радиоточек в 1960—1984 гг. (на
10 тыс. чел. населения)

Регион	1960	1970	1980	1984
Автономные округа:				
Ненецкий	1622	2432	3200	3 654
Ханты-Мансийский	1418	1469	2440	2 615
Ямало-Ненецкий	1250	1765	2228	1 574
Таймырский				
(Долгаго-Ненецкий)	1818	2564	3958	4 340
Эвенкийский	1800	1615	2235	2 200
Чукотский	1346	2453	4173	4 737
Корякский	1563	2813	4286	4 474
Крайний Север	1607	2344	3762	4 165
РСФСР	3260	5937	9291	10 699

относительные показатели). В силу отмеченной ранее специфичности Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов относительные показатели обеспеченности радиоточками и разовым тиражом газет в них еще ниже, чем в остальных автономиях.

Таким образом, радио и периодическая печать, будучи по преимуществу каналами быстродействующей и многосторонней культурной связи со страной, миром в целом, не могут в достаточной мере выполнить своей культуроорганизующей функции по сравнению со стационарными (и передвижными) учреждениями культуры, которые имеют местный, локальный диапа-

Таблица 4
Разовый тираж газет в 1960—1984 гг. (на 10 тыс. чел.
населения), экз.

Регион	1960	1970	1980
Автономные округа:			
Ненецкий	1351	1538	1800
Ханты-Мансийский	1119	1084	1473
Ямало-Ненецкий	1250	1529	1503
Таймырский			
(Долгаго-Ненецкий)	1212	1282	1875
Эвенкийский	2000	1538	1765
Чукотский	385	1509	2518
Корякский	1875	1935	2286
РСФСР	3733	4543	6676

130

зон действия. Северный регион менее, чем РСФСР в целом, насыщен каналами культурных контактов с центром, другими регионами страны.

Составной частью культурной среды являются учреждения образования (школы, средние специальные учебные заведения, вузы). Сопоставление данных позволяет убедиться, что на Крайнем Севере обеспеченность населения учреждениями образования в целом ниже, чем по РСФСР. Так, если вся РСФСР и Крайний Север примерно в одинаковой мере обеспечены сетью общеобразовательных школ и в начале, и в конце периода (на 10 тыс. чел. населения в РСФСР в 1960 г. приходилось 11 школ, в 1985 г. — 5, на Крайнем Севере — соответственно 12 и 4), то обеспеченность сравниваемых регионов средними специальными учебными заведениями и вузами значительно изменилась. Например, на 1 млн чел. населения в 1960 г. приходилось средних специальных учебных заведений: в РСФСР — 16, на Крайнем Севере — 17; высших учебных заведений: в РСФСР — 4, на Крайнем Севере — 2. В 1985 г. число техникумов и училищ на то же количество населения в РСФСР составило 18, на Крайнем Севере — 11, вузов — соответственно 4 и 1. Вероятно, такой разрыв в обеспеченности учебными заведениями средней и высшей ступени связан с уже упоминавшейся причиной резкого роста численности населения Крайнего Севера за последние 20—25 лет. Он резко обедняет возможности культурной среды на Севере.

Но учреждения культуры и образования, а также средства массовой информации представляют собой

лишь материальную основу для культуры, для развития человека. Личностная сторона культурной среды есть, следовательно, тот ее пласт, который в большей степени отражает тенденции в современной культуре. Статистика позволяет здесь рассмотреть два показателя: численность учащихся в структуре населения автономных округов и уровень его образования.

Анализ статистической информации (табл. 5) показывает, что если в начале периода в отдельных северных автономных округах численность учащихся в общеобразовательных (дневных и вечерних) школах на 10 тыс. жителей не превышала соответствующий среднероссийский показатель, то к концу периода как на Крайнем Севере в целом, так и в каждом автономном округе удельный вес школьников в составе населения

5*

131

Таблица 5

Регион	Численность учащихся на 10 тыс. чел. населения (на начало учебного года)						В средних специальных* учебных заведениях			
	В общеобразовательных школах			В средних специальных* учебных заведениях			1960/61	1970/71	1980/81	1985/86
	1960/61	1970/71	1980/81	1960/61	1970/71	1980/81	1985/86			
Автономные округа:										
Ненецкий (Архангельская обл.)	1838	2308	1540	1585	81	128	100	75		
Ханты-Мансийский (Тюменская обл.)	1642	2063	1443	1547	37	35	36	43		
Ямало-Ненецкий (Тюменская обл.)	1438	1882	1554	1567	94	153	52	57		
Таймырский (Красноярский край)	1515	1846	1625	1648	30	51	83	74		
Эвенкийский (Красноярский край)	1700	2154	1765	1810	100	154	59	48		
Чукотский (Магаданская обл.)	1938	1604	1799	1806	19	19	14	19		
Корякский (Камчатская обл.)	1500	1935	1914	1744	—	—	—	—		
Якутская АССР	1727	2941	1801	1784	87	161	113	97		
Крайний Север РСФСР	1919	2064	1678	1671	81	131	89	79		
РСФСР	1692	1935	1453	1397	405	499	190	172		

* Информации по Корякскому автономному округу нет.

132

стал выше, чем по РСФСР. Это может быть обусловлено высокой долей в составе населения Севера более молодых возрастных групп за счет, с одной стороны, миграции на Север лиц в трудоспособном возрасте с семьями, с другой — роста численности коренного населения Севера. В то же время на протяжении всего периода численность учащихся в средних специальных учебных заведениях на 10 тыс. жителей не только в автономных округах и автономной республике, но и по всему Крайнему Северу была гораздо ниже, чем по Российской Федерации в целом.

Но, несмотря на это, уровень образования населения в северных автономиях к концу периода оказался выше, чем в РСФСР и СССР. Как видно из табл. 6, число лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием по материалам Всесоюзной переписи населения 1979 г. в каждой из них больше, чем по РСФСР (и СССР в целом). По всей видимости, такой рост уровня образования обусловлен, с одной стороны, увеличением численности учащихся школ в составе населения (почти во всех автономиях количество лиц со средним, полным и неполным, образованием (на 1000 чел.) выше, чем соответствующие общероссийский и общесоюзный показатели), с другой, что еще более очевидно, — значительным ростом числа лиц со средним специальным образованием. Последний показатель может быть объяснен как миграцией на Север специалистов среднего звена, так и возвращением коренных северян, получивших среднее специальное или высшее образование в центре или в других регионах страны.

Из табл. 6 видно также, что в период между Всесоюзными переписями населения 1959, 1970 и 1979 гг. неуклонно происходит ускорение темпов роста уровня образования как по северным автономиям, так и по РСФСР в целом.

При этом население автономий значительно различается по уровню образования. Можно предположить, что этот показатель зависит от степени урбанизации того или иного округа, обусловленной, в свою очередь, индустриализацией. В частности, в Чукотском автономном округе, где между переписями 1959 и 1979 гг. стабильно высок процент горожан — примерно 70 % от всего населения — также самый высокий уровень образования жителей. Соотношение показателей

Таблица 6
Уровень образования населения в 1959—1979 гг. (на 1000 чел. в возрасте 10 лет и старше лиц с соответствующим образованием)

Регион	1959					1970					1979				
	В том числе					В том числе					В том числе				
	Высшее и среднее (полное и неполное)	Высшее (законченное и неза- конченное)	Среднее специ- альное	Среднее общее (полное и неполное)	Начальное	Высшее и среднее (полное и неполное)	Высшее (закон- ченное и неза- конченное)	Среднее специ- альное	Среднее общее (полное и неполное)	Начальное	Высшее и среднее (полное и неполное)	Высшее (закон- ченное и неза- конченное)	Среднее специ- альное	Среднее общее (полное и неполное)	Начальное
Автономные округа:	347	29	72	246	336	471	32	98	341	319	673	63	156	454	238
Ненецкий	316	21	61	234	363	523	37	94	392	324	776	75	175	526	181
Ханты-Мансийский	289	20	62	207	266	443	40	102	301	296	751	81	187	483	179
Ямало-Ненецкий	385	32	74	279	317	556	49	120	387	279	754	81	181	492	186
Таймырский (Долгано-Ненецкий)	342	36	77	229	313	453	45	114	294	305	676	78	173	425	241
Эвенкийский	473	48	104	321	314	703	73	163	467	207	804	105	208	491	164
Чукотский	356	31	75	250	371	550	55	125	370	294	718	86	185	447	228
Корякский	349	32	71	247	289	501	51	100	350	296	703	82	156	465	217
Якутская АССР	361	35	53	273	325	489	57	73	359	296	645	86	116	443	239
РСФСР	361	34	48	279	310	483	55	68	360	293	638	83	107	448	249
СССР															

образовательного уровня населения, имеющего высшее и среднее (полное и неполное) образование, на 1000 чел. в возрасте 10 лет и старше до Чукотскому автономному округу, РСФСР и СССР в 1959 г. равнялось 473 : 361 : 361, в 1970 г. — соответственно 703 : 489 : 483 и в 1979 г. — 804 : 645 : 638.

Почти также высок был данный показатель образовательного уровня населения в указанный период в Таймырском автономном округе (здесь доля городского населения уже в 1959 г. превышала 60 %) • Значительно вырос он к концу периода в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, которые из преимущественно сельских превратились в самые «городские» (до 88 и 78 % горожан соответственно). На территории именно этих округов происходит интенсивное формирование новых промышленных очагов.

Помимо образовательного уровня населения личностную сторону культурной среды, как отмечалось, характеризует деятельность работников сферы культуры. Централизованная статистическая информация о работниках культуры по северному региону крайне ограничена. Имеются данные лишь о численности учителей — наиболее многочисленном профессиональном отряде интеллигенции, роль которого, особенно в условиях сельской местности, не только учебно-воспитательная, но и шире: это — культурная миссия, возлагаемая на них наряду с работниками культуры и искусства.

Абсолютная численность учителей постоянно возрастает и в РСФСР в целом, и на Крайнем Севере: за 25 лет (1960—1985) она увеличилась в северном регионе примерно в 2 раза. Та же тенденция наблюда-

ется в изменении их относительной численности. Так, если в 1960 г. на одного учителя в РСФСР и на Севере приходилось 18—19 учеников, то в 1985 г.—уже 16—17, что отражает неуклонную тенденцию к индивидуализации обучения.

За 25 лет увеличилась и среднемесячная заработная плата учителей — с 72,5 руб. в 1960 г. до 154,8 руб. в 1985 г. (с общероссийским сопоставим соответствующий северный показатель; в частности, в Якутии в 1985 г. он равнялся 266 руб.³³), что является немаловажным фактором закрепления кадров в этой непроизводительной области деятельности. В то же время заработная плата работников культуры по сравнению

135

с другими категориями рабочих и служащих, по данным статистики, была и остается самой низкой: в 1960 г. она составляла 50,4, в 1985—122,9 руб. (всего по народному хозяйству РСФСР — соответственно 83,1 и 201,4 руб.). То же самое характерно для Севера. Среднемесячная заработная плата работника сферы культуры в 1985 г. составляла в Якутии 216 руб., а в среднем на одного занятого в народном хозяйстве ЯАССР — 374 руб. В условиях постоянно возрастающего общественного значения культуры как сферы приложения труда данной категории работников это противоречит основной тенденции поступательного движения общества, тормозит развитие культуры в целом.

Итак, анализ статистических данных показал, что формирование северной культурной среды в районах проживания народов Севера зависит прежде всего от объективных факторов — индустриализации и урбанизации региона. Развитие промышленности и связанные с этим концентрация населения и налаживание регулярных транспортных сообщений являются главными предпосылками более тесных культурных контактов с другими регионами страны.

Рассмотрев общие черты культурной среды в северных автономиях, перейдем к ее характеристике в отдельных районах, с тем чтобы определить, каким образом различия в культурном окружении определяют характер поведения субъекта в сфере культуры. Обратимся к Якутии и Сахалину.

На территории Якутской АССР проживает большая часть общей численности народов Севера (якуты, эвенки, эвепы, юкагиры и др.). Региональные особенности Якутии, во многом сходные со спецификой ряда других северных районов, повлияли и на ее культурное развитие. Суровые природные условия сочетаются со слабой заселенностью. Территориальная разбросанность поселений при отсутствии железной дороги, строительство которой затруднено условиями вечной мерзлоты, обуславливает труднодоступность многих районов республики. В настоящее время сообщение между ними осуществляется воздушным, водным и автомобильным путями. До революции и в первые годы Советской власти это был практически транспорт-но изолированный край. Внешние связи осуществлялись по гужевым дорогам, внутри самой Якутии были

136

лишь санные дороги и вьючные тропы, транспорт — кони, олени, собаки.

Первая школа в Якутии была построена еще в 1734 г. И хотя школьное образование распространялось медленно (как свидетельствуют документы, грамотность населения к началу социалистических преобразований достигала в среднем 2 %, а коренного населения — 0,7 %³⁴), знакомство народов Якутии с начатками иной культуры началось задолго до кардинальных перемен в их образе жизни. До революции здесь уже были музей и библиотека, частная киноустановка, выпускалась газета.

Новый образ жизни начал активно формироваться после Октябрьской революции. Если перед революцией в Якутии были распространены мелкие поселения, состоявшие из двух-трех хозяйств, то в 20—30-е годы начинается рост поселков нового типа, обусловивший концентрацию населения, что позволила строить в них школы, клубы, магазины. Большую роль при этом сыграли Красные чумы и культбазы, в состав которых входили школа, медпункт, другие учреждения культурно-бытового назначения. Это были исторически значимые формы распространения нового образа жизни, очаги новой культуры.

За предвоенный период в Якутии резко возросло количество учреждений культуры. Уже к 1940 г. здесь было 587 клубов, 290 библиотек, 129 киноустановок. Количество издаваемых газет выросло до 20.

Книжная продукция, выпущенная только в 1937 г., включала 41 название (из них 38 — на якутском языке), в 1941 г.— 132. В 1928 г. в Якутске стал действовать первый радиоузел. Он обслуживал 30 радиоточек. С 1930 г. началась массовая радиофикация населенных пунктов³⁵.

За послевоенный период культурная среда в Якутии продолжала развиваться, причем в темпах, превышающих общероссийские. Так, к концу 1980 г. число клубных учреждений по сравнению с 1940 г. увеличилось в 1,2 раза, а за этот же период по РСФСР в целом — в 1,03 раза. В автономной республике больше и число клубов на 1000 чел. населения: в 1985 г. в ЯАССР — примерно 8, в РСФСР — немногим более 5, при этом в сельской местности Якутии и Российской Федерации в целом — соответственно 18 и 17. Клубы и дома культуры имеют особое значение в сельской

137

местности. Здесь в них сосредоточены, как правило, все формы культурного обслуживания населения: кино, лекционная работа, различного рода кружки, организация передвижных выставок и т. п. Те же тенденции характерны и в отношении других видов учреждений культуры: библиотек и киноустановок. В настоящее время в ЯАССР функционируют несколько профессиональных и целый ряд народных театров, музеи и картинные галереи. Наряду с постоянно действующими организуются передвижные экспозиции.

Наблюдалось и развитие культурной макросреды. В этот период закончена полная радиофикация республики³⁶. С 1963 г. началась телефикация со сдачей в эксплуатацию первого телевизионного объекта в г. Якутске. К 1980 г. охват населения телевидением составил 86 % (показатель равен среднему по стране³⁷). Дальнейший прогресс телефикации затруднен в связи с малочисленностью отдельных населенных пунктов (300 чел. и менее). Выпуск печатной продукции в 1984 г. по сравнению с 1940 г. вырос в 12 раз³⁸.

Что касается личностной стороны культурной среды, то, по данным Всесоюзной переписи 1979 г., в Якутии на 1000 чел. населения (в возрасте 10 лет и старше) 703 чел. (в РСФСР — 645 чел.) имели высшее и среднее, полное и неполное, образование, из них 7 % — высшее. Однако, по данным Министерства культуры ЯАССР, имеет место большая текучесть кадров, особенно в сельской местности. Подготовка специалистов этого профиля ведется как в рамках республики (средние специальные учебные заведения художественного, музыкального и культурно-просветительного профиля), так и за ее пределами (вузы культуры и искусства).

И наконец, еще один срез современной культурной «среды» в Якутии, также характеризующий ее личностную сторону, — развитие сравнительно новых элементов духовной, политической и материальной культуры. В области духовной культуры к таким элементам относятся разнообразные организованные формы самодеятельного творчества, из которых более 90 % функционируют на селе. В 1980 г. в них занималось, по данным Министерства культуры ЯАССР, свыше 65 тыс. чел., причем только 12 % приходилось на городских жителей. Кроме того, важной формой культурно-просветительной работы стали университеты культуры, которые ежегодно посещает несколько тысяч слушателей. В области политической культуры следует отметить создание широкой сети политического и экономического образования, в том числе университетов марксизма-ленинизма. В рамках этой системы только в 1981/82 учебном году обучалось около 200 тыс. чел. взрослого населения. В области материальной культуры можно указать на организованную сеть учреждений физической культуры. В каждом населенном пункте имеется спортивный зал. Движение за развитие физической культуры приобретает массовый характер.

Перемены в образе жизни народностей Севера Сахалина еще более разительны, ибо они начались с другого «стартового» уровня и происходят в гораздо более «жатые исторические сроки. Еще примерно два десятилетия назад некоторая часть северных народностей острова проживала в мелких поселениях на побережье. Нивхи, орочи, эвенки, нанайцы Сахалина живут теперь в благоустроенных поселках, в типовых домах с современной мебелью, пришедших на смену традиционному жилью — полуземлянкам. Практически каждая семья в поселке или селе владеет приусадебным участком. Населенные пункты радиофицированы и телефицированы.

До революции народности Севера Сахалина были сплошь неграмотны. Переписью 1926 г. был зафиксирован только один человек, орок, считавший себя грамотным³⁹. После революции для коренного населения были организованы ликбезы⁴⁰. В настоящее время вся молодежь школьного возраста получает среднее или неполное среднее образование. Сложились кадры своей интеллигенции. В каждом поселке есть клуб и библиотека. Энтузиастами организуются краеведческие музеи. Всего в местах проживания северных народностей на Сахалине, по данным статуправления облисполкома, в 1982 г. работало 68 клубов и Домов культуры, 66 библиотек, 9 музыкальных и 5 художественных школ. В них было занято 456 работников культуры и учебных заведений. Вместе с тем имеют место и недостатки в культурном обслуживании народностей Севера на Сахалине: слаба материально-техническая база учреждений культуры, отсутствует специальная подготовка у части работников этой сферы⁴¹.

139

Регулярно, раз в три года, на Сахалине проводятся праздники народов Севера, в рамках которых проходят спортивные соревнования, выступления фольклорных коллективов и т. д. Довольно широко распространена такая форма самодеятельного творчества, как художественная самодеятельность, особенно среди молодежи. И это естественно в условиях ограниченных возможностей культурной среды в сельской местности.

Таким образом, обзор статистического и исторического материала о развитии культурной среды в районах проживания народов Севера позволяет увидеть, какие кардинальные перемены произошли в их культурной жизни. Созданы основы для приобщения народов Севера к ценностям социалистической и мировой культуры. Темпы культурных преобразований по многим важным

показателям, как можно было убедиться из анализа эмпирического материала, выше, чем по РСФСР в целом. Это свидетельствует о заботе государства об ускоренном социальном и культурном развитии народов, в истории которых были пропущены некоторые стадии, и отражает тот факт, что только в условиях социализма стал возможен подобный переход.

В то же время анализ конкретной информации по отдельным районам позволил конкретно охарактеризовать историко-культурную среду, в рамках которой происходит формирование культурных потребностей социальных групп и которая влияет на их культурную деятельность.

Глава 3

КУЛЬТУРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Культурный уровень социального субъекта, как явствует из теоретико-методологических положений работы, выступает в качестве комплексной характеристики развития его культуры, фиксируя степень интеграции социального субъекта в современную культуру. В литературе отмечается, что культурный уровень позволяет сравнивать культуру любых однотипных социальных субъектов в рамках их исторической общности

140

сти⁴². Критерием же его является мера развития со-диального субъекта⁴³ в качестве субъекта культурной деятельности*.

Понятие «культурный уровень» имеет методологическое значение, а не некое конкретно-эмпирическое, ибо прежде всего не существует абсолютных критериев сопоставления, возможно лишь относительное сравнение социальных групп между собой. Кроме того, измерить культуру социального субъекта как таковую, как целостность, тем более в количественных показателях, невозможно. В любом случае это будет анализ отдельных, частных сторон культуры. Поэтому в случае конкретного анализа культурный уровень социальных групп предстает как их культурная дифференциация (по конкретным параметрам), чему и посвящена данная глава. Исследование же культурной дифференциации (в соответствии с компонентами культурного уровня) позволит определить в конечном счете ее социальные детерминанты и, следовательно, оптимальные пути культурной интеграции.

По определению компонентов культурного уровня в литературе нет однозначного мнения. Каждый автор предлагает свой набор компонентов, исходя из его теоретической концепции⁴⁴.

Применительно к нашей трактовке сущности культуры культурный уровень социального субъекта можно охарактеризовать как степень универсального (всестороннего) развития данного субъекта. Из определения универсального развития человека (см. главу 1 в разделе I) видно, что всестороннее, гармоничное его развитие предполагает высокую степень освоения достижений общества во всех областях культуры (материальной, политической и духовной), гармоничное равновесие потребления и творческого участия в этих областях, а также формирование у человека чувства ответственности, причастности к управлению обществом. При интерпретации последнего признака акцент делается на уровне общественно-политической активности человека.

* Под субъектом культуры здесь имеется в виду коллективный субъект — социальная группа, но как нерасчлененная, неиерархизированная или, что то же самое, типичный представитель некоторой социальной общности без его индивидуальных особенностей.

Перечисленные признаки культурного уровня операционализируются через ряд показателей. В области духовной культуры — это характеристика различных видов культурной деятельности в свободное время, интерес к видам информации, получаемой через каналы массовой коммуникации, пользование фондами общественных библиотек, наличие домашних библиотек, освоение различных источников информации; в области политической культуры — участие в общественной работе и отношение к ней, чтение газет и общественно-политической литературы; в области материальной культуры — наличие предметов культурно-бытового назначения, удобств в квартире (доме). Составляющие культурного уровня будут рассматриваться через призму культурных потребностей и культурной деятельности (см. главу 3 раздела I). Тогда рост культурного уровня будет означать расширение диапазона и углубление потребностей, освоение разнообразных и все-более сложных видов культурной деятельности, требующих творческого отношения.

Культурный уровень можно изучать через количественные и качественные характеристики. Так, количественный анализ показателей культурных потребностей и культурной деятельности социальных групп, предполагает исследование таких параметров, как:

- 1) широта распространения современных видов, культурной деятельности;
- 2) информированность в сфере культуры, в частности ориентация на различные виды культурной информации, транслируемой средствами массовой коммуникации;
- 3) наличие домашних библиотек;
- 4) степень освоения разнообразных источников информации;
- 5) степень участия группы в общественной работе;
- 6) насыщенность жилища предметами культурного назначения.

Качественные показатели культурной деятельности: в той или иной степени характеризуют глубину культурных потребностей членов социальной группы и степень усвоения ими ценностей культуры общества:

1) регулярность и частоту занятий разнообразными видами культурной деятельности (показатель, отражающий глубину потребностей в них социальных групп, живущих в рамках одной территории);
142

2) иерархию предпочтений относительно разного рода культурной информации, предлагаемой по радио и телевидению, и видов досуга, освоения более сложных видов культурной деятельности в свободное время (показатель, свидетельствующий о направленности интересов и в определенной мере о наличии или отсутствии избирательности у членов группы);

3) активность членов социальной группы в освоении культурной среды (показатель интенсивности приобщения к культуре и глубины культурных потребностей);

4) соотношение потребления культурных благ и участия в таких видах культурной деятельности, которые требуют активности и творческого отношения (показатель, определяющий меру гармоничного развития человека в сфере культуры).

Исследование велось по двум параметрам. Первый из них — степень освоения членами той или иной социальной группы духовной, политической и материальной культуры (условно—«активность»).

Поясним сказанное. Поскольку в социологическом исследовании культурный уровень группы определяется не по отношению к неким абсолютным показателям, а в сравнении групп друг с другом, «активность» рассматривается как степень освоения разными группами, выделенными по таким социально-демографическим признакам, как пол, возраст, образование, национальность, характер труда, место жительства, семейное положение, каждой области культуры. Тем самым выявляется, по какому из признаков наблюдается большая дифференциация. Иными словами, определяется признак, оказывающий более значительное воздействие на степень интеграции в сфере культуры, на рост культурного уровня. Меру дифференциации можно определить по разнице на шкале между крайними (полярными — максимальным и минимальным) значениями признака.

При выявлении другого параметра (условно — «гармоничности») — соотношения в уровнях освоения материальной, духовной и политической культуры теми же социально-демографическими группами, а также соотношения между потреблением и творческим участием этих групп в культурной деятельности — нужно исходить из рассмотрения зависимости между каждым из социально-демографических признаков и всеми указанными областями культуры. Например, признак x
143

является дифференцирующим фактором в трех областях культуры, а признак y — только в одной или Двух.

Характеристика распределений по этим параметрам служит основой для классификации социальных групп по принципу сочетания «активности» и «гармоничности». Таких основных вариантов получаем три: 1) активный гармоничный; 2) активный негармоничный {значительная разница в степени освоения областей культуры по отношению к некоторой референтной группе, имеющей высокие показатели по всем областям в сравнении с другими группами}; 3) пассивный (одинаково слабое освоение). Причем второй тип сам может иметь несколько вариантов соотношения уровней освоения духовной, материальной и политической культуры. Однако следует отметить, что в определении культурного уровня приоритет остается за духовной и политической культурой. V'

Характеристика распределений по этим параметрам позволяет выявить те социальные признаки, которые наиболее тесно связаны со всеми структурными элементами сферы культуры и, следовательно, являются фактором ее развития или, напротив, тормозом. Она помогает определить иерархию признаков, а тем самым обнаружить наиболее оптимальные пути интеграции в сфере социалистической культуры народов, в историческом развитии которых были пропущены некоторые стадии.

Исследование эмпирических данных позволит решить следующие задачи:

1) рассмотреть взаимоотношение субъекта культуры и культурной среды;

2) охарактеризовать уровень освоения каждой из областей культуры и соотношение между этими уровнями у разных социальных групп;

3) выявить соотношение потребления и активного творчества как форм культурной деятельности у разных социальных групп;

4) составить классификацию субъектов культуры в соответствии с показателями «активности» и «гармоничности» в освоении культуры;

П) определить иерархию социальных факторов культурной интеграции.

Основной целью исследования было определение интегральных признаков, в значительной мере циффе-

ренцирующих контингент по всем показателям культурных потребностей и культурной деятельности. Предположительно ими являются: характер труда, уровень образования и культурная среда социальной группы.

Анализ социологической информации проводится на материалах социологических исследований городского и сельского населения (в трудоспособном возрасте) в Сахалинской области (ИИФиФ СО АН СССР, 1982 г.) и Якутской АССР (ИЯЛИ Якутского филиала СО АН СССР, 1978 г.). На Сахалине обследованием было охвачено 9,7 % общей численности проживающих там народностей Севера (нивхи, эвенки, орочи, нанайцы), в Якутии—1,2% коренного населения (якуты, эвенки, эвены и др.). Для сопоставления в некоторых случаях берутся аналогичные данные по референтной группе — русским⁴⁵.

Рассмотрим вначале показатели приобщения к духовной культуре. Прежде всего анализировались отношение различных групп к видам информации (передачам, транслируемым по радио и телевидению, а также к газетным рубрикам) и степень использования источников информации. Эти показатели отражают широту и разнообразие интересов социальных групп.

По степени интереса, проявляемого к разного рода культурным программам, обнаружилась дифференциация опрошенного населения в зависимости от таких признаков, как место жительства, характер труда, уровень образования, возраст. Большое влияние на интересы (как на их иерархию, так и на интенсивность) оказывает культурное окружение. Так, городская среда способствует расширению диапазона и активизации культурных потребностей всех социальных групп (табл. 7 и 8).

Таблица 7

Распределение опрошенных по ориентации на разные виды информации в зависимости от места жительства (Сахалин), %

Группа по месту жительства	События			Новости науки и техники	Интерес-турно-художественные передачи	Музыкальные	Спортивные новости
	За рубежом	В стране	В крае				
Горожане	69,8	34,5	30,9	23,5	24,3	60,3	49,4
Сельские жители	56,0	31,9	19,1	14,9	17,7	59,6	35,5

145

Таблица 8

Распределение опрошенных по ориентации на разные виды информации в зависимости от места жительства и национальной принадлежности (Якутия), %

Группа по национальной принадлежности и месту жительства	События			Новости науки и техники	Интерес-турно-художественные передачи	Музыкальные	Спортивные новости
	За рубежом	В стране	В республике				
Якуты-сельчане	50,1	60,5	64,7	30,2	36,1	62,4	60,1
Народности Севера-сельчане	52,9	59,7	59,4	15,8	13,9	49,4	44,2
Якуты-горожане	61,1	65,3	62,3	25,9	38,8	61,7	52,4
Народности Севера-горожане	65,0	63,3	60,0	30,0	45,0	65,0	50,0
Русские-горожане	68,4	74,0	51,8	32,0	43,1	66,9	51,8

Сопоставление аналогичных данных по Сахалинской области и Якутской АССР показывает, что интерес к культурной информации у северных народностей Сахалина ниже, чем у народностей Севера, проживающих в Якутии, а у последних — ниже, чем у якутов (причем у всех этих групп сохраняются отмеченные различия между городскими и сельскими жителями).

Подобные различия между национальными группами связаны, по всей вероятности, с местами их расселения, разной степенью удаленности от культурных центров. В городе таких явных различий не наблюдается, но здесь они зависят от времени проживания выходцев из села в городской местности.

Городская среда, богатая культурными возможностями, обуславливает расширение культурных потребностей, выравнивание культурного уровня национальных групп.

Сравнительно низкие значения данного показателя (по большинству видов культурной информации) у социальных групп, представляющих северные народности Сахалина, объясняются значительными трудностями включения коренного населения в новые для них виды промышленного труда и трудностями адаптации к городской среде в условиях интенсивной урбанизации региона, что,

безусловно, влияет на процессы, происходящие в сфере культуры.

Существенно дифференцирует значения данного показателя уровень образования (см., например, дан-146

Т а б л и ц а 9

Распределение опрошенных по ориентации на разные виды информации в зависимости от уровня образования (Сахалин), %

Группа по уровню образования	События			Новости науки и техники	Литературно-художественные передачи	Музыкальные	Сторонние новости
	За рубежом	В стране	В крае				
Начальное	58,3	27,8	20,8	10,4	12,5	58,3	35,4
Среднее	57,5	32,5	15,0	21,3	23,8	61,3	46,3
Среднее специальное	68,3	39,0	29,3	19,5	24,4	56,1	31,7
Высшее	92,3	53,8	53,8	23,1	53,8	76,9	23,1
В с е г о . . .	62,8	33,2	24,9	19,1	20,9	59,9	41,9

ные по Сахалинской области — табл. 9). Самую высокую заинтересованность во всех видах информации проявили респонденты с высшим образованием; необходимо отметить, что по широте и разнообразию интересов меньше всего дифференциация в группах лиц с высшим образованием, проживающих как в городе, так и в селе, в сравнении с другими группами по уровню образования, а также горожанами и сельчанами в целом. Достаточно широкие культурные интересы и исходная их иерархия у данных групп позволяют характеризовать их как референтные и по другим показателям освоения элементов духовной культуры.

Характер труда повлиял прежде всего на масштаб интересов: респонденты группы А (специалисты со средним, средним специальным и высшим образованием) активнее других интересуются событиями в стране, за рубежом и в своем крае. В этой группе популярны также передачи, посвященные воспитанию (например, «Родителям о детях»), новостям науки и техники, что свидетельствует о повышенном интересе к современным проблемам научно-технического прогресса. Группа Б (служащие) в большей мере проявляет интерес к передачам, преследующим цель общего духовного развития, а также к передачам развлекательного характера: литературно-художественным и музыкальным программам. На интересы группы В (работники квалифицированного физического труда, в том числе связанного с механизмами), так же как и группы А, повлиял характер труда (квалифицированный

6*

147

умственный и квалифицированный физический): в частности, респонденты обеих групп более других интересуются новостями науки и техники.

У более старших возрастных групп по сравнению с другими группами выше интерес к событиям разного масштаба (за рубежом, в стране, в регионе), к проблемам воспитания, новостям науки и техники, вопросам по хозяйству и т. д., одновременно ниже — к передачам развлекательного характера (например, музыкальным) и несколько ниже — к спорту. Иными словами, меняется структура культурных потребностей. Самыми активными в потреблении культурной информации различных видов оказались группы в возрасте 30-40 лет.

Об освоении духовной культуры в определенной мере свидетельствует степень использования различных каналов культурной информации. По данным анкетирования, в частности в,, Якутской АССР, место жительства практически не влияет на степень использования тех или иных источников.

Исключение составляет лишь телевидение, что обусловлено отсутствием телевидения в некоторых сельских населенных пунктах. Наиболее распространенными источниками информации у горожан и сельчан являются периодические издания (газеты, журналы), радио и телевидение. Так, 91,3 % горожан и 87 % сельчан получают информацию через газеты, 59,3 и 58,7 % — соответственно через журналы, примерно 79 % и городских и сельских жителей — по радио и 86,5 % горожан и 48,8 % сельчан — по телевидению. Причем последние два источника интенсивно используются практически всеми группами, дифференцированными по другим признакам.

По данному показателю обнаружилась значительная дифференциация в зависимости от уровня образования как в городе, так и в селе. Наиболее активны в освоении указанных источников информации группы с высоким уровнем образования (средним специальным и высшим; табл. 10 и 11). Эти группы характеризует также интенсивное использование специализированных источников культурной информации, более сложных, требующих определенной подготовки: полит-семинаров, политинформаций, а также чтение научно-популярной литературы. Это — свидетельство активности в использовании возможностей культурной среды, ориентации па современные виды культурной

Таблица 10

Распределение опрошенных горожан по ориентации на разные источники информации в зависимости от уровня образования (Якутия), %

Группа по уровню образования	Газеты	Журналы	Радио	Телевидение	Научно-популярная литература	Политинформация
Начальное	73,4	30,7	77,6	79,7	4,2	12,6
Среднее	89,5	59,7	78,1	83,4	12,5	23,3
Среднее специальное	93,5	61,0	79,1	90,7	16,0	34,0
Высшее	94,8	63,0	80,7	88,7	19,7	45,0
Всего	91,1	59,4	79,0	86,4	14,9	31,3

информации, предполагающие наличие глубокого интереса.

Вопрос об ориентации на такой значительной по средоточию духовных ценностей источник культурной информации, как книга, надо рассмотреть отдельно. Показателями здесь могут служить: использование фондов публичных библиотек и наличие домашних. Интересен тот факт, что читателями публичных библиотек являются в значительно большей степени сельские жители, нежели городские: в Якутии, например, соответственно 62,9 и 40,5 %. При ограниченных условиях культурной деятельности, сравнительно с городскими, сельчане более интенсивно используют этот важнейший канал духовной культуры, что весьма по-

Таблица 11

Распределение опрошенных сельских жителей по ориентации на разные источники информации в зависимости от уровня образования (Якутия), %

Группа по уровню образования	Газеты	Журналы	Радио	Телевидение	Научно-популярная литература	Политинформация
Начальное	75,9	42,8	83,1	37,6	7,6	27,9
Среднее	87,7	58,5	77,1	49,9	12,0	26,9
Среднее специальное	92,9	63,5	81,1	52,0	14,2	40,4
Высшее	95,1	78,0	76,7	55,9	26,9	40,0
Всего	87,1	58,7	78,6	48,8	13,3	30,8

149

казателью и отражает потребность в знаниях, тягу к культуре в целом.

Наиболее интенсивно пользуются фондами библиотек такие группы сельчан, как работники умственного труда высокой квалификации, специалисты с высшим и средним специальным образованием, а также возрастная группа 16—19 лет (до 80 % общей численности группы). По национальной принадлежности дифференциация слабая.

О культурных потребностях свидетельствует также наличие домашних библиотек. Максимальная дифференциация по этому показателю обнаружилась в зависимости от уровня образования (якутский массив информации): свыше трети (36,5 %) лиц с высшим образованием имеют в индивидуальном пользовании более 200 книг (на русском языке), а 46,2 % респондентов с начальным образованием домашних библиотек вообще не имеют. Нет их и у более чем 20 % рабочих малоквалифицированного труда, тогда как почти у 23 % респондентов группы А — специалистов умственного труда высокой квалификации — большие домашние библиотеки. По сахалинскому массиву домашние библиотеки имеют немногим более половины опрошенных. В целом это довольно низкий показатель в условиях современных требований обязательного среднего образования.

Перейдем к анализу показателей культурной деятельности — деятельности в сфере культуры в свободное от работы время.

Свободное время по мере развития социалистического общества становится действительным «пространством», одним из необходимых условий всестороннего развития личности, важнейшим фактором формирования гармонично развитого человека.

Но предоставляемое обществом свободное время не всегда разумно используется. Более того, существует реальное противоречие: неравномерность его распределения между жителями различных территорий, мужчинами и женщинами, работниками различных профессий.

Представленный в исследовании набор видов культурной деятельности в свободное время был условно разделен на несколько групп по какому-либо преобладающему признаку (например, творчество — пассивное потребление и т. д.) или сочетанию различных призна-

ков, определяющих специфику тех или иных занятий. Так, в одну группу творческих видов досуга * вошли рационализаторство (техническое творчество), рисование, обработка дерева и камня (прикладное художественное творчество). Посещение кино, лекций и концертов, просмотр телепрограмм составляют группу, функционально определяемую как имеющую развлекательную и информационно-просветительскую направленность. Чтение художественной литературы, газет и журналов является сложным видом культурной деятельности, где сочетаются противоположные начала: с одной стороны, это — сотворчество, сопереживание, самообразование, с другой — потребление готовой информации.

Следующая группа занятий — спорт, охота, рыбная ловля. В отличие от других видов досуга они характеризуются наличием большой физической нагрузки и способствуют физическому развитию человека. И наконец, общение имеет значение главным образом в условиях городского образа жизни, где в большей степени между людьми распространены связи функционирования и соответственно отношения более формализованы. Поэтому существует большая потребность в неформальном общении во вне рабочее время.

Анализ различных групп занятий в свободное время проводился по двум показателям. Прежде всего это широта распространения той или иной формы досуга, позволяющая определить, насколько охвачены новыми видами (формами, каналами) современной культуры различные группы исследуемого контингента. Но распространенность видов занятий в свободное время еще не говорит о том, в какой мере то или иное занятие вошло в привычку, стало потребностью. Об этом в некоторой степени может свидетельствовать частота занятий. Например, ежедневное использование свободного времени для какого-либо занятия указывает на то, что оно стало элементом повседневной жизни, следовательно, здесь налицо устойчивая культурная ориентация.

В наибольшей мере на распространение среди коренного населения Сахалина тех или иных видов деятельности в свободное время повлияли место жительства и уровень образования, а также характер труда.

* Термины «свободное время» и «досуг» употребляются здесь как синонимы.

151

Т а б л и ц а 12

Распределение опрошенных по частоте просмотра телепрограмм в зависимости от места жительства (Сахалин), %

Группа по месту жительства	Ежедневно	Три-четыре	Одн-два	Одн-три раза в месяц	Иногда	Не смотрит вообще
		раза в неделю				
Горожане	72,7	6,1	2,3	0,0	0,8	18,2
Сельские жители	56,7	15,6	5,0	2,1	0,0	20,6

Самой распространенной как среди горожан, так и среди сельчан является группа развлекательно-просветительных видов досуга, причем популярнее других — просмотр телепрограмм (табл. 12). Этим занимаются в свободное время 81,8 % городских жителей (из них 72,7 % — ежедневно, а 6,1 % — 3—4 раза в неделю) и 79,4 % — сельских (из них 56,7 % — ежедневно, а 15,6 % — 3—4 раза в неделю).

Просмотр кинофильмов — одно из наиболее доступных средств приобщения различных социальных групп к культуре, особенно в сельской местности. Кинотеатры посещают 55,3 % опрошенных из числа представителей северных народностей, проживающих в городе, и 62,3 % — в сельской местности.

Место жительства влияет и на частоту посещений. Так, ежедневно смотрят кинофильмы 8,5 % сельчан и только 2,3 % горожан, а 3—4 раза в неделю — 14,9 и 6,1 % соответственно (табл. 13).

На показатели распространенности и частоты посещений кино оказывают воздействие также два других указанных признака. В частности, уровень образования влияет на распространенность данной формы проведения свободного времени: не смотрят кино 55,9 % лиц с начальным образованием, 34,1 % — со средним, 39,0 — со средним специальным и только 23,1 % — с высшим образованием.

В свою очередь, характер труда оказывает значительное влияние на более чувствительный дифференцирующий показатель — частоту посещений. Так, ежедневно или 3—4 раза в неделю посещают кинотеатр 17,5 % специалистов со средним, средним специальным и высшим образованием (группа А), 40% служащих (группа Б), немногим более 22 % квалифицированных рабочих (группа В) и примерно 13 % группы малоква-

Т а б л и ц а 13

Распределение опрошенных по частоте просмотра кинофильмов в зависимости от места жительства (Сахалин), %

Группа по месту жительства	Три-четыре	Один-два	Один-три раза в месяц	Ежедневно	Иногда	Не смотрят вообще
	раза в неделю					
Горожане	6,1	14,4	20,5	2,3	12,1	44,7
Сельские жители	14,9	14,9	16,3	8,5	5,7	37,7

лифцированных рабочих (группа Л), а 12 раз и неделю и реже — половина группы Л, 20 % группы Г>, более 5,5 % группы В и около 40 % группы Г (табл. 14). Эти данные свидетельствуют о том, что с усложнением характера труда снижается частота посещений кино. Иными словами, при достаточно высокой степени распространенности данной формы проведения досуга среди респондентов групп А и В при прочих равных условиях работники умственного и физического труда высокой квалификации находят и другие возможности удовлетворения культурных потребностей, например более активные формы проведения свободного времени. Чрезмерное же увлечение кино чревато отсутствием избирательности, индифферентным отношением к потребляемой кинопродукции. Следовательно, меньшую частоту посещений кино респондентами этих групп можно объяснить, с одной стороны, избирательным отношением к разного рода фильмам, с другой — за-

Т а б л и ц а 14

Распределение опрошенных по частоте посещений кинотеатров в зависимости от характера труда (Сахалин), %

Группа по характеру труда	Ежедневно	Три-четыре	Один-два	Один-три раза в месяц	Иногда	Не посещают совсем
		раза в неделю				
А — специалисты со средним, средним специальным и высшим образованием	5,5	12,5	20,0	17,5	12,5	32,5
Б — служащие	40,0	0,0	20,0	0,0	0,0	40,0
В — высококвалифицированные рабочие	3,0	15,0	21,1	20,0	10,6	33,3
Г — малоквалифицированные рабочие	4,6	8,4	10,6	19,0	8,4	40,0

153

полнением свободного времени активными формами досуга, перераспределением своего свободного времени в сторону общественно полезных видов деятельности.

Влияние характера труда сказывается также на отставании группы Г (малоквалифицированные рабочие) по широте распространения этого вида досуга: не посещает кино почти половина представителей данной группы.

Широта распространения посещения лекций и концертов определяется прежде всего уровнем образования: слушают лекции и доклады около 47 % респондентов с высшим и примерно 35 % — со средним специальным образованием, менее одной четверти — со средним и чуть более 20 % — с начальным образованием; посещают концерты и театральные представления почти 54 % опрошенных с высшим, около 37 % — со средним специальным, столько же — со средним и только 9 % — с начальным образованием.

Наблюдается также дифференциация социальных групп по этому показателю в зависимости от места жительства. Так, 38 % горожан посещают лекции и доклады, а около 35 % — концерты и спектакли. У сельских жителей эти показатели ниже, а разница между просветительной и развлекательной ориентациями в свободное время больше: смотрят концерты немногим более 30%, а слушают лекции менее 18% сельских жителей.

Приведенные данные свидетельствуют, с одной стороны, о том, что город расширяет возможности культурной деятельности. В свою очередь, уровень образования компенсирует ограниченность культурной среды за счет максимального использования ее возможностей группами с более высоким образовательным уровнем. В то же время городская культурная среда способствует сокращению разрыва между ориентациями на просветительные и развлекательные виды досуга.

Чтение наряду с телевидением и кино является одним из наиболее распространенных каналов культурной информации. По данным обследования, оно шире распространено у жителей села в условиях

слабо дифференцированной сельской культурной среды. Это характерно почти для всех видов чтения: художественную литературу читают почти 75 % сельских и около 60 % городских жителей, литературу по специальности — более 18 % сельских жителей и при-

154

Т а б л и ц а 15

Распределение опрошенных по частоте чтения газет и журналов в зависимости от уровня образования (Сахалин), %

Группа по уровню образования	Ежедневно	Три-четыре	Один-два	Один-три раза в месяц	Иногда	Не читают вообще
		раза в неделю				
Начальное	38,2	—	2,9	5,9	—	52,9
Среднее	48,8	4,9	9,8	2,4	—	34,1
Среднее специальное	46,3	22,0	7,3	—	—	24,4
Высшее	61,5	15,4	7,7	—	—	15,4

мерно 15 % городских, научно-популярную литературу — свыше 16 % и менее 10 % соответственно. Отмеченная закономерность не наблюдается только в отношении чтения газет и журналов — занятия, которому посвящают свободное время почти 67 % жителей города и около 62 % — села.

Максимальная дифференциация социальных групп как по широте распространения чтения (всех его вариантов), так и по частоте, с которой группы с различным уровнем образования занимаются этим видом культурной деятельности (особенно в отношении чтения газет и журналов, а также художественной литературы), обнаружилась в зависимости от уровня образования. К примеру, научно-популярную литературу читают около 44 % лиц с высшим образованием, около 32 — со средним специальным, чуть более 7 — со средним и менее 3 % — с начальным. Читением литературы по специальности занимаются главным образом лица с высшим и средним специальным образованием (свыше 46 и 41,5 % соответственно), гораздо в меньшей степени (ниже 10%) — со средним образованием и не занимаются вообще лица с начальным образованием.

Данные о частоте чтения газет, журналов и художественной литературы среди социальных групп, дифференцированных по уровню образования, приводятся в табл. 15 и 16.

Среди видов творческой деятельности в структуре досуга исследовались занятия коренного населения Сахалина техническим и художественным творчеством. Данные обследования показали, что в целом среди них художественные любительские занятия шире рас-

155

Т а б л и ц а 16

Распределение опрошенных по частоте чтения художественной литературы в зависимости от уровня образования (Сахалин), %

Группа по уровню образования	Ежедневно	Три-четыре	Один-два	Один-три раза в месяц	Иногда	Не читают вообще
		раза в неделю				
Начальное	17,6	8,8	8,8	14,7	—	50,0
Среднее	41,5	14,6	17,1	12,2	—	14,6
Среднее специальное	43,9	24,4	4,9	4,9	—	22,0
Высшее	53,9	23,1	7,7	7,7	—	7,7

пространены, чем технические, и среди горожан шире, чем на селе. Так, посвящают досуг рисованию около 10 % жителей города и 5 % — села, а обработке дерева и камня — 4,5 и 4,3 % соответственно. Вместе с тем только 1,5 % городских и чуть <>лее сельских жителей — 2,1 % — занимаются рационализаторством (заметим, что в Якутии техническому творчеству отдают свободное время 10 % представителей северных народностей, проживающих на ее территории).

Преимущественная ориентация горожан, в сравнении с сельскими жителями, на художественные любительские занятия связана, очевидно, с наличием в городской местности сети организованных форм художественного творчества. А несколько более высокий процент любителей технического творчества на селе обусловлен, вероятно, спецификой сельского труда, который имеет в определенном смысле универсальный характер, требует большой самостоятельности, предполагает знание довольно широкого набора трудовых операций, включает контроль над тем или иным замкнутым технологическим циклом в отличие от узкоспециализированного, как правило, труда на промышленных предприятиях города.

Группа занятий в свободное время, связанных с физической нагрузкой, включала традиционные занятия северных народностей Сахалина (рыбную ловлю и охоту), а также занятия спортом. Рыбной ловле посвящают свой досуг около половины сельчан (46,8%) и более трети горожан (34,1%), охоте — 15,2 и 23,4 % соответственно. В то же время низка популярность занятий спортом: он распространен среди 14,4 % городских жителей и 17,9% сельских

156

ср. с аналогичными данными по другим социальным группам — табл. 19).

Сравнительно слабо распространено неформальное общение, особенно среди народностей Севера, живущих в городе (57,6%). Нивхи, орочи, эвенки Сахалина ведут в городской местности сравнительно замкнутый образ жизни. Здесь следует указать и на тот факт, что из всего контингента опрошенных тягу к общению в большей мере проявляют группы с более высоким уровнем образования: принимают гостей и посещают друзей свыше 90 % респондентов с высшим образованием, в то время как с начальным — менее половины.

Анализ культурной деятельности социальных групп по якутскому массиву социологической информации позволяет обнаружить аналогичные корреляции культурной дифференциации и социальных детерминант. Коротко их можно представить следующим образом.

Самым распространенным занятием среди сельских и городских жителей Якутии является чтение (газет, журналов и художественной литературы). Самые читающие — лица с высшим образованием, младшие возрастные группы (16—19 лет) и работники умственного труда, наименее читающие — работники физического труда, не связанного с механизмами, в том числе рабочие традиционных отраслей хозяйства. Кино — наиболее доступное, после чтения, средство приобщения масс к культуре, особенно в сельской местности, а потому популярное среди всех социальных групп. На распространенность телевидения — сравнительно нового канала массовой информации — влияет прежде всего место жительства: так, в городе телепрограммы смотрят свыше 90 % опрошенных, в селе — лишь около 60 %. Это связано с тем, что не все населенные пункты республики телефицированы. Концерты и лекции больше посещают сельчане, нежели горожане, что вполне объяснимо более активным использованием ограниченного количества каналов культурной информации на селе. Интенсивную тягу к неформальному общению проявляют представители групп с более высоким образовательным и профессиональным уровнем, а также мобильная молодежь и лица, живущие в интернациональной городской среде. Некоторые общие закономерности можно проследить и на других массивах социологической информации.

Так, при анализе культурной деятельности сель-

157

Таблица 17

Распространенность различных видов культурной деятельности в свободное время среди сельских жителей Тувы в зависимости от характера труда, %

Группа по характеру труда	Виды занятий в свободное время											
	Участие в художественной самодельности	Занятия спортом	Посещения		Просмотр телепередач	Прием гостей	Чтение литературы				Шитье и вязание	
			кино	концертов и лекций			художественной	специальной	научно-популярной	газет и журналов		
А												
Мужчины	58,4	54,8	91,1	73,4	36,3	74,3	81,4	69,0	43,5	92,0	17,7	
Женщины	73,2	31,3	96,1	83,7	38,6	77,8	91,5	73,0	44,5	92,2	79,7	
Б												
Мужчины	58,8	55,9	88,2	82,4	8,7	79,4	94,1	55,9	35,3	85,3	14,7	
Женщины	63,5	28,6	98,4	82,5	33,8	79,3	87,3	50,8	44,5	93,7	80,5	
В												
Мужчины	40,1	43,6	90,3	71,8	26,4	72,7	84,6	39,2	21,6	91,6	4,4	
Женщины	28,6	14,3	100,0	71,4	71,4	57,2	71,4	71,4	—	85,7	57,2	
Г												
Мужчины	26,2	24,8	68,3	61,2	22,9	69,2	56,6	16,1	10,8	86,4	11,5	
Женщины	29,5	11,6	73,7	61,1	26,3	74,2	58,6	14,4	7,5	80,3	82,7	

чан Тувы* (табл. 17) обнаруживается, что широта распространения занятий, требующих определенной активности или предполагающих соответствующую предварительную подготовку, больше у специалистов с высшим и средним специальным образованием (группа А), чем у служащих без специального образования (группа Б), а у служащих больше, чем у рабочих высокой квалификации (группа В). Иными словами, характер труда и уровень квалификации накладывают отпечаток на отношение каждой профессиональной группы к тем видам деятельности в свободное время, которые

имеют значительное интеллектуальное содержание, общественную значимость и свидетельствуют о высоком культурном уровне. Особенно заметна разница по распространенности этих видов культурной деятельности у рабочих физического неквалифицированного труда (группа Г) по отношению ко всем остальным.

* Социологические исследования ИИФиФ СО АН СССР, 1977 г.

158

Т а б л и ц а 18

Распространенность различных видов культурной деятельности в свободное время среди жителей Сахалина в зависимости от уровня образования, %

Группа по уровню образования	Чтение			Просмотр телепрограмм	Посещение			Занятия спортом	Неформальное общение
	газет и журналов	художественной литературы	литературы по специальности		кино	лекций	концертов и спектаклей		
Начальное	47,1	50,0	0,0	73,5	44,1	20,6	9,1	11,8	47,1
Среднее	65,9	85,4	9,8	85,4	65,9	24,4	36,6	22,0	65,9
Среднее специальное	75,6	78,0	41,5	85,4	61,0	34,1	36,6	19,5	68,3
Высшее	84,6	82,3	46,2	84,6	76,9	46,2	53,8	14,6	92,3

В целом анализ эмпирической информации позволил выявить, что максимальное дифференцирующее влияние на структуру досуга социальных групп имеют такие признаки, как уровень образования и место жительства. Это нагляднее всего демонстрируют данные табл. 18 и 19.

В табл. 18 отражена зависимость широты распространения у коренного населения Сахалина различных видов занятий в свободное время от уровня образования. Самые высокие показатели культурных потребностей обнаружены у группы с высшим образованием. Поэтому данную группу можно считать референтной. Максимальная разница по приведенному в таблице показателю, а также по широте интересов к культурным программам, транслируемым средствами массовой информации, наблюдается у респондентов с начальным и средним образованием. Это позволяет предположить, что среднее образование и есть тот необходимый минимум образования, который обеспечивает социальному субъекту оптимальный вариант интеграции в сфере социалистической культуры.

Сопоставление же различных показателей проведения свободного времени у социальных групп, проживающих на разных территориях, обнаружило следующие закономерности. Прежде всего на культурную деятельность (так же как и на интерес к видам культурных программ) национальных групп, различаю-

159

Таблица 19

Распространенность различных видов культурной деятельности в свободное время среди проживающих в Якутской АССР и Сахалинской области в зависимости от места жительства и национальной принадлежности, %

Группа по месту жительства и национальной принадлежности	Чтение		Просмотр телепрограмм	Посещение			Неформальное общение	Занятия	
	газет и журналов	художественной литературы		кино	лекций	концертов		спортом	рациональным трудом
<i>Сахалин</i>									
Народности Севера-горожане	66,7	59,8	81,8	55,3	38,0	34,4	57,6	14,4	1,5
Народности Севера-сельские жители	61,7	74,5	79,4	62,3	17,7	30,5	61,7	17,9	2,1
<i>Якутия</i>									
Народности Севера-горожане	90,0		88,3	83,3	53,3		75,0	35,0	10,0
Народности Севера-сельские жители	84,5	80,0	50,1	80,6	82,6		50,1	—	—
Якуты-горожане	93,4		91,5	87,5	58,6		86,3	34,5	5,4
Якуты-сельские жители	90,7	82,3	60,4	83,7	82,3		60,0	—	—
Русские-горожане	94,7		92,9	88,0	57,7		89,2	—	—

Примечания: 1. Прочерк означает отсутствие сведений. 2. Не дифференцированы данные по посещению концертов и лекций (Якутия — город и село), по двум видам чтения (Якутия — город).

щихся по месту жительства и соответственно по культурной среде, влияют степень удаленности населенного пункта от культурных центров, мера промышленного освоения региона проживания и длительность периода активного приобщения к современной культурной жизни.

Как видно из табл. 19, среди северных народностей Сахалина по сравнению с Якутией менее широко распространены почти все виды культурной деятельности, за исключением просмотра телепрограмм (практически

160

Таблица 20

Участие в общественной работе в зависимости от характера труда (Сахалин), %

Группа по характеру труда	Член производственного совещания	Депутат местного Совета	Член местного комитета профсоюза	Наставник	Выполнение разовых поручений	Прочее
А — специалисты со средним специальным и высшим образованием	5,0	22,5	12,5	15,0	—	30,0
Б — служащие	—	—	—	20,0	—	—
В — рабочие высокой квалификации, занятые трудом при механизмах	—	3,7	7,4	—	—	14,8
Г ₁ — квалифицированные рабочие, труд которых не связан с работой механизмов	2,6	5,1	—	10,3	2,6	17,9
Г ₂ — малоквалифицированные рабочие	1,3	—	3,9	1,3	—	7,9

все опрошенные на острове проживают в телефицированных населенных пунктах). Иерархия видов досуга горожан из числа представителей северных народностей Сахалина несколько напоминает выявленную у горожан Якутии при меньшей широте распространения всех видов занятий.

Деятельность сельчан в свободное время имеет более выраженную направленность на развлекательные виды досуга, нежели на самообразование (см. данные по посещению сельскими жителями лекций и докладов и чтению ими газет и журналов).

Важным звеном в культурном развитии социальных групп является приобщение их к политической культуре — общественно-политической деятельности. Как уже отмечалось, характеристика этой стороны культуры должна рассматриваться через показатели участия в общественной работе, ее оценки, а также показатели интереса к получению соответствующих знаний.

Участие в общественной работе выявляет заинтересованность личности в делах общества, широту взглядов, выход за пределы узких интересов, ее социальную зрелость; этот показатель отражает причастность личности к управлению обществом.

161

Данные обследования, например на Сахалине, показывают, что дифференцирующими признаками по показателю участия коренного населения в общественной работе являются уровень образования, характер труда и возраст. Из табл. 20 видно, что специалисты со средним, средним специальным и высшим образованием значительно активнее участвуют в общественной работе, чем служащие и рабочие, а рабочие высокой квалификации, в свою очередь, активнее, чем малоквалифицированные рабочие. Таким образом, социальные группы лиц, занятых содержательным трудом и имеющих более высокий образовательный уровень, активнее осваивают и ценности современной политической культуры.

Однако следует отметить, что аналогичные показатели по якутскому массиву социологической информации гораздо выше. В частности, в сельской местности республики членами местного комитета профсоюза являются 46 % представителей группы А и 12 % — группы Г. Этот факт может быть объяснен следующим образом. Уровень требований к культуре субъекта в плане участия в различных видах общественно полезной деятельности выше в промышленно развитых, более урбанизированных регионах, ибо здесь больше доля групп с более высоким образовательным и профессиональным уровнем. Выходцам же из малонаселенной местности, в частности из небольших поселков (к таковым относится в настоящее время часть опрошенного населения Сахалина), труднее адаптироваться к требованиям новой культурной среды.

Общественная активность социальных групп прямо пропорциональна уровню образования. Здесь, так же как и в области духовной культуры, имеет место отмеченная закономерность скачкообразного возрастания показателей участия в общественной работе при переходе от группы с начальным к группе со средним образованием.

Среди различных возрастных групп пик общественной активности приходится на возраст 25—40 лет (табл. 21). Причем среди занимающихся общественной работой женщин больше, чем мужчин. Это свидетельствует об активном участии современных женщин в общественной жизни.

Свыше половины (57,6 %) респондентов из числа представителей северных народностей Сахалина, отве-

162

Т а б л и ц а 21

Участие в общественной работе в зависимости от возраста (Сахалин), %

Возрастная группа, лет	Член производственного совещания	Депутат местного Совета	Член местного комитета профсоюза	Нас-тавник	Выполнение разовых поручений	Прочее
16—19	—	—	9,1	—	—	18,2
20—24	—	3,4	1,7	—	6,8	11,9
25—29	—	4,7	7,8	—	7,8	25,0
30—34	5,1	7,7	5,1	—	2,6	20,5
35—39	—	10,0	3,3	3,3	3,3	16,7
40—44	3,4	6,9	—	—	3,4	6,9
45—49	—	4,0	—	4,0	4,0	12,0
50 и старше	6,3	—	6,3	—	6,3	—

тивших на вопрос «Как Вы оцениваете свою общественную работу?», считают ее полезной для коллектива и для себя, около 12 % — как полезную только для коллектива, немногим более 8 % — только для себя. По мнению же 13 % респондентов, общественная работа пользы не приносит. Сравнение этих данных с аналогичным показателем по якутскому массиву (свыше 70 % опрошенных оценивают ее как полезную для коллектива и для себя, более 20 — полезную для коллектива и 6 % — для себя) показало недооценку коренным населением Сахалина роли общественно и личностно полезной деятельности в плане приобщения личности к управлению обществом.

Факт низкой оценки общественной работы референтными группами (ее считают полезной для коллектива и для себя менее 43 % работников умственного труда, имеющих образование не ниже среднего, а также всего 24 % респондентов со средним специальным образованием) заслуживает особого внимания, ибо на эти группы ориентируются остальные. Специалистам сферы культуры необходимо, как нам представляется, усилить разъяснительную деятельность среди представителей народностей Севера о целесообразности их участия в общественной работе.

Важный показатель в данной области культуры — получение политических знаний. Потребление политической информации осуществляется, в частности, через такие источники, как чтение газет и журналов и посещение докладов и лекций. Этот вопрос уже за-

163

трагивался ранее, при анализе данных по потреблению культурной информации. Здесь напомним, что значения исследуемого показателя дифференцированы в зависимости от места жительства (у горожан больше, чем у сельчан) и уровня образования (получение политических знаний растет с повышением уровня образования — см. табл. 18).

Рассмотрим теперь освоение социальными группами материальной культуры в сфере быта. Здесь вследствие благоустройства жилья создаются предпосылки нового, более культурного стиля жизни. Об этом можно судить по наличию разных видов удобств и предметов культурно-бытового назначения в доме (квартире).

В целом представители северных народностей Сахалина в значительно большей степени, чем в Якутии (особенно в сельской местности), обеспечены разнообразными видами удобств. Так, почти 32 % опрошенных коренных жителей Сахалинской области имеют водопровод, примерно столько же пользуются центральным отоплением, свыше 20 % — горячей водой, а 63,5 % имеют в своих домах (квартирах) газовые или электрические плиты. В то же время в одном из сельских районов Якутии (Оленёкском), по нашим сведениям, по имеют никаких удобств 73 % опрошенных жителей.

Одним из важных показателей освоения ценностей материальной культуры, в частности новых культурных образцов в быту, является наличие находящихся в индивидуальном пользовании предметов культурно-бытового назначения. Этот показатель в большей мере, нежели предыдущий, несет на себе влияние особенностей того или иного субъекта культуры, его подхода к формированию своей среды. Наличие же удобств в доме (квартире) отражает объективный факт отставания уровня благоустроенности жилья в той или иной местности. Быт — это сфера повседневного индивидуального существования человека, и субъект формирует свою среду, исходя из собственных вкусов, интересов, потребностей. Здесь наиболее отчетливо прослеживается, насколько культурные ориентации вошли в привычку, стали нормой. Поэтому наличие тех или иных предметов культурно-бытового назначения дает определенное представление и о культурном уровне их владельцев.

164

Таблица 22

Наличие предметов культурно-бытового назначения в зависимости от места жительства

Группа по месту жительства	Имеют, %							
	телевизор	радиоприемник	фотоаппарат	музыкальные инструменты	холодильник	швейную машину	стиральную машину	пылесос
Городские и сельские жители Сахалина	78,0	63,2	24,5	19,5	75,1	58,1	79,8	—
Горожане Якутии	88,9	75,4	51,3	28,4	84,9	65,5	81,9	60,4
Сельские жители Якутии	58,4	74,5	40,3	29,5	66,4	15,0	81,8	49,2

Набор таких предметов условно можно разделить по их назначению на две группы: предметы быта и предметы культуры (данные по трем массивам опрошенных приводятся в табл. 22). Как видно из таблицы, у представителей северных народностей Сахалина, проживающих в городе, оснащенность жилища предметами быта больше, чем у сельских, но меньше, чем у городских жителей Якутии. В целом можно говорить о значительном распространении у народов Севера бытовой техники, которая освобождает человека от тяжелой физической нагрузки, способствует утверждению новой культуры быта.

Наличие в индивидуальном пользовании предметов культуры свидетельствует о значительных культурных ориентациях, ставших повседневными, привычными *.

Предметом первой необходимости стало радио — один из основных источников информации. На момент опроса свыше 63 % респондентов из числа представителей северных народностей Сахалина являлись вла-

* Здесь следует сделать оговорку относительно предметов культуры (музыкальных инструментов, фотоаппаратов и т. д.). Строго говоря, их нужно отнести к средствам духовной культуры, ее материальной основе. Но вся материальная культура — это в известном смысле слова база для развития духовной, последняя же является сердцевинной культуры любого социального субъекта. Рассматривая указанные предметы в качестве ценностей материальной культуры, мы имеем в виду возможность их использования по прямому назначению.

165

Т а б л и ц а 23

Наличие предметов культурно-бытового назначения в зависимости от уровня образования (Сахалин), %

Группа по уровню образования	Имеют, %								
	телевизор	радиоприемник	фотоаппарат	музыкальные инструменты	магнитофон	швейную машину	стиральную машину	холодильник	моторную лодку
1—3 класса	85,7	57,1	21,4	14,3	14,3	71,4	78,6	71,4	35,7
4—6 »	73,5	61,8	5,9	2,9	14,7	73,5	79,4	70,6	11,8
7—9 »	79,5	79,5	41,0	35,9	43,6	56,4	87,2	76,9	12,8
Среднее	80,5	48,8	17,1	12,2	24,4	53,7	82,9	78,0	19,5
Среднее специальное	78,0	63,4	29,3	14,6	53,7	48,8	85,4	78,0	17,1
Высшее	92,3	61,5	38,5	15,4	61,5	53,8	76,9	84,6	23,1

III. IIII дельцами радиоприемников ^речь идет не обо всех видах радиоприемников, в том числе о динамиках, а именно о многоканальном приемнике). Широко распространилось телевидение. Причем необходимо отметить, что территория Сахалинской области теле-фицирована в большей мере, чем Якутской АССР. Это обусловило широкое распространение у респондентов телевизоров. Весьма популярными стали фотоаппараты. Музыкальные инструменты — предметы сугубо культурного назначения — имеются примерно у 20 % опрошенных.

На дифференциацию коренных жителей Сахалина по насыщенности их быта предметами культурно-бытового назначения (главным образом — па наличие предметов культуры) влияет уровень образования. В табл. 23 эта закономерность прослеживается довольно отчетливо.

Таким образом, анализ эмпирического материала в соответствии с поставленными задачами показал, что, во-первых, если среда урбанизирована, приближена к культурным центрам, находится в промышленно развитом районе, показатели освоения разных областей культуры выше. В свою очередь, субъект активен по отношению к своей среде — формирует ее, избирательно относится к ее воздействиям. Поэтому группы с высоким уровнем образования в определенной мере могут нейтрализовать ограниченность возможностей культурной среды, максимально используя

166

все каналы. В то же время они и более критически оценивают эти возможности (у них выше неудовлетворенность условиями культурной жизни).

Во-вторых, признак национальной; принадлежности не определяет меру освоения ценностей культуры, а лишь опосредует влияние культурной среды. По этому признаку наблюдается дифференциация во всех областях культуры. В частности, сравнительно более низкие показатели освоения ценностей духовной и политической культуры представителями северных народностей Сахалина обусловлены тем, что изменения в их образе жизни, происшедшие в результате интенсивной урбанизации и промышленного освоения районов их проживания, произошли примерно 20 лет назад. В сопоставлении с ними якуты активнее осваивают ценности социалистической культуры. Это можно объяснить фактором культурной среды. Районы традиционного расселения якутов — центральные районы Якутской АССР — приближены к культурным центрам, которые начали формироваться задолго до революции, т. е. имеют довольно богатую историю, опыт длительных культурных контактов с другими народами. Все это нашло отражение в разнообразии элементов современной культурной среды, обогащенной историческими традициями, и, несомненно, влияет на ее субъекта (как сельского, так и пополняющего контингент интернационального городского населения).

В-третьих, освоение каждой из областей культуры имеет свою специфику. Легче всего осваиваются продукты материальной культуры. К политической культуре в большей степени приобщаются группы с высшим и средним специальным образованием, работники умственного и физического труда высокой квалификации — иными словами, группы с более высоким образовательным и

профессиональным уровнем. Ценности духовной культуры интенсивнее воспринимаются группами лиц с высоким уровнем образования, высокой квалификацией труда или проживающих в городской местности.

В-четвертых, наиболее активно осваивают все области культуры, сочетая в культурной деятельности потребление и творческое участие, такие социальные субъекты, как работники умственного труда со средним специальным и высшим образованием. Отсутствие

167

гармоничности (имеет место освоение не всех областей культуры, а лишь одной, преимущественно материальной) характеризует поведение в сфере культуры респондентов с начальным образованием, рабочих малоквалифицированного труда. Остальные социальные группы представляют собой разного рода переходные типы: характеризуются активным освоением только двух из трех названных областей культуры (духовной, политической, материальной).

В-пятых, исходя из выявленных типов, можно определить иерархию основных факторов, способствующих интенсивной интеграции в сфере социалистической культуры: 1) рост уровня образования; 2) интеллектуализация и механизация труда; 3) развитие культурной среды. Влияние второго фактора связано с глобальными изменениями всего общественного производства. Процесс этот длительный. Каждый из других признаков дифференцирует поведение социальных групп в сфере культуры либо менее активно, либо не во всех областях этой сферы общественной жизни.

Глава 4

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Национальная культура является частью культуры национальной общности. Она образована культурными феноменами, имеющими национальную специфику (напомним, что это и традиционное и новое — творчески освоенные и переработанные интернациональные ценности культуры общества). Какова эта часть современной культуры, зависит от культурного фонда этнической общности накануне социалистических преобразований («стартового уровня»), а также от плотности и длительности ее культурных взаимодействий с народами, находившимися на более высокой ступени социального развития.

В свою очередь, статус самой национальной культуры в значительной степени определяет эффективность формирования защитной системы человека в новых условиях, ибо современная культура как таковая

168

(как накопление общих элементов) безотносительно к национальным формам в полной мере этой функции выполнить не может. Общее достояние необходимо освоить всем народам в ситуации тесных межнациональных контактов, так как фонд общечеловеческих культурных ценностей составляет огромный комплекс зафиксированных и накопленных достижений (способов деятельности и общения), а поэтому служит инструментом жизнедеятельности человека в контексте широких международных социокультурных взаимодействий.

Но при всей интенсивности этих взаимодействий не теряется значимость локальных культур, ибо отдельный индивид живет не в обществе вообще, а в конкретном, имеющем пространственно-временную привязку. И во взаимосвязи национальные общности вступают, обладая каждая своим лицом, утрата которого равносильна разрушению системы защиты в конкретных условиях. Для этих условий общих культурных достижений явно недостаточно, что в настоящий период начинает ощущаться все более остро.

В рамках межнациональных контактов в национальной культуре имеются два раздела — традиционное и новое, образовавшиеся разными путями и в течение разных периодов времени, выполняющие и разные функции. Так, традиционные ценности, в том числе и видоизмененные под влиянием современного образа жизни, играют в основном роль регулятора внутренних связей, цементирующих национальную общность, что обусловлено их генезисом и имеет значение для самого человека — члена национальной общности («ин-транспортированный» пласт национальной культуры).

Апробированные длительным временем, они вошли в культурную традицию — «выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт...»⁴⁶. Отсюда видно, насколько важная функциональная роль принадлежит традиционной культуре. Это необходимо подчеркнуть особо, ибо в практике социального управления часто имеет место недооценка данной стороны культуры национальной общности.

Новые же национальные культурные феномены, образующиеся путем творческого переосмысления интернационального (инонационального) культурного опыта и консолидирующие национальную общность, ориентированы на межнациональные взаимодействия, направ-

169

лены на осуществление внешних связей, представляют культуру национальной общности вовне (это в значительной степени «экстравертированная» часть национальной культуры). Следует также добавить,

что реальные национальные культурные феномены содержат, как правило, и тот и другой элементы, только в разных соотношениях: от преимущественно традиционных до главным образом новых. Национальную культуру, имеющую названные стороны, будем рассматривать в двух ее ипостасях — через выделенные ранее компоненты культурного комплекса (национальной культуры в целом): как культурную среду социального субъекта и как культуру самого субъекта.

И прежде всего обратимся к анализу национальной культуры как культурной среды, в рамках которой живет человек. Здесь необходима ^начале определить критерии уровня развития этой ^культуры.

Нужно отметить, что вопрос о критериях уже рассматривался в философской литературе Л. Г.

Агаевым, который охарактеризовал их следующим образом. В качестве основного выступает отношение культуры к общественному прогрессу: ее зрелость зависит от положительного воздействия на рост производительных сил, совершенствование общественных отношений и формирование нового человека. Согласно этому общему критерию можно делать лишь опосредованные выводы об уровне развития национальной культуры. Другими критериями, в соответствии с которыми можно непосредственно анализировать данный феномен, выступают структурное богатство и многообразие культуры, ее профессионализм, а также удельный вес интеллигенции в структуре народа ⁴⁷.

Эмпирическая интерпретация этих понятий требует перевода общих посылок на язык операциональных терминов, т. е. учета компонентного состава национальной культуры. И здесь мы выделяем такие показатели уровня ее развития:

- 1) наличие (или .отсутствие) наиболее важных структурных компонентов;
- 2) уровень развития отдельных компонентов — феноменов национальной культуры: профессиональный или самодеятельный;
- 3) меру дифференциации инфраструктур сфер культуры, главным образом гуманитарной;
- 4) степень распространения в различных социально-демографических группах данного народа его культурных ценностей (например, имеет место аккумуляция ценностей культуры в руках какой-либо одной группы, в частности лишь у старшего поколения, или они — достояние всех возрастных групп и т. п.);
- 5) наличие функционирующих институтов национальной культуры (театры, творческие объединения и т. п.) и отряда интеллигенции — специалистов в различных областях культуры;
- 6) участие в культурном обмене между народами как внутри страны, так и за ее пределами.

Анализ социологической информации по этим критериям и в соответствии со структурным делением культуры на гуманитарную, соционормативную и жизнеобеспечения позволит охарактеризовать в общих чертах динамику и современный уровень развития национальных культур народов Севера, а также выявить факторы, препятствующие их функционированию и развитию. Для этого сопоставим культуру социалистической нации — якутов — и культуру социалистической народности — нивхов. Выбор из других народностей Севера данной определяется ее численностью: нивхи занимают среднее положение между более крупными народностями, тяготеющими по численности к нациям, и менее крупными, тяготеющими к этническим группам.

Анализ национальной культуры якутов позволяет зафиксировать, во-первых, наличие развитой системы гуманитарной культуры, включающей личностно-ориентированные компоненты (литературу и язык, театр, музыкальное, танцевальное и изобразительное искусство, пауку), всесторонне отражающие многообразие духовной жизни народа средствами слова, звука, движения, цвета, линии и рационального мышления.

За годы Советской власти в области языкового строительства в Якутии создана массовая национальная письменность. В младописьменной якутской литературе зарождаются и проходят ускоренный процесс развития различные стили и жанры: за 40—50 лет в советское время проделан путь от эпоса и поэзии к рассказу и роману. От фольклорно-мифологического представления о человеке в эпосе-олонхо якутская литература не только подошла к пониманию социально-

171

исторической обусловленности человека, но и утверждает человека — преобразователя мира, становится литературой социалистического реализма ⁴⁸.

Развитие музыкального, танцевального искусства и синтетического вида искусства — театра — происходит как на профессиональном, так и на самодеятельном уровне, а произведения музыкантов-профессионалов становятся популярными в народе. При советской власти положено начало собиранию и переложению на ноты народных мелодий, формируются якутская массовая песня и якутский романс как новые музыкальные жанры ⁴⁹, а также более сложные по форме симфонические произведения. Создаются профессиональные национальные коллективы: хора и балетной труппы музыкального театра, трупп драматических театров. Ширится самодеятельное движение: возникает ряд хоровых коллективов, народных театров, песенно-танцевальных ансамблей. V

Изобразительное искусство советской Якутии начало свое развитие, имея ярко выраженную

культурно-просветительную направленность — пробуждения и развития в широких массах чувства личной сопричастности к созданию новой жизни. Широко развиваются такие виды изобразительного искусства, как станковая и театральная живопись, станковая и книжная графика, основы которых были заложены в довоенный период⁵⁰. О якутской графике следует упомянуть особо. Созданная на основе творческой переработки приемов и средств европейской школы изобразительного искусства самобытными мастерами из Якутии, она возникает как яркое, уникальное явление в художественной жизни — феномен нового в национальной культуре. В настоящее время в этом виде искусства работает целый ряд профессиональных художников-графиков и более старшего поколения, и молодых. В послевоенное время возникает новое явление в изобразительном искусстве — станковый эстамп, который генетически связан с наличием в Якутии древних традиций резьбы по дереву и кости, технологически родственных графике, и сейчас получил всесоюзное признание⁵¹.

В республике, являющейся в настоящее время средоточием научно-исследовательских институтов разного профиля, которые соответствуют современным направлениям развития науки (космофизика, геология, биология, мерзлотоведение, экономика и др.), имеется ин-

172

ститут по изучению языка, литературы и истории коренных народов Якутии.

Весьма разнообразно представлена у якутов культура жизнеобеспечения (или материальная), включающая компоненты, направленные на социально организованное удовлетворение витальных потребностей людей: жилищно-поселенческий комплекс, национальные виды спорта и комплекс одежды.

Получили распространение, в том числе и среди некоренного населения Якутии, отдельные предметы художественно оформленной национальной одежды, главным образом зимней, как наиболее соответствующей местным природно-климатическим условиям. налажен серийный выпуск зимних головных уборов, обуви, пользующейся большим спросом. По такому широко распространенному виду национального спорта, как борьба, имеются профессионалы самого высокого класса — чемпионы мира и Олимпийских игр.

Важным компонентом культуры жизнеобеспечения является жилище. Появление в республике баз строй-индустрии положило начало строительству типовых домов. Типовая застройка населенных пунктов позволила в наиболее короткие сроки обеспечить массы коренного населения более современным и благоустроенным жильем, нежели традиционное. В настоящее время намечается переход к поиску новых вариантов жилищного строительства в Якутии, сочетающих в себе, с одной стороны, достижения научно-технического прогресса (технология, материалы, комфортность жилья и т. д.), с другой — национальные культурные традиции. Архитектурно-художественный образ жилища с учетом национальных традиций, рассматриваемый как отдельно, так и в масштабах поселения, включает: объемно-пространственное конструкторское решение жилища в традиционном стиле (например, оно напоминает форму юрты), учет социально-демографических факторов (в частности, устойчивость тенденции сохранения многодетных семей в сельской местности) и целесообразность наличия летнего и зимнего жилища, что важно для условий резко континентального климата, использование сезонных материалов (прессованные блоки из снега и льда), применение принципов построения населенного пункта своеобразного северного типа (повышенная плотность и комплексность застройки вокруг закрытой площади общественного центра зимой

173

и возможность трансформации ее в летний период) и т. д.⁵²

Это направление в развитии материальной культуры на благоустройство и индивидуализацию жилья с учетом региональной и национальной специфики оказывает воздействие на прогресс в данной области общественной жизни и опосредованно — на социальный прогресс в целом, ибо, используя веками накопленный опыт адаптации человека в экстремальных природных условиях, дает дополнительный стимул и открывает новые возможности применения творческой мысли специалистов.

И последняя сфера — соционормативной культуры, функциональное содержание которой состоит в регулировании отношений индивида и данного локального социума. Здесь национальный момент занимает меньшее место. Формирование социалистического типа личности на базе единой экономики, политики и идеологии, развитие научного мировоззрения, социалистического отношения к труду, воспитание индивида в духе коммунистической морали, соблюдения единых социалистических правовых норм обусловили концентрацию национальных (этнических) черт в сфере быта, семейного уклада. Именно здесь закладываются основы преемственности культурных традиций, являющихся механизмом передачи социокультурного опыта народа. «Культурная традиция в наши дни продолжает оставаться стабилизирующим и селективным механизмом, действующим во всех сферах социального организма»⁵³. В семейном воспитании берет свое начало становление национального самосознания данного народа, которое затем преломляется, присутствует в снятом виде в разнообразных видах и формах духовной и материальной культуры. Но функциональная роль семейного воспитания как

основы воспроизводства традиционного пласта в современной якутской национальной культуре сужена (как, собственно, и в других регионах) в связи с широким распространением во многом унифицированной системы общественного воспитания — комплекса дошкольных и школьных учреждений.

Перейдем теперь к рассмотрению звеньев механизма функционирования национальной культуры как культурной среды. В Якутии имеются филармония, четыре профессиональных национальных театра (два драматических, музыкальный и кукольный), твор-

174

ческие объединения писателей, художников, музыкантов, архитекторов, гуманитарный научно-исследовательский институт. Здесь работает более двадцати народных театров: драматические и кукольные. В настоящее время в ЯАССР имеется 21 музей, в том числе 12 историко-революционных, шесть краеведческих, два искусствоведческих и один литературный⁵⁴. В 1968 г. была открыта картинная галерея в Якутском университете. Созданы картинные галереи и художественные музеи в некоторых райцентрах. Союзом художников Якутии организуются передвижные выставки национальных мастеров в районах республики.

Для художественного воспитания молодежи и подготовки специалистов в сфере культуры в ЯАССР существуют учебные заведения культуры: художественная школа в Якутске, в ряде районов — художественные и балетные классы при музыкальных школах, три средних специальных учебных заведения: музыкальное, художественное училища и одно культпросветучилище.

Что касается кадров специалистов с высшим и средним специальным образованием, то для одной только сферы культуры за девятую пятилетку в институтах искусств, художественных институтах, консерваториях и институтах культуры центральных сибирских городов было подготовлено для Якутской АССР более 200 специалистов⁵⁵. Причем представители коренных национальностей (в основном — якуты) составляют среди них не менее 95 % общего количества. Средние специальные учебные заведения (музыкальные, художественные, хореографические и культпросветучилища) центра и Сибири, а также местные подготовили, к примеру, только за восьмую и девятую пятилетки около 1800 специалистов, из которых интересующего нас контингента — не менее 80 % •

Отсюда видно, что в Якутии имеется весьма разветвленная сеть учреждений культуры, в том числе национальной (в состав перечисленных не вошли еще самостоятельные творческие объединения), и крупный контингент работников сферы культуры — значительный потенциал для развития культуры данной нации.

В формировании этой национальной культуры выделяются два этапа. На первом из них (весь предвоенный период начиная с Октябрьской революции) про-

175

исходит становление национальной культуры социалистической нации — якутов — посредством вычленения и развития отдельных элементов традиционной культуры, а также путем заимствования, освоения и переработки передовых достижений социалистического общества. На втором этапе (в послевоенный период) начинается активное взаимодействие этой национальной культуры с культурами других народов — в рамках страны и за рубежом. Она становится активным субъектом социалистической культуры.

Для иллюстрации этих положений приведем некоторые сведения о культурных контактах деятелей якутской национальной культуры, о расширении и углублении культурного обмена.

В 1957 г. якутские спектакли впервые шли на московской сцене в русле важного для культурной жизни республики события — дней литературы и искусства ЯАССР в Москве. После этого писателя, поэты, драматические коллективы Якутии неоднократно выезжали для творческих контактов в различные города и республики нашей страны, а также принимали на своих сценах, во дворцах и домах культуры коллег из союзных и автономных республик.

С 1974 г. проводится фестиваль якутского музыкального искусства, достигшего профессионализма. В 1972 г. состоялся концерт якутской симфонической музыки во Всесоюзном доме композиторов, симфонический оркестр выезжал с выступлениями и в другие города страны. В Якутске имеется сильная национальная балетная труппа, спектакли которой регулярно могут видеть горожане, она также гастролирует по стране, а отдельные артисты выезжают на гастроли и за границу. Представители коренного населения — исполнители и исполнительницы народных и эстрадных песен, мелодисты — активно выступают с концертами как в республике, так и за ее пределами. Впечатляет география выступлений вокалистов за рубежом — страны Европы, Азии, Африки, в которых гастролировали артисты из Якутии. Если учесть при этом, что один из якутских певцов впервые выступал на московской сцене лишь в 1964 г., то подобное расширение творческих связей музыкального искусства Якутии можно считать взлетом.

Больших высот достигло также изобразительное искусство Якутии, особенно графика. Периодически

176

устраиваются выставки местных художников как в самой республике (в Якутске и районах), так и за ее пределами: в столицах многих союзных и автономных республик, городах Сибири и Дальнего Востока. Организуются экспозиции произведений художников Якутии (или они участвуют в выставках) в различных городах Европы, в столицах, в частности Монголии, Кубы, Японии.

Анализ компонентного состава якутской национальной культуры, а также звеньев механизма ее функционирования позволяет убедиться, что эта культура в виде культурной среды, окружающей человека, формируется весьма активно (в большей степени — за счет накопления фонда новых национальных культурных ценностей). К настоящему времени имеются необходимые и достаточные основания для того, чтобы она существовала как целостное образование. Ее характеризуют наличие всех сфер культуры, развитая инфраструктура гуманитарной сферы, профессиональный уровень развития большинства компонентов, разветвленная сеть институтов культуры и многочисленность отряда специалистов этой сферы общественной жизни из числа коренного населения, распространение в различных социально-демографических группах культурных ценностей, создаваемых профессионалами. Эта национальная культура, развиваясь, оказывает активное воздействие на социальный прогресс, на другие сферы жизнедеятельности народа.

Перейдем теперь к анализу национально-специфических особенностей культур народностей. Север — обширный регион, где проживает 26 северных народностей. Исследования ученых-североведов позволяют составить общую картину развития их национальных культур. Проанализировать же более подробно национальную культуру в целом в соответствии с методикой, представленной в начале данной главы, можно на материалах полевых исследований того или иного отдельного района. В этом поможет изложение результатов уже упоминавшейся экспедиции социологов ИИФиФ, где на основании наблюдений, бесед с работниками областного управления культуры и представителями национальной интеллигенции, а также изучения материалов краеведческих музеев на местах обрисовалось современное состояние национальной культуры у народностей Севера Сахалинской области на 1982 г.

7 Н. В. Исакова

*77

Гуманитарная область национальной культуры включает, напомним, личностно-ориентированные, направленные непосредственно на человека, компоненты (литературу, язык, музыку и т. д.). Современная языковая ситуация у народностей Севера состоит в следующем. Если до революции все языки были бесписьменными, то к настоящему времени 15 языков имеют русский алфавит (первые попытки разработки алфавита на латинской основе предпринимались еще в начале 30-х годов), на многих из них издается учебная, общественно-политическая и художественная литература, газеты (или полосы газет), ведутся передачи по радио. Родной язык преподается в школе. Но по ряду языков создание письменности затруднено, поскольку слишком малы группы носителей (400—500 чел.). Кроме того, у некоторых народностей в силу того обстоятельства, что этническая консолидация не завершилась, существует диалектная дробность языков⁵⁶.

Подобные диалектные различия имеют место и в нивхском языке; он представлен, в частности, двумя диалектами: западным и восточным. И каждому из них соответствует свой букварь. Букварь, созданный на базе западного диалекта, был издан в 1932 г., в 30-е годы выходила газета на нивхском языке, на нем опубликован ряд статей и брошюр. Букварь на основе восточного диалекта вышел в свет совсем недавно, и первая книга — для детей — была издана в 1982 г.

Возникновение национальной литературы знаменует качественно новый этап в становлении национальной культуры народностей, ибо именно в литературе наиболее адекватно отражается формирование национального самосознания. Появляются писатели и поэты, многие из которых являются членами Союза писателей СССР. Назовем здесь чукотского прозаика Ю. Рытхэу, нанайского — Г. Хеджера, нивхского — В. Санги, мансийского — Ю. Шесталова, ненецких — Л. Лапцуя, В. Ледкова, эвенкийского — А. Немтушкина, корякского — В. Коянто, юкагирского — С. Курилова, долганской поэтессы О. Аксеновой, чукотской — А. Кымыт-валь и др. Из них Г. Ходжер, В. Санги и Ю. Шесталов удостоены Государственных премий РСФСР имени М. Горького. Важность литературы как канала социокультурной информации определяется тем обстоятельством, что книга является также источником сохранения и трансляции продуктов устного народного творче-

178

ства, духовных ценностей народа в силу сложившейся в районах проживания народностей Севера системы воспитания (через школы-интернаты). В то же время, как показало обследование в Сахалинской области, в фондах сельских библиотек зачастую отсутствуют пользующиеся спросом книги авторов из числа северных народностей.

Наука как таковая не представлена в качестве самостоятельного компонента в структуре национальной культуры. Научными изысканиями, главным образом в области гуманитарных исследований (история, филология), занимаются отдельные представители народностей Севера в составе различных научных центров.

Музыкальное творчество народностей Севера находит выражение в импровизационном пении, распространенном среди некоторой, сравнительно небольшой части женщин старшего поколения. Этот вид творчества развивается еще и как сопровождение хореографических номеров, исполняемых фольклорными ансамблями (самодельными или профессиональными). Наблюдения специалистов, в частности на Сахалине, показывают, что в песенных дуэтах фольклорных ансамблей народностей имеют место сложные гармонические композиции (в терцию, кварту и даже секунду). Поэтому развитие импровизаторских, игровых способностей детей северян — учащихся музыкальных школ — может стимулировать возникновение новых музыкальных форм на стыке академической музыки и песенного фольклора.

Хореография народностей Севера находится на более высоком уровне развития. Большую помощь в этом оказали специалисты из других республик. Бытовые танцы, ранее исполнявшиеся на праздниках, стали переходить на сцену и получили там новую жизнь. Особенностью исследуемого периода является тесное переплетение традиционного народного искусства, художественной самодеятельности и профессионального искусства⁵⁷. Достаточно велико число самодельных ансамблей, они имеются почти в каждом селе. На Сахалине, например, функционируют коллективы художественной самодеятельности, в которых принимают участие примерно 7 % коренного северного населения. Шесть из общего количества коллективов носят звание «народных». Известность на Сахалине и за его пределами получил хореографический ансамбль «Ларш»,

179

лауреат Всероссийского смотра-конкурса народных коллективов художественной самодеятельности. В 1968 г. был создан Государственный чукотско-эскимосский ансамбль песни и танца «Эргырон», с которым связаны становление и расцвет профессионального песенно-танцевального искусства на Крайнем Севере. В 1974 г. был основан первый профессиональный корякский ансамбль танца «Мэнго». Искусство обоих этих творческих коллективов известно не только в нашей стране, но и за рубежом.

Компонентом гуманитарной культуры является художественная культура. Большое развитие в советский период получают декоративно-прикладное искусство, художественные промыслы⁵⁸. И прежде всего это Уэленский косторезный промысел (Чукотский автономный округ), где высокого профессионализма достигает чукотско-эскимосское искусство резьбы по кости, имеющее древние корни, и его новое направление — костяная скульптура. В Уэлене сформировался целый отряд мастеров: резчики — заслуженные художники РСФСР Тук-кай, И. Сейгутегин, граверы (в том числе занимающиеся и цветной гравировкой) Т. Печетегина, В. Эм-куль, Л. Теютина, В. Емрыкаин, Г. Тынатваль и другие, среди которых есть заслуженные художники РСФСР. Используя природные материалы — кость морских животных и клык моржа, мастера создают в скульптуре и гравированном рисунке антропо- и зооморфные композиции.

Сохранилось и развивается, получив широкое распространение на Севере, искусство шитья из меха и кожи (одежда, обувь, другие изделия — ковры, женские украшения, сумки, сувениры). Для художественного оформления изделий используются разнообразные приемы: меховая мозаика, вышивка бисером, аппликация и т. д. Это искусство представлено практически во всех северных районах: на Чукотке, Камчатке, в Эвенкии, Якутии, на Таймыре и т. д. Выделкой и художественной обработкой шкур мастера занимаются как индивидуально, так и в рамках художественных мастерских и сувенирных фабрик.

В декоративно-прикладном искусстве народностей Севера используются и другие природные материалы, например рог оленя, который в северных районах имеется практически в неограниченном количестве. В художественных мастерских из него создаются утилитарные

180

и художественные изделия гравировкой, инкрустацией, ажурной резьбой и другими приемами.

Продолжает развиваться имеющее древнюю традицию искусство деревянной скульптуры у ненцев.

Богатые коллекции ненецкого прикладного искусства хранятся в музеях Ленинграда, Свердловска, небольшие коллекции — в северных городах на территории расселения ненцев. Индивидуально изготавливаются изделия из бересты — домашняя утварь, предметы декора.

Художественные изделия создаются не только профессионалами. На Сахалине, например, женщины старшего поколения обрабатывают шкуры, украшают резьбой (национальным орнаментом)

деревянные изделия для личного пользования, изготавливают и украшают коврики, лукошки, шкатулки из кожи и бересты.

Культуру жизнеобеспечения (и первичного производства) составляют, как отмечалось ранее, принципы взаимоотношения человека с природой: через занятия, комплекс питания, одежды, жилища. Практика показывает, что и на современном этапе в районах Севера широко используется многовековой опыт ведения хозяйства, сохраняются производственные традиции. В связи с промышленным освоением края остро встает вопрос о восстановлении нарушаемых подчас рациональных форм

природопользования, выработанных в течение длительного исторического периода⁵⁹.

В этом отношении показателен опыт полярной экспедиции, организованной Уральским научным центром АН СССР совместно с редакцией газеты «Советская Россия» в 1982—1983 гг. Маршрутная группа экспедиции прошла на собачьих упряжках от Чукотки до Мурманска по берегу Ледовитого океана. В результате проведенного эксперимента было доказано, что при решении современных проблем освоения Крайнего Севера непреходящую ценность представляет опыт коренных народностей: ритмы труда и отдыха¹, организация жилья, крой одежды⁶⁰.

Целесообразность выработанных приемов и навыков в организации жизнедеятельности, в создании всего комплекса материальной культуры — основа для ее дальнейшего развития. В настоящий период на Севере широко используется традиционный опыт пошива меховой одежды, обуви, головных уборов (Чукотка, Эвенкия, Якутия и другие районы). Особенно необходимы они для оленеводов, охотников, длительное время пре-

181

бывающих вдали от дома. Верхняя зимняя одежда продолжает сохранять у них традиционный характер: длинные меховые унты, доха, меховые рукавицы и шапка.

Тем не менее традиционная одежда жителей Севера претерпела большие изменения в связи с переменой образа жизни. Полностью все элементы национального костюма можно встретить либо у пожилых людей, либо они используются в полевых условиях (на охоте, при выпасе оленей, отлове рыбы и морского зверя). В повседневной жизни весь комплект традиционной одежды, как женской, так и мужской, сохранился дольше других у нганасан. Еще в 60-е годы так были одеты жители отдельных поселков Таймырского автономного округа⁶¹.

Обратившись конкретно к Сахалину, отметим, что из комплекса традиционной одежды и обуви употребляются в качестве рабочей в оленеводстве: шапки, торбаса, кожаные брюки, хозяйственные сумки из оленьей шкуры. Нарядная же одежда (например, национальные халаты) сохранилась только у лиц преклонного возраста, в основном у женщин.

Современное северное население живет в стационарных поселках, в срубных домах. Оленеводы же и охотники во время длительных кочевий используют переносное жилье — палатки, которые оказались недостаточно пригодными для работников этих профессий, Непревзойденными типами такого жилища, как показала практика, являются традиционные — чум, юрта, яранга, балок. Они исключительно рациональны и приспособлены для проживания в местных условиях, поскольку каждый из них сложился под влиянием природно-климатической среды и был ее отражением⁶². Поэтому предметом поиска архитекторов и строителей является создание вариантов современного переносного жилища, где бы сочетались традиционные принципы организации жилья с современными технологией и материалами.

Столь же рационально организовано и летнее жилище (летники). Например, на Сахалине это — деревянное строение на сваях (сваи — от зверя и наводнений) с хозяйственной пристройкой и специальными приспособлениями для хранения и сушки рыбы (так называемая «дача»). Оно широко используется сейчас и, по всей вероятности, сохранится в будущем.

182

Сфера соционормативной культуры, важнейшим функциональным элементом которой является семейное воспитание, весьма обеднена у народностей Севера в связи с обучением их детей в школах-интернатах и соответственно длительным пребыванием вне семьи. Эта форма обучения и воспитания детей, исторически оправданная ранее, в настоящий период изжила себя. Сохранение школ-интернатов в том виде, в котором они существуют сейчас — как всеобщей формы образования детей северян, нецелесообразно, и не только из-за отсутствия у них навыков семейной жизни, самостоятельности, чувства ответственности: нарушается преемственность поколений по передаче социокультурного опыта, необходимого для воспроизводства и сохранения национальной культуры народностей. Такое же положение было зафиксировано и в эвенкийских поселках (социологическая экспедиция ИИФФ 1976 г. в районы строительства БАМа).

В этой ситуации особенно важным представляется вопрос о степени распространения национальных культурных ценностей среди различных социальных групп народностей Севера, а также об условиях и формах передачи этих ценностей.

Воспитание детей народностей Севера в школах-интернатах детерминирует целый ряд следствий. И прежде всего то, что хранителями достижений традиционной культуры выступают главным образом представители старших возрастных групп. Поэтому значительная часть ценностей консервируется, возникает опасность их утраты. Следовательно, имеет место проблема сохранения, воспроизводства и актуализации традиционных этнических элементов в социалистической культуре народностей.

С другой стороны, осуществление непрерывного процесса преемственности предполагает наличие активного восприемника национальной культуры. Но, как показывают исследования, в северных районах отсутствует налаженная система художественного обучения детей как в детских садах, так и в

школах-интернатах.

Нельзя не отметить, что государство проявляет заботу о создании благоприятных условий для обучения детей северян в специализированных учебных заведениях. Подготовка кадров творческой национальной интеллигенции включает такие ступени, как школы искусства с отделениями: танцевальным, музыкальным,

183

изобразительного и прикладного искусства в районах проживания народностей Севера, а также училища и вузы культуры и искусства в центральных городах и северных областных центрах. Эта забота проявляется в том, что прием молодежи из числа народностей в учебные заведения средней и высшей ступени соответствующего профиля производится вне конкурса, а во время обучения данная категория учащихся находится на полном государственном обеспечении.

В то же время в самом процессе образования воспитанников специализированных детских художественных школ имеется определенное противоречие между своеобразным художественным осмыслением мира детьми северян и обучением их в стиле европейской школы изобразительного искусства. Подобное противоречие зачастую непреодолимо из-за того, что не сложилось национальных школ художественных мастеров. Все это влечет за собой тенденции обрыва детей северян от традиционных культурных ценностей, порождает негативное отношение к ним со стороны молодежи. В сложившемся положении роль связующего звена в сохранении культурной преемственности могла бы сыграть национальная интеллигенция. Духовная близость со своим пародом, знание языка, обуславливающие адекватное постижение этнических ценностей и позволяющие планировать перспективы их актуализации, определяют эту функцию национального отряда творческих работников сферы культуры как наиболее активной социальной группы в деле возрождения традиционной культуры, в подъеме ее статуса и роли в современном образе жизни народностей Севера. Сбор, изучение и систематизация фольклорного материала для последующего активного использования его в творческой работе специалистов и реконструкция на новой основе этнических культурных традиций — вот те задачи, которые может и должна решить национальная интеллигенция.

Знакомство же с работой учреждений культуры в районах проживания народностей Севера, в частности в Сахалинской области, показывает, что в сфере культуры на местах работают, как правило, представители других национальностей. Иными словами, развитию национальной культуры в значительной степени способствуют энтузиасты из числа других народов. Работу по выявлению национального фольклора, по воз-

184

рождению национальных музыкальных инструментов проводят учреждения культуры области: методические центры, областная библиотека, краеведческий музей и отдел научной методики и социологии народного творчества и культпросветработы научно-методического центра Управления культуры Сахалинского облисполкома. Это также два филиала областного краеведческого музея, где ведется сбор этнографического и исторического материала, семь национальных коллективов художественной самодеятельности, музыкальные и художественные школы. Все эти учреждения, организации, объединения в той или иной мере в настоящее время выполняют роль функционирующих институтов национальной культуры.

Итак, национальная культура (национально-специальное в культуре) народностей Севера как культурная среда — пространство для человека, члена национальной общности — формируется быстрыми темпами и в послевоенный период, особенно в 70—80-е годы, приобретает известность в стране. Но в отличие от якутской национальной культуры она имеет не столь дифференцированную инфраструктуру и самодеятельный уровень многих компонентов сфер гуманитарной и жизнеобеспечения (в рамках одной народности). Ценности традиционной культуры сохраняются в основном среди лиц старшего поколения или аккумулируются профессионалами, национальной интеллигенцией, а среди других возрастных групп распространены весьма слабо. Поэтому для дальнейшего развития национальных черт культур народностей Севера необходима активная поддержка, которую берут на себя учреждения культуры, функционирующие в северном регионе, а также энтузиасты из числа специалистов сферы культуры. Отсутствие самодостаточной для своего воспроизведения системы национальной культуры, что объективно детерминировано более низким «стартовым уровнем», с которого начались социалистические преобразования, и малочисленностью носителей в сравнении с другими народами (в нашем случае — с якутами) требует повышенного внимания к возрождению и развитию всех жизнеспособных элементов традиционных культур, имеющих непреходящую ценность национального и регионального значения, и находится в прямой зависимости от гибкости социального управления. Но именно здесь, как представляется, в настоя-

185

Щеё время имеет место отсутствие таковой, а именно — неисторичность подхода к проведению культурной политики. Об этом свидетельствует анализ состояния со-ционормативной сферы культуры

у народностей Севера.

Такие особенности формирования национальных культур народов Севера — в качестве культурной среды, окружающей человека,— безусловно, отражаются на нем самом, ибо он находится в центре культурных влияний. Но учреждения, организации, каналы информации составляют только часть среды, воздействующей на него (культурная среда здесь в узком смысле — сторона одной из сфер жизнедеятельности). Человек (индивид, личность) — типичный представитель национальной общности — не может сформироваться как субъект национальной культуры, обладающий в современных условиях целостным сознанием и характеризующийся целесообразным поведением (способный синтезировать традиционное и новое) благодаря лишь влиянию функционирующих институтов или работников сферы культуры. Достижение этого качественного состояния в развитии индивида, становление личности нового типа возможно только под воздействием всего образа жизни, особенно под влиянием его интегральной системы — культуры (в широком смысле) как непосредственно связанной с человеком.

Соответственно и реальное своеобразие типа личности — члена национальной общности — определяется особенностями ее культуры, связанной со спецификой хозяйства — хозяйственно-культурным типом, который, в свою очередь, опосредует влияние природных факторов (наряду с прямым воздействием природных детерминант на биологическую организацию человека). Иными словами, конкретное своеобразие культурных и природных характеристик человека обуславливается всей системой жизнедеятельности локального общества. Этот сложный комплекс «человек (личность, инди-' вид) — хозяйственно-культурный тип — природные основы существования человека» трансформируется, если происходят изменения в каком-либо его звене, поскольку все они взаимосвязаны и взаимозависимы. Социальные (или природные) детерминанты оказывают влияние прежде всего на хозяйство и культуру национальной (этнической) общности, что в конечном счете отражается на человеке — средоточии природного

186

и социокультурного начал, центре преломления всех детерминант. Какого же рода перемены происходят с хозяйственно-культурными типами на Севере и как это воздействует на различные стороны существования человека (сознание, поведение, природную организацию)? *

Прежде всего можно указать на изменения социально-экономических отношений и характера труда в соответствии с современным общественно-историческим периодом. В условиях наступления новой, промышленной цивилизации у народов Севера на территории их проживания, как уже отмечалось, формируются промышленные очаги в непосредственной близости от мест расселения коренных жителей, а последние вовлекаются в сферу промышленного труда, развивается сельскохозяйственное производство. Особенно это характерно для Якутии, где длительное время сосуществуют с традиционными, оказывая на них интенсивное воздействие, принципиально иные социально-экономические формы ведения хозяйства. У народностей Севера сохраняются традиционные отрасли (оленоводство, охота, рыболовство). Но их современным хозяйствам свойственны, во-первых, комплексность — освоение той или иной национальной общностью северных промысловых отраслей, которые ранее не являлись для нее традиционными, а также развитие в структуре хозяйства новых отраслей, в том числе производящих (в частности, у народов Приамурья и Приморья — земледелия, огородничества и животноводства, у многих — клеточного звероводства)⁶³; во-вторых, техническая модернизация традиционного хозяйства — внедрение технических средств транспорта и связи. Процесс хозяйственных преобразований на Севере, сопровождающийся потоком новаций в культуру, в первую очередь затрагивает деятельность человека, обуславливая затем изменения в мышлении, сознании. Происходит развитие социально-экономиче-

* Этот вопрос является исключительно сложным. Сколько-нибудь подробно остановиться на нем в данной работе ввиду ее ограниченных размеров не представляется возможным. Поэтому здесь отметим те аспекты проблемы, которые обнаруживаются уже сейчас или затрагиваются в литературе, хотя каждый из них еще требует специального изучения. Анализ данной проблемы в комплексе всех ее сторон — предмет дальнейших исследований.

187

ской практики от элементарных форм, характерных для присваивающего хозяйства, которым соответствует преобладание в недифференцированной традиционной культуре конкретно-образного начала (что является гносеологическим основанием мифологического мышления), к гораздо более сложным формам (производящее хозяйство, промышленное производство, научная деятельность и т. д.), предполагающим наличие высокоразвитого абстрактно-категориального, понятийного начала⁶⁴.

Но несколько десятилетий, в течение которых осуществляется трансформация форм хозяйствования и соответственно культуры (речь идет главным образом о народностях Севера), — короткий срок для полноценной интеграции, органичного вхождения человека в новые, современные хозяйственно-культурные связи. Медико-биологическими исследованиями

зафиксировано (на эти данные уже были ссылки) ^вребладание образного мышления (функциональное доминирование правого полушария мозга) у коренного населения Северо-Востока страны. В то же время у якутов обнаружено наличие в равной мере активного — и образного и логического — мышления (смешанный тип реагирования — миксты), что связывается с давностью и глубиной контактов этой этнической общности с европейской цивилизацией⁶⁵ и, следовательно, свидетельствует о существовании природной базы для усвоения ценностей («языков») традиционной и современной культур. В отношении же народностей очевидны обусловленные отсутствием социокультурных и природных оснований трудности в восприятии принципиально нового рода информации, а тем более в противостоянии их потоку. В условиях современной социально-экономической практики в северном регионе актуальна и другая проблема: столкновение двух подходов к освоению среды, которые основаны на различных типах отношения человека к окружающему его миру, выражающих сущностные характеристики двух цивилизаций. К особенностям первого (западного) типа можно отнести направленность на активное изменение окружающей среды, второго (восточного) — ориентированность на уравнивание субъекта со средой, на принятие мира таким, каков он есть, направляющая творческие устремления человека на достижение гармонии с миром⁶⁶.

188

Освоение новых форм хозяйственной деятельности не единственный фактор воздействия на сознание человека как члена национальной общности (на его мышление, ценностные ориентации). Другим, не менее важным фактором оказалось изменение типа расселения, обусловившее возникновение новой структуры общения.

Традиционные культуры северных народов сформировались в условиях дисперсного расселения. Такой тип расселения детерминирован особенностями присваивающего хозяйства, эффективность ведения которого не должна была превышать способность местной природы иметь лишь определенный (причем весьма скудный) запас естественного пищевого продукта⁶⁷, особенностями бытового кочевания, обусловленными наличием природных ресурсов (кормовых и водных). Эта специфика ведения хозяйства и расселения повлияла на все стороны жизни северных народов: материальные отношения, этнические процессы, социальную организацию, политический строй, мировоззрение и духовный мир, формы обмена и контактов с другими народами⁶⁸. Добавим: она оказала воздействие также на систему ценностей, черты психического склада (отразившие навыки общения в замкнутых малых группах), своеобразие «языка» (систему смысловой символики) как языка общения в рамках конкретной культуры.

Тип расселения коренных народов на Севере трансформируется кардинально. Так, в Якутии происходят рост городов и увеличение городского населения, в районах проживания народностей — переселение коренных жителей в послевоенный период с исконных территорий в крупные населенные пункты (райцентры, усадьбы и отделения хозяйств) с их интернациональной средой общения и перевод кочевых народов на оседлый образ жизни с производственным кочеванием. В этих условиях имеет место переход к иной структуре общения — к интенсивным межнациональным связям.

Взаимопонимание между представителями разных национальных общностей с их разным отношением к миру — «картиной», «образом мира», а следовательно, и «языком» своей культуры — предполагает овладение общим, унифицированным «языком», понятным всем. Это особенно необходимо в деловых контактах (произ-

189

водственных, бытовых и т. д.). В подобных случаях адекватное взаимопонимание возможно в пределах однозначного контекста. Таковым оказывается «язык» причинно-следственных зависимостей, основывающийся на логико-вербальном типе мышления. Следовательно, активное освоение этого «языка» — объективная необходимость, обусловленная не только потребностями социально-экономической практики, но и тесным межнациональным взаимодействием. Иными словами, в настоящий период, период интенсивных межкультурных контактов коренного населения с представителями других народов, возникают языковые сложности — взаимообразного понимания. Кроме того, изменение структуры общения — от преимущественно однонационального к интернациональному — привело к возникновению ситуации наличия и функционирования двух автономных систем ценностных ориентации (помимо названного противоречия в деятельностном отношении человека к миру), сконцентрированных, воспроизводимых в двух альтернативных моделях воспитания: традиционной и современной. Это модели, базирующиеся на разных типах поколенных отношений (традиционная — на межпоколенных связях, современная — на внутривоколенных объединениях) и сильно различающиеся по характеру информации о мире и месте человека в нем или,

как отмечалось ранее, программой жизнедеятельности (разные «модели жизнеобеспечения»), механически накладывая друг на друга, обуславливая тем самым возникновение противоречий и проблем⁶⁹. Поле разворачивания этих противоречий — психика, сознание человека и его поведение, которые детерминированы зачастую противоположными социальными нормами, предписаниями, что рождает состояние психического стресса, порой выливающегося в асоциальные формы поведения. Трудности психологического характера возникают и в процессе освоения новых видов деятельности, и в процессе вступления в интенсивные- межнациональные отношения, особенно если переход к новому образу жизни осуществляется в короткие сроки. Именно так обстояло дело, например, на Сахалине, когда имело место переселение коренных жителей, всего лишь лет двадцать назад попавших в иную среду общения — в крупные населенные пункты из небольших поселков на побережье. Народности Севера Сахалина, живущие

190

в городах, ведут довольно изолированный образ жизни, мало вступая в неформальные связи (с соседями, товарищами по работе). Подобного же порядка сложности появляются у представителей коренного населения и при овладении новыми для них профессиями. Так, даже работники высококвалифицированного умственного труда, в частности научного, испытывают психический дискомфорт (в рамках нормированного рабочего дня и замкнутого пространства помещений), хотя являются наиболее интегрированными в современный образ жизни, современную культуру, имея специализированную подготовку и больший в сравнении с другими группами период адаптации к интернациональной среде.

Все эти факторы в совокупности детерминируют формирование типа «маргинальной» личности, соответствующего культуре переходного периода, которая представляет собой сочетание разнородных тенденций, противоречивых требований, норм и разнообразных социокультурных влияний. Но переход от одного хозяйственно-культурного типа к другому, сопряженный с изменением таких важных составляющих системы жизнедеятельности как структура общения, способ деятельности, психологические нормы поведения, рацион питания, оказывает воздействие и на природные основы существования человека. В частности, в процессе изучения генетических характеристик популяций биологами было установлено, что в неизменившихся природных условиях в результате замены традиционного уклада жизни иным и нарушения адаптивного комплекса эти характеристики меняются. «Смена хозяйственно-культурного типа оказалась эквивалентной переселению популяции в чуждые ей и еще более суровые условия»⁷⁰. То есть новая социальная ситуация (хозяйство, культура) влечет за собой трансформацию не только личностных, социокультурных качеств человека, но и его природных особенностей.

Таким образом, изучение конкретного материала по формированию национальных культур позволяет обнаружить следующие особенности этого процесса у народов Севера. Их национальные культуры проходят процесс становления ускоренными темпами при помощи других народов. Создание этих культур — атрибутов национальных общностей — осуществляется путем твор-

191

ческой переработки огромного количества интернациональных (инонациональных) культурных ценностей — потока новаций в традиционную культуру. Этот поток настолько велик, что в условиях культурного взаимодействия народов, имеющих разный багаж социально-исторического опыта, освоение новаций возможно и наиболее целесообразно благодаря культуротворческой деятельности отряда высококвалифицированных специалистов (из представителей национальной интеллигенции), которые получили подготовку в специализированных учебных заведениях и максимально быстро и эффективно усваивают, трансформируя, интернациональный (инонациональный) опыт по основным структурным разделам современной культуры. За счет этого происходят быстрое расширение национального культурного фонда путем накопления разнообразных новых культурных ценностей и трансляция (перевод) общезначимого достояния на язык культуры «я» оей национальной общности.

Иными словами, национальная культура, консолидирующая этническую общность и представляющая ее во внешних взаимодействиях, как показало исследование конкретной информации по этой названной ранее главной особенности развития культуры народов Севера, является в значительной мере результатом деятельности профессионалов, синтезирующих ценности традиционной и современной культур, на стыке которых и рождается национальная культура как свидетельство интеграции национальной (этнической) общности в современную культуру общества.

Поэтому национальные культуры (или национально-специфическое в культуре) народов Севера образуются в основном путем расширения раздела новых культурных ценностей, где традиционное — сердцевина, инте-гративный пласт национальной культуры —• присутствует в снятом, трансформированном виде, воплощено в продуктах культуры — внеличностных формах, хотя и лично (человечески) ориентированных.

В отношении же регуляции поведения самого человека — типичного представителя национальной общности — из анализа конкретного материала о состоянии соционормативной культуры и культуры жизнеобеспечения (хозяйственно-культурный тип) обнаруживается нарушение связи индивида с локальным социумом — национальной общностью. Это влечет за собой разрыв

192

связи, преемственности поколений — основного механизма воспроизводства традиционной народной культуры как основы национальной (что характерно в большей степени для народностей Севера). Естественно, человек (индивид) не в состоянии адекватно воспользоваться ценностями традиционной культуры, в полной мере целесообразно применить позитивный опыт многих поколений, создававших ее фонд, и тем самым противостоять потоку инноваций, разнородных социокультурных тенденций. Будучи поставлен при этом в ситуацию освоения принципиально новых (для национальной общности, членом которой он является) видов деятельности и форм общения, он испытывает значительные психологические трудности, являет собой тип «маргинальной» личности.

Все это — особенности культуры переходного периода. Но переход к новой культуре, новому образу жизни закономерен в условиях промышленного освоения региона и интенсивных межнациональных контактов. В этот период рождается множество новых культурных форм, богатство новых культурных ценностей, возникает целый спектр вариантов сочетания традиционного и нового. «В известных отношениях информационная емкость и содержательное богатство культуры переходного типа оказываются большими, чем в „чистых“ культурах...»⁷¹ В данный период вырабатывается адаптивный комплекс культурных и природных качеств человека, необходимых для его жизнедеятельности в новой социокультурной среде.

В этих условиях синтез традиционного и нового — единственная гарантия превращения человека из объекта социокультурных влияний в субъекта культурных преобразований, субъекта национальной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое философско-социологическое исследование культурных процессов у народов Севера позволяет сделать ряд выводов и предложить некоторые рекомендации.

Культура как специфический социальный феномен, сущностная характеристика которого заключается в развитии человека (его универсализации), в то же время выступает способом, инструментом самоопределения человека в мире (и, следовательно, центральным звеном комплексной проблемы человека), поэтому представляет собой его защитную систему. И это — исходное методологическое положение при анализе, оценке и определении перспектив развития данной сферы общественной жизни.

Культуры национальных общностей при социализме являются преемниками, традиционных культур, формировавшихся в течение длительного периода освоения различных территорий локальными обществами, выработавшими оптимальные для своих регионов принципы взаимоотношений человека с миром. В этом состоит непреходящая ценность традиционных культур, апробированных веками и находящихся во взаимном соответствии с природной организацией человека (второй его защитной системой), для жизнедеятельности в конкретном регионе, несмотря на исторический характер отдельных ценностей и социальных норм или предметного слоя этих культур (материального воплощения принципов). Поэтому в ситуации крупных миграций населения и интенсивных межнациональных контактов для любого региона закономерен приоритет культур национальных общностей, живущих на данной территории давно, наиболее целесообразно формирование национально-региональных черт культуры. Это особенно значимо для северного региона с его экстремальными природно-климатическими условиями.

Но традиционные культуры не есть еще современные культуры национальных общностей.

Существование последних предполагает наличие большого раздела освоенных новых культурных ценностей (в качестве необходимого условия равного сосуществования и взаимодействия народов), функционирование традиционных и их синтез — интеграцию, т. е. возникновение нацио-

194

нальных культур, требующее, в свою очередь, трансформации традиционного с учетом современных требований (как возможность стать общезначимым в регионе). В реализации этой тенденции — интеграции — как раз и заключается главная проблема формирования современной культуры народов Севера.

Культурные реалии на Севере обусловлены особенностями истории коренных народов (пропущенными ступенями в силу неравномерности социально-экономического развития). Степень влияния этой причины на разные стороны культуры различна, но наибольшее дифференцирующее воздействие она оказывает на выделенные по такому основанию, как человек и его окружение (культурная среда). Так, развитие новых, интернациональных элементов культурной среды (видов и каналов информации,

учреждений культуры, отряда специалистов этой сферы) в северном регионе происходит ускоренными темпами, более высокими, чем по РСФСР в целом, что стало возможным благодаря конкретным мероприятиям Советского государства по реализации ленинской национальной политики. В этом проявляется гуманизм советского общественного строя, его интернационалистская миссия по отношению к народам, миновавшим в своей истории один или более социально-экономических этапов. В то же время мера освоения новых культурных ценностей социальными группами из числа коренного населения, как это видно из анализа эмпирических данных по Якутии и Сахалину, существенно зависит от «стартового» уровня той или иной национальной (этнической) общности Севера накануне социалистических преобразований, а также от длительности ее контактов с народами, образ жизни которых имеет типологически иные хозяйственно-культурные характеристики. Например, чем значительнее формационный сдвиг и менее интенсивны и длительны хозяйственно-культурные связи национальной (этнической) общности, тем более поверхностный слой культуры осваивают ее представители, и наоборот. И в зависимости от уровня образования и характера труда образуются различные социально-культурные группы переходного типа.

Аналогичные тенденции имеют место и в отношении другого раздела современной культуры народов Севера — их национальных культур, формирующихся на стыке взаимодействия традиционного и нового. Воз-

195

никновение и развитие национальной культурной среды происходит сравнительно быстро. В частности, у народ-стей за несколько десятилетий образуются такие атрибуты национальных культур, как письменность, литература, отдельные виды искусства. Но этот процесс осуществляется главным образом благодаря деятельности интеллигенции, в основном национальной — специалистов, профессионалов, получивших квалифицированную подготовку в центральных учебных заведениях (что также является свидетельством заботы государства о северных народах). Они создают новый пласт культуры путем творческой переработки интернационального (инонационального) культурного фонда. А традиционная народная культура, дающая ориентиры целесообразного поведения и в новое время и являющаяся поэтому основой национальной, из-за существующей системы воспитания детей в школах-интернатах функционирует слабо. Поэтому человек (индивид) как типичный представитель национальной общности оказывается в центре разнородных влияний, будучи зачастую не в состоянии противостоять им. Это отражается в его сознании и поведении и характеризует появление личности переходного типа — «маргинальной».

Таким образом, построение модели развития культуры у народов Севера (рассмотрение конкретного материала о культурных процессах через призму изложенных в первом разделе теоретико-методологических принципов исследования) позволило при видимых достижениях в этой сфере общественной жизни обнаружить в ней главное — проблему человека в единстве всех его ипостасей (биологической, психологической, социальной, духовной) •

Несмотря на свою значимость, эта проблема до недавнего времени оставалась в тени. Ее сквозной характер свидетельствует о том, что она в равной мере актуальна не только для северных народов, но и для " приезжего населения. В условиях" промышленного освоения региона и перемещения крупного контингента людей на Север формируется другая разновидность типа «маргинальной» личности — мигрант с его стереотипами поведения, сложившимися в рамках иного образа жизни, иного рода взаимоотношений с природой. Крайний вариант этого типа характеризуется установкой на временное пребывание на Севере, когда человек не от-

196

ветствен за результаты своей деятельности и не имеет духовной привязанности к месту своего проживания. Положение о культуре как о защитной системе человека в не меньшей, а может быть, даже большей степени относится к этой группе населения, ибо незнание, непонимание специфики северного образа жизни и соответственно нецелесообразное (т. е. некультурное) поведение разрушительно оборачивается не только против ранимой природы Севера и его коренных жителей, но также и против самих мигрантов (так же как разрушительно действие на здоровье человека отсутствие другой защитной системы — природной).

Все это дает основание считать, что научно обоснованная культурная политика на Севере требует: комплексного исследования проблемы человека специалистами различных областей науки (философами, социологами, психологами, медиками, биологами) п практиками сферы культуры; перехода от изучения традиционных культур на феноменологическом уровне внешних проявлений (предметов, обрядов и т. п.) к анализу содержащихся в них принципов взаимоотношения человека и мира (в частности, с природой и межличностных) при активном участии национальной интеллигенции для их адекватного постижения;

создания на этой основе этнопедагогических систем с учетом психобиологических особенностей человека — представителя того или иного северного народа;

обучения детей в соответствии с этими системами и воспитания их не как пассивного объекта воздействия (чему объективно способствует их длительное пребывание в школах-интернатах), а как активного субъекта культурных преобразований с позиций возрастающего престижа традиционных культур;

осуществления дифференцированного подхода в работе с разными социальными группами, а с учетом выявляемых социологическими исследованиями особенностей их культурных потребностей — и культурной деятельности;

обязательного ознакомления приезжего населения с основными экологическими нормами деятельности в условиях северного региона, которые должны неукоснительно соблюдаться;

активизации воспитательной работы среди представителей разных национальных общностей в ситуации тесных контактов по развитию культурных межнациональных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

¹ *О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1947—1967 гг.).— М.: Политиздат, 1968.— Т. 4.— С. 331—336; О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1979—1981 гг.).— М.: Политиздат, 1981.— Т. 13.— С. 292—300; О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера: Постановление Совета Министров РСФСР от 20 мая 1980 г. // Собрание постановлений Правительства РСФСР.— 1980.— № 14.— С. 259—270; Об организации комплексного культурно-бытового обслуживания народностей Севера: Постановление Совета Министров РСФСР от 26 мая 1981 г. // Собрание постановлений Правительства РСФСР.— 1981.— № 16.— С. 242-243.*

РАЗДЕЛ I

¹ Обзорную информацию см.: *Маркарян Э. С.* Очерки теории культуры.— Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1969; *Коган Л. Н., Вишневский Ю. Р.* Очерки теории социалистической культуры.— Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во, 1972; *Боголюбова Е. В.* Культура и общество: Вопросы истории и теории. — М.: Изд-во МГУ, 1978; *Социологические исследования культуры в СССР: Обзор информации.*— М.: Информ. центр по пробл. культуры и искусства при М-ве культуры СССР, 1978; *Ханова О. В.* Культура и деятельность.— Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978; *Злобин Н. С.* Культура и общественный прогресс.— М., 1980; *Культура как целостное явление: Проблемы и методология изучения.*— Л.: Изд-во Ленингр. гос. ин-та культуры, 1983; и др.

² См., в частности: *Культура, история, современность* // *Вопр. философии.*—1977.— № 11; 1978.— № 1, 12; *Культура — человек — философия: к проблеме интеграции и развития* //

198
Вопр. философии.— 1982.— № 1, 2; *Социально-философские проблемы культуры* // *Изв. СКНЦ ВШ. Сер. обществ. наук.*— 1976.— № 3.

³ См. об этом: *Семенов В. С.* Культура и развитие человека // *Вопр. философии.*— 1982.— № 4.— С. 16.

⁴ *Межуев В. М.* Культура и история.— М.: Политиздат, 1977.— С. 76, 132.

& См.: *Ленин В. И.* Поли. собр. соч.— Т. 51.— С. 299.

⁶ *Злобин Н. С.* Культура и общественный прогресс.— С. 43.

⁷ *Арутюнов С. А.* Культурологические исследования и глобальная экология // *Вести. АН СССР.*— 1980.— № 12.— С. 98.

⁸ *Маркс Я., Энгельс Ф.* Соч.— 2-е изд.— Т. 42.— С. 93—94.

⁹ *Культура — человек — философия.*— № 1.— С. 44.

¹⁰ *Маркс Я., Энгельс Ф.* Соч.— Т. 46, ч. 1.— С. 386.

¹¹ *Кузьмин В. П.* Системный подход в научном познании и марксистской методологии // *Вопр. философии.*— 1980.— № 1.— С. 61.

¹² *Режабек Е. Я.* Особенности органических систем и принцип историзма // *Вопр. философии.*— 1981.— № 5.— С. 31.

¹³ *Семенов В. С.* Культура и развитие человека.— С. 18.

¹⁴ См.: *Ленин В. И.* Поли. собр. соч.— Т. 1.— С. 255—256. *Иовчук М. Т., Коган Л. Н.* Советская социалистическая

культура: исторический опыт и современные проблемы.— М.: Политиздат, 1979.— С. 31.

¹⁶ *Культурная деятельность: опыт социологического исследования.*— М.: Наука, 1981.— С. 107.

¹⁷ *Семенов В. С.* Общество, история, культура // *Вопр. философии.*— 1977.— № П.— С. 126.

¹⁸ *Сов. этнография.*—1986.— № 3.— С. 58—75.

¹⁹ *Цамерян И. П.* Теоретические проблемы образования и развития советского многонационального государства.— М.: Наука, 1973.— С. 159.

²⁰ *Агаев А. Г.* Социалистическая национальная культура.— М.: Политиздат, 1974.— С. 61.

- ²¹ Шнирельман В. А. Классообразование и дифференциация культуры: По океанийским этнографическим материалам // Этнографические исследования развития культуры.— М.: Наука, 1985.- С. 64-122.
- ²² Даидамиров А. Ф. Нация и личность.— Баку: Эльм, 1976.— С. 42, 53.
- ²³ Арутюнов С. А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики // Исследование по общей этнографии.— М.: Наука, 1979.— С. 24.
- ²⁴ Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические общности // Сов. этнография.— 1955.— № 4.— С. 4.
- ²⁵ Мкртумян Ю. И. Компоненты культуры этноса // Методологические проблемы исследования этнических культур: Материалы симпозиума.— Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978.— С. 42-47.
- ²⁶ Там же.— С. 44—45.
- ²⁷ Даменца О. Н. Культура и ее национальные формы // Вопр. философии.— 1981.— № 6.— С. 116.
- ²⁸ Даидамиров А. Ф. Нация и личность.— С. 126—127.
- ²⁹ Белов В. Лад. Очерки о народной эстетике // Наш современник.-1979.—№ 10, 12; 1980,-№ 3; 1981.—№ 1, 5-7. 199
- м См. работы Э. С. Маркаряна: Очерки теорий культуры.—Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1969; Теория культуры и современная наука: Логико-методологический анализ,—М.: Мысль, 1983.
- ³¹ См.: Алексеева Т. И. Адаптивные процессы в популяциях человека.—М.: Изд-во МГУ, 1986.—С. 216.
- ³² Там же.— С. 150.
- ³³ Там же.— С. 159.
- ³⁴ См. об этом: Аршаевский В. В. Особенности межполушарных взаимоотношений у коренного и пришлого населения Северо-Востока: Препринт.— Магадан, 1985.— Ч. I, П.
- ³⁵ Аршаевский В. В. Особенности межполушарных взаимоотношений...— Ч. 1.— С. 40.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Рынков Ю. Генохронология: пространство и время // Знание — сила.— 1985.— № 2.
- ³⁸ Рынков Ю. Г., Яцук Е. В. Генетическая память об этногенезе // Этнические связи народов Севера, Азии и Америки: По данным антропологии.— М.: Наука.— С. 153.
- ³⁹ Иванов Вяч. В с. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем.—М.: Сов. радио, 1978^ С. 172.
- ⁴⁰ Бейсон Ж. Генетика: Пер. с фр.^В. И. Назарова.— М.:Атом-издат, 1976.— С. 30 (Цит. по кн.: Иванов Вяч. Вс. Чет и нечет...— С. 172).
- ⁴¹ Ротенберг В. С., Аршаевский В. В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопр. философии.— 1984.— № 4.— С. 82—83.
- ⁴² Аршаевский В. В. Особенности межполушарных взаимоотношений...— Ч. 1.— С. 37.
- ⁴³ Казначеев В. П. Очерки теории и практики экологии человека.—М.: Наука, 1983.—С. 243.
- ⁴⁴ Рынков Ю. Г., Яцук Е. В. Генетическая память об этногенезе.— С. 154.
- ⁴⁵ Лихачев Д. С. Экология культуры // Прошлое — будущему: Статьи и очерки.— М.: Наука, 1985.— С. 51.
- ⁴⁶ Алексеева Т. И. Адаптивные процессы...— С. 153.
- ⁴⁷ Смирнов И. Н. Здоровье как философская проблема // Вопр. философии.— 1985.— № 7.— С. 89.
- ⁴⁸ Лихачев Д. С. Экология культуры.— С. 51.
- ⁴⁹ См.: Этнические стереотипы поведения.— М.: Наука, 1986. ⁶⁰ См.: Казначеев В. П. Очерки теории и практики...— С. 89.
- ⁶¹ Дубинин Н. П., Шевченко Ю. Г. Некоторые вопросы биосоциальной природы человека.— М.: Наука, 1976.— С. 24 (Цит. по кн.: Казначеев В. П. Очерки теории и практики...— С. 89).
- ⁶² Антонова Е. В., Раевский Д. С., Чвырь Л. А. Традиционная культура: содержание понятия и этапы эволюции // Культурное наследие народов Востока и современная идеологическая борьба.—М.: Наука, 1987.—С. 59.
- ⁶³ Арутюнов С. А. Культурологические исследования и глобальная экология // Вестн. АН СССР.— 1980.— № 12.— С. 93.
- ⁶⁴ Андерсон Д. Д. Об изменении доисторических моделей жизнеобеспечения эскимосов: Предварительная разработка // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки.— М.: Наука, 1981.—С. 67—82.
- ⁶⁵ Артемова О. Ю. Личность и социальные нормы в раннеперво-бытковой общине.—М.: Наука, 1987.—С. 37—38. 200
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Чистов К. В. Народные традиции и фольклор.— Л.: Наука, 1986.— С. 20.
- ⁶⁸ Цамерян И. П. Теоретические проблемы образования и развития...— С. 153—154. ⁶⁹ Арутюнов С. А. Культурологические исследования...— С.94.
- ⁶⁰ Артемова О. Ю. Личность и социальные нормы...— С. 131.
- ⁶¹ См. материалы «круглого стола» «Нация. Язык. Литература» // Дружба народов.— 1988.— № 6.— С. 248.
- ⁶² Лотман Ю. М. Несколько мыслей о типологии культур // Языки культуры и проблемы переводимости.— М.: Наука, 1987.- С. 4-5.
- ⁶³ Платон. Соч.: В 3 т.- М., 1970.- Т. 2.- С. 161, 216-217 (Цит. по: Лотман Ю. М. Несколько мыслей о типологии культур.— С. 9—10).
- ⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. —Т. 4.—С. 428.
- ⁶⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч.— Т. 23.— С. 318.
- ⁶⁶ Куличенко М. И. Расцвет и сближение наций в СССР: проблемы теории и методологии.— М.: Мысль, 1981.— С. 387.
- ⁶⁷ Это отмечает М. М. Максимова в монографии «Основные проблемы империалистической интеграции» (М.: Мысль, 1971.—С.137).
- ⁶⁸ Джон А. Уиллингс. Общение и обмен между культурами // Курьер ЮНЕСКО.— 1977.— Май.— С. 15.

- ⁶⁹ Трактовка интеграции как объективно обусловленного известной стадией интернационализации производства, сознательно направляемого процесса отстает А. Бутенко и Б. Пугачевым в статье «Об объективных основах и сущности социалистической интеграции» (см.: Экономические науки.— 1972.— № 3.— С. 73).
- ⁷⁰ *Байленов Е. Е.* Дифференциация и интеграция в духовной культуре: Автореф. дис. ... канд. филос. наук.— Алма-Ата, 1977.
- ⁷¹ *Ивкин А. В.* Культура как интегрирующий фактор социальной структуры советского общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук.— Алма-Ата, 1977.
- ⁷² *Токарев С. А.* Разграничительные и объединительные функции культуры: Докл. на IX Международном конгрессе антропологов. Чикаго, 1973 г.— М.: Наука, 1973; *Бромлей Ю. В.* Современные проблемы этнографии.— М.: Наука, 1981.
- ⁷³ См.: Отст/тэтносоциологического исследования образа жизни: По материалам Молдавской ССР.— М.: Наука, 1980; *Национальное и интернациональное в современном мире.*— Кишинев: Штиинца, 1981.
- ⁷⁴ *Арутюнов С. А.* Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // Сов. этнография.— 1982.— № 1.— С. 8-21.
- ⁷⁵ *Маликова Н. Р.* Проблема социально-этнической интеграции в процессе становления социалистических наций в СССР: На материалах Закавказья: Дис. и автореф. дис. ... канд. филос. наук.— М., 1978.
- ⁷⁶ *Красин Ю. А., Ляхович Е. С., Проскуровская И. Д.* Условия и механизмы проникновения новаций в культуру // Научная деятельность в системе современной культуры.— Новосибирск, 1987.— С. 143—161.
- ⁷⁷ См., в частности: *Кольмей Г.* Обобществление и интеграция
- 201
- при социализме.— М.: Прогресс, 1976; *Пугачев Б. М.* Интернационализация производства и социалистическая интеграция: Некоторые вопросы методологии.— М.: Наука, 1975, а также работы А. П. Бутенко, И. А. Дудинского, Д. А. Лебина, М. М. Максимовой, И. А. Тюхтина, В. Ф. Шевцова.
- ⁷⁸ См. материалы по подготовке к XVII Всемирному философскому конгрессу «Культура — человек — философия: к проблеме интеграции и развития». (Вопр. философии.— 1982.— № 1, 2).
- ⁷⁹ *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: Наука, 1975.
- ⁸⁰ О соотношении категорий общего и сущности см.: *Диалектический материализм* // Под ред. проф. А. П. Шептулина.— М.: Высш. шк., 1974.— С. 234—237.
- ⁸¹ *Философский энциклопедический словарь.*— М.: Сов. энциклопедия, 1983.— С. 210 (ст. «Интеграция»).
- ⁸² См.: *Иовчук М. Т., Коган Л. Н.* Советская социалистическая культура...— С. 28—31.
- ⁸³ *Межуев В. М.* Культура и история.— С. 78.
- ⁸⁴ *Коган Л. П., Вишневский Ю. Р.* Очерки теории социалистической культуры.— С. 32—33.
- ⁸⁵ *Барсук В. Л.* Критерии культурного уровня: К постановке проблемы // Развитие учреждений культуры и проблемы потребления культурных ценностей.— Свердловск: УНЦ АН СССР, 1977.— С. 41.
- ⁸⁶ *Афанасьев В. Г.* Системность и общество.— М.: Политиздат, 1980.— С. 112.
- ⁸⁷ Об этом см., в частности: *Коган Л. Н.* Сближение социальных групп в сфере социалистической культуры: Тез. докл. к науч. конф. «Изменения в социальной структуре развитого социалистического общества».— М.: ИСИ АН СССР, 1976.— С. 3—4.
- ⁸⁸ *Буева Л. П.* Социальная среда и сознание личности.— М.: Изд-во МГУ, 1968.— С. 18.
- ⁸⁹ *Маркс Г., Энгельс Ф.* Соч.— Т. 3.— С. 245.
- ⁹⁰ Это положение раскрывается в следующих работах: *Буева Л. П.* Социальная среда и сознание личности; *Она же.* Социальная среда и личность: Автореф. дис. ... докт. фил. ос. наук.— М.: Изд-во МГУ, 1968; *Она же.* Человек: деятельность и общение.— М.: Мысль, 1978; *Диллигенский Г. Г.* Проблемы теории человеческих потребностей // Вопр. философии.— 1976.— № 9.— С. 30—43; 1977.— № 2.— С. 111 — 123; *Кемеров В. Е.* Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл.— М.: Политиздат, 1977; *Сычев Ю. С.* Микросреда и личность.— М.: Мысль, 1974.
- ⁹¹ *Кемеров В. Е.* Проблема личности...— С. 146, 152—153.
- ⁹² *Социалистический образ жизни и культура:* Реф. сб.— М.: ИНИОН, 1977.— С. 49.
- ⁹³ *Сычев Ю. В.* Микросреда и личность.— С. 97.
- ⁹⁴ *Кузьмин Е. С.* Основа социальной психологии.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1967.— С. 13—14.
- ⁹⁵ *Буева Л. П.* Социальная среда и сознание личности.— С. 133.
- ⁹⁶ *Попов С.* Сознание и социальная среда.— М.: Прогресс, 1979.— С. 6.
- ⁹⁷ *Кемеров В. Е.* Проблема личности...— С. 143.
- 202
- ⁹⁸ *Барсук В. Л.* Культурная среда: Автореф. дис. ... канд. фил. ос. наук.— Свердловск, 1973.— С. 9.
- ⁹⁹ *Кемеров В. Е.* Проблема личности...— С. 148.
- ¹⁰⁰ *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание.— М.: Изд-во МГУ, 1957.— С. 315—316.
- ¹⁰¹ См.: *Проблемы духовной жизни рабочего класса СССР.*— Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во, 1970; *Коган Л. П., Вишневский Ю. Р.* Очерки теории социалистической культуры; *Барсук В. Л.* Культурная среда; *Развитие учреждений культуры и потребление культурных ценностей.*— Свердловск: УНЦ АН СССР, 1977; *Исследование культурной деятельности и культурного уровня населения городов Урала.*— Свердловск: УНЦ АН СССР, 1979; *Культурная деятельность: Опыт социологического исследования.*— М.: Наука, 1981; и др.
- ¹⁰² *Барсук В. Л., Шарова А. Ф.* Изучение и планирование развития духовной культуры в социалистическом городе // Развитие социального планирования городов.— М., 1973.— С. 73.
- ¹⁰³ *Кузьмин В. П.* Системный подход в научном познании и марксистской методологии.— С. 57.
- ¹⁰⁴ *Культурная деятельность...*— С. 146.
- ¹⁰⁵ *Яшкин Ф. Я.* О дифференциации и интеграции как философских категориях и их методологическом значении для специальных наук: Автореф. дис. ... канд. филос. наук.— Тбилиси, 1968.— С. 25—26.
- ¹⁰⁶ *Гегель.* Соч.: В 8 т.— М., 1937. Т. V.— С. 482.

- ¹⁰⁷ Яшкин Ф. Я. О дифференциации и интеграции...— С. 30.
- ¹⁰⁸ *Философский энциклопедический словарь*.— С. 210.
- ¹⁰⁹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии.— М.: Наука, 1981.— С. 27.
- ¹¹⁰ Арутюнов С. А. Процессы и закономерности...— С. 15—16.
- ¹¹¹ Маликова Н. Р. Проблема социально-этнической интеграции...— С. 90.
- ¹¹² Токарев С. А. Разграничительные и объединительные функции культуры.— С. 15—16.
- ¹¹³ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии.— С. 45.
- ¹¹⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч.— Т. 23.— С. 127.
- ¹¹⁵ Там же.— Т. 24.— С. 121.
- ¹¹⁶ Коссака Е. Укрепление сотрудничества социалистических стран и развитие социалистической духовной культуры // *Взаимодействие и взаимообогащение социалистических культур*.— М.: Мысль, 1980.— С. 244.
- ¹¹⁷ О глобальных и локальных новациях: Красин Ю. А., Ляхович Е. С., Проскуровская И. Д. Условия и механизмы проникновения...— С. 151—152.
- ¹¹⁸ Арутюнов С. А. Билингвизм и бикультурализм // *Сов. этнография*.—1978.—№ 2.—С. 3—14.
- ¹¹⁹ Там же.— С. 12.
- ¹²⁰ Там же.— С. 13.
- ¹²¹ Файнбург З. И. Проблемы культуры в современном марксистско-ленинском социальном сознании // *Философские и социологические вопросы культуры социалистического общества*: Реф. сб.—М.: ИНИОН, 1978.—С. 35.
- ¹²² Ленин В. И. Поли. собр. соч.— Т. 24.— С. 364.
- ¹²³ Там же.— Т. 41.— С. 304.
- ¹²⁴ *Развитой социализм: проблемы теории и практики*.— М.: Политиздат, 1979.— С. 284.
- 203
- *25 Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом.— М.: Политиздат, 1977.—С. 39—41.
- ¹²⁶ См.: *Философский энциклопедический словарь*.— С. 292—295, 375—376, 726—732 (ст. «Культура», «Мировоззрение», «Философия»).
- ¹²⁷ *Марксистско-ленинская теория культуры*.— М.: Политиздат, 1984.— С. 279.
- ¹²⁸ *Духовная культура социалистического общества*.— М.: Прогресс, 1979.— С. 181—182.
- РАЗДЕЛ II
- ¹ *История Якутской АССР*: В 3 т.— Т. II: Якутия от 1630-х годов до 1917 г.— М.: Изд-во АН СССР, 1957.— С. 313.
- ² Расцветаев М. К. Очерки по экономике и общественному быту якутов // *Якутская АССР*.— Л.: Изд-во АН СССР, 1932.— Вып. 7.- С. 12.
- ³ Там же.
- ⁴ *История Якутской АССР*.— Т. II.— С. 314.
- ⁵ Там же.— С. 323.
- ⁶ Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера.—М.; Л., 1957.—С. 116.
- ⁷ Майнов Х. И. Население Якутии: Тунгусы и прочие народности Якутии// Якутия.— Л.: Изд-во АН СССР, 1927.—С. 390—416.— (Сб. ст. под ред. П. В. Витенбург).
- ⁸ *Этническое развитие народностей Севера в советский период*.— М.: Наука, 1987.— С. 91.
- ⁹ См., например: Байленов Е. Е. Дифференциация и интеграция в духовной культуре: На материалах литературы и искусства казахского народа: Автореф. дис. ... канд. филос. наук.— Алма-Ата, 1978; и др.
- ¹⁰ Ленин В. И. Поли. собр. соч.— Т. 45.— С. 378.
- ¹¹ Кроме указанного труда М. А. Сергеева это нашло отражение в следующих работах: Увачан В. П. Путь народов Севера к социализму. Опыт социалистического строительства на Енисейском Севере: Исторический очерк.— М., 1971; Аргунов И. А. У истоков социалистической культуры народов Якутии.— Якутск, 1977, а также у некоторых других авторов.
- ¹² *Историографию см.: Зах Л. М. История изучения советской культуры*.—М.: Высш. шк., 1981.
- ¹³ *История Якутской АССР*.— Т. II.— С. 348—349.
- ¹⁴ На эту особенность культурного развития народов Севера указывается, например, в работах: Вдовин И. С. В сегодня, минув века // *Радуга на снегу: Культура, традиционное и современное искусство народов Крайнего Севера*.— М., 1972.— С. 34; *Переход к социализму народностей Севера: Историографический очерк*.— Томск, 1974.— С. 34.
- ¹⁵ См.: *История Якутской АССР*.— Т. II.— Гл. VIII.
- *6 *БАМ и народы Севера*.— Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979.— С. 9.
- ¹⁷ Арутюнов С. А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // *Сов. этнография*.— 1982.— № 1.— С. 13.
- ¹⁸ Об упоминавшихся ранее ступенях усвоения культурных инноваций, ведущих к культурной интеграции, см.: Арутюнов С. А. Процессы и закономерности...— С. 15—16.
- *9 Об этом см.: Цамерян И. П. Теоретические проблемы образо-204
- вания и развития советского многонационального государства* ва.- М.: Наука, 1973.- С. 148-149.
- ²⁰ Об этом см., например: Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917—1923 гг.— Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, С. 46—47.
- ²¹ Цамерян И. П. Теоретические проблемы образования и развития...— С. 160—162.
- ²² Куличенко М. И. Расцвет и сближение наций в СССР // *Проблемы теории и методологии*.—М.: Мысль, 1981.—С. 397.
- ²³ Мильников А. С. Об исторических типах личности // *Роль духовной культуры в развитии личности*.— Л., 1979.— С. 53.
- ²⁴ Агаев А. Г. Социалистическая национальная культура.— М.: Политиздат, 1974.— С. 87.

- ²¹» *Опыт* этносоциологического исследования образа жизни: По материалам Молдавской ССР.—М.: Наука, 1980.— С. 155.
- ²⁶ *Ханазаров К. Х.* Диалектика национального и интернационального в культуре развитого социализма // *Вопр. философии.*— 1982.— № 12.— С. 29.
- ²⁷ *Ким М. П.* О сущности культурной революции и этапах ее осуществления в СССР // *Культурная революция в СССР. 1917-1965.*— М.: Наука, 1967.— С. 36.
- ²⁸ *Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР.*—М.: Наука, 1981.—С. 205.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Деление культурной среды на личностную и вещественную (общественную и личную), макро- и микросреду рассматривается свердловскими социологами. См. указанные ранее работы: *Коган Л. #., Вишневецкий Ю. П.* Очерки теории социалистической культуры.— Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во, 1972; *Барсук В. Л.* Культурная среда: Автореф. дис... ..канд. филос. наук.— Свердловск, 1973.
- ³¹ См. об этом, в частности: *Исследование* роста культурного уровня трудящихся.—М., 1977.—С. 18.
- ³² Приведенные здесь и далее данные рассчитаны на основе статистических сборников: *Итоги* Всесоюзной переписи населения 1970 г. Уровень образования населения.— М.: Статистика, 1972.— С. 206—279; *Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.*— М.: Финансы и статистика, 1984.— С. 42—44; *Народное хозяйство РСФСР в 1984 году.*—М., 1985.—С. 310—357; *Народное хозяйство РСФСР в 1985 году.*— М., 1986.
- ³³ *Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке. 1981-1985 гг.*—Якутск, 1986.—С. 87.
- ³⁴ Здесь и далее сведения из истории развития культуры даются по кн.: *Культурная революция в Якутии: 1917—1937 гг.:* Сб. док. и материалов.— Якутск: Кн. изд-во, 1968.— Док. № 178, 186, 187, 190, 194, 196, 201, 203, 205.
- ³⁵ *Говорит Якутск.*— Якутск: Кн. изд-во, 1980.— С. 31.
- ³⁶ По данным производственно-технического управления связи ЯАССР.
- ³⁷ *Шамишин В. А.* К новым трудовым свершениям // *Вести, связи.*— 1981.— № 3.— С. 3.
- ³⁸ *Народное хозяйство Якутской АССР...*— С. 131.
- ³⁹ *Таксами Ч. М.* Коренные народности Сахалина: историко-этнографический очерк // *Нивхи Сахалина: Современное*
205
социально-экономическое развитие.— Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988.— С. 22.
- ⁴⁰ *Таксами Ч. М.* Нивхи. Современное хозяйство, культура и быт.— Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967.— С. 238.
- ⁴¹ *Нивхи Сахалина...*— С. 150.
- ⁴² *Барсук В. Л.* Критерии культурного уровня: К постановке проблемы // *Развитие учреждений культуры и проблемы потребности культурных ценностей.*— Свердловск, 1977.
- ⁴³ *Культурная деятельность: Опыт социологического исследования.*— М.: Наука, 1981.— С. 69.
- ⁴⁴ См., в частности: *Вишневецкий Ю. П.* О типологическом анализе культурного уровня социальной группы // *Проблемы духовной жизни рабочего класса.*— Свердловск: УНЦ АН СССР, 1970.— С. 36—40; *Файнбург З. И.* Культурно-технический уровень молодежи и тенденции его развития // *Молодежь и труд.*— М.: Молодая гвардия, 1970.— С. 35—50; *Барсук В. Л.* Культурная среда; *Исследование* роста культурного уровня трудящихся.— М., 1977; *Болгов В. И.* К построению системы показателей культурного уровня трудящихся // *Социологические проблемы образования, культуры и науки: Материалы к IX ВСК ИСИ АН СССР.*— М., 1978.— С. 73—83; *Социология культуры: Проблемы социальных показателей развития культуры.*—М., 1982.
- ^{41?} Результаты анализа социологической информации более подробно приведены автором в: *Исакова Н. В.* Интеграция в сфере социалистической культуры народов Севера (на материалах Якутской АССР и Сахалинской области): Дис. ...канд. филос. наук.— Новосибирск, 1983, затем частично опубликованы в коллективной монографии «Нивхи Сахалина...» (гл. IV, § 2).
- ⁴⁶ *Маркарян Э. С.* Узловые проблемы теории культурной традиции // *Сов. этнография.*— 1981.— № 2.— С. 80.
- ⁴⁷ *Агаев А. Г.* Социалистическая национальная культура.— С. 116—118.
- ⁴⁸ *Окороков Г. Г.* Тенденции общности в развитии литератур народов Якутии // *Социалистические преобразования жизни народов советского Севера и пути их дальнейшего развития в свете решений XXV съезда КПСС: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф./Якутский филиал СО АН СССР.*— Якутск, 1976.— С. 132—133.
- ⁴⁹ *Винокурова З. 3.* Отражение социальных перемен в якутской массовой песне // Там же.— С. 137.
- ⁵⁰ *Потапов И. А.* Зарождение якутского профессионального изобразительного искусства // Там же.— С. 141.
- ⁵¹ *Иванов В. Х.* Жанровое многообразие профессионального изобразительного искусства Якутии на современном этапе // Там же.— С. 142—143.
- ⁵² См.: *Туральсов К. Г.* Основы организации жилища для коренного сельского населения Якутии: Автореф. дис. ... канд. архитектуры.— Л.: ЛенЗНИИЭП, 1980.
- ⁵³ *Маркарян Э. С.* Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений // *Методологические проблемы исследования этнических культур: Материалы симпозиума.*— Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978.— С. 88.
- ⁵⁴ *Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981—1985 гг.)*— Якутск, 1986.
- ⁵⁵ По данным Министерства культуры Якутской АССР.
206
бв Подробное описание языковых процессов см. в работах: *Эпова М. В.* Диалектика функционального взаимодействия родных и русского языков у народностей севера: Дис. ... канд. филос. наук.— Новосибирск, 1986; *Бойко В. И.* Народности Севера: Языковые процессы (к концепции развития).— Новосибирск, 1987.
- ⁵⁷ О хореографии более подробно см.: *Жорницкая М. Я.* Отражение этнокультурных процессов в хореографическом искусстве народов Северо-Востока Сибири // *Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера.*— М., 1985.— С. 194—202.
- ⁵⁸ О декоративно-прикладном искусстве народностей Севера см.: *Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока.*— М.: Просвещение, 1983, а также вступительную статью Ч. Таксами

- «Искусство древнее и вечно молодое» в книге «Краски земли Персу» (Хабаровск, 1982).
- ⁶⁹ См.: *Таксами Ч. М.* Соотношение традиционного и нового в культуре народностей Севера // Культура народностей Севера: традиции и современность.— Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986.— С. 172.
- ⁶⁰ *Соловьев С. А.* Развитие социальной инфраструктуры в условиях Крайнего Севера // Там же.— С. 41.
- ^{61*} *Сельскому учителю о народных художественных ремеслах...*— С. 180.
- ⁶² *Пурвеев Д. Б.* Традиционное и новое в архитектуре Севера // Культура народностей Севера...— С. 61.
- ⁶³ *Этническое развитие народностей Севера в советский период.*— С. 111, 113.
- ⁶⁴ О трансформации сознания человека в процессе развития традиционной культуры см. в статье: *Антонова Е. В., Раевский Д. С., Чвирь Л. А.* Традиционная культура: содержание понятия и этапы эволюции // Культурное наследие народов Востока и современная идеологическая борьба.— М.: Наука, 1987.— С. 53—56.
- ⁶⁵ *Ротенберг В. С., Аршавский В. В.* Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопр. философии.— 1984.— № 4.— С. 86.
- ⁶⁶ Там же.— С. 82—86.
- ⁶⁷ *Косарев М. Ф.* Экологические аспекты археологического исследования (по западно-сибирским материалам) // Палеоэкономика Сибири.— Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986.— С. 8.
- ⁶⁸ *Масанов Н. Э.* Дисперсное состояние — всеобщий закон жизнедеятельности кочевого общества // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири.— Томск, 1981.— С. 24.
- ⁶⁹ *Плюснин Ю. М.* Проблемы воспитания в условиях межкультурных взаимодействий // Актуальные проблемы нравственного воспитания.— Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1987.— С. 27—36.
- ⁷⁰ *Шереметьева В. А., Рынков Ю. Г.* Популяционная генетика народов Северо-Восточной Азии.— М.: Наука, 1978.— С. 67.
- ⁷¹ *Наган М. С.* Принципы построения историко-культурной типологии // Изв. Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Обществ. науки.— 1976,— № 3,— С. 42,

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Раздел I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
Глава 1. Культура в социалистическом обществе: опыт системного исследования	
Глава 2. Культура национальной общности . . .	21
Глава 3. Культурная интеграция при социализме	60
Глава 4. Национально-региональные особенности культуры народов Севера: применение целевого подхода.....	90
Раздел II. АНАЛИЗ ПРОЦЕССА КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ У НАРОДОВ СЕВЕРА.....	109
Глава 1. Становление и развитие социалистической культуры.....	—
Глава 2. Развитие современной культурной среды.....	123
Глава 3. Культурная дифференциация социальных групп.....	140
Глава 4. Формирование национальных культур	168
Заключение.....	194
Примечания.....	199
Научное издание	Редакторы издательства
<i>И. Т. Зягова, В. И. Смирнова</i>	
Исакова Надежда Всеволодовна	Художник
<i>Д. И. Смирнов</i>	
КУЛЬТУРА	Технический редактор
НАРОДОВ	<i>И. И. Метта</i>
Корректоры	
<i>Г. И. Шведкина</i>	

Философско-социологический анализ

ИБ N. 34911

Сдано в набор 15.12.88. Подписано к печати 03.08.89. Формат 84X108/и. Бумага книжно-журнальная. Высокая печать. Усл. печ. л. 10,9.

Усл. кр.-отт. 11,1. Уч.-изд. л. 11. Тираж 1250 экз. Заказ Ks 514. Цена 2 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука», Сибирское отделение, 630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука». 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25,